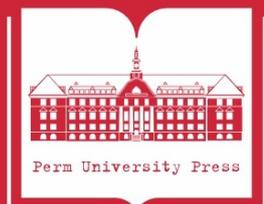

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

С. С. Федосина

**ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЭМОЦИЙ В ОБЫДЕННОМ
И НАУЧНОМ СОЗНАНИИ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С. С. Федосина

**ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:
МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ
В ОБЫДЕННОМ И НАУЧНОМ СОЗНАНИИ**

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета
в качестве учебно-методического пособия
для слушателей дополнительных профессиональных программ
профессиональной переподготовки в области психологии*

Пермь 2024

УДК 159.22(075.8)

ББК 88.4я73

Ф328

Федосина С. С.

Ф328 Психические процессы: ментальные репрезентации эмоций в обыденном и научном сознании [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / С. С. Федосина ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 1,5 Мб ; 169 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fedosinoj-Psihicheskie-processy-mentalnye-reprezentacii-emocij-v-obydennom-i-nauchnom-soznanii.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4164-2

Учебно-методическое пособие включает теоретические материалы и практические задания по курсу «Психические процессы». Рассмотрены способы представления знания об эмоциях в обыденном и научном сознании, краткая история изучения эмоций, основные теоретические подходы в научной психологии эмоций. Приведена характеристика методов исследования знаний об эмоциях в обыденном и научном сознании, практические задания по курсу, словарное значение слова «эмоция» в русском языке, словарь научных определений понятия «эмоция».

Издание предназначено для слушателей дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки в области психологии, может также использоваться в работе со студентами, магистрантами, аспирантами, практикующими психологами, а также читателями, интересующимися вопросом изучения знаний об эмоциях в научной психологии.

УДК 159.22(075.8)

ББК 88.4я73

Издается по решению ученого совета РИНО

Пермского государственного национального исследовательского университета

Рецензенты: кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии ПГМУ им. Е.А. Вагнера (зав. кафедрой, д-р мед. наук, доцент **Н. С. Сединина**); декан факультета психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, канд. псих. наук, доцент **Д. О. Смирнов**

ISBN 978-5-7944-4164-2

© ПГНИУ, 2024

Оглавление

Предисловие	4
Раздел 1. Представленность психологического знания в обыденном и научном сознании	5
Тема 1. Обыденное и научное сознание как формы отражения действительности человеком.....	5
Тема 2. Обыденное и научное знание как результат отражения действительности в сознании человека.....	20
Тема 3. Ментальные репрезентации как вид отображения психологического знания в обыденном и научном сознании.....	35
Раздел 2. Ментальные репрезентации эмоций в обыденном сознании	49
Тема 4. Врожденные и социальные предпосылки развития ментальных репрезентаций эмоций.....	49
Тема 5. Современные направления исследования ментальных репрезентаций эмоций.....	63
Раздел 3. Эмоции как объект научного психологического познания	73
Тема 6. Краткая история становления знания об эмоциях в философии.....	74
Тема 7. Основные теоретические подходы в научной психологии эмоций.....	108
Раздел 4. Организация и методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании	122
Тема 8. Организация и методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании.....	122
Тема 9. Результаты эмпирического исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании.....	131
Приложения	141
Приложение 1. Житейское значение слова «эмоция» в русском языке.....	141
Приложение 2. Словарь эмоций в русском языке.....	142
Приложение 3. Список работ авторов научных теорий эмоций.....	144
Приложение 4. Словарь научных определений понятия «эмоция».....	148
Приложение 5. Словарь эмоций в научных классификациях эмоций.....	154

Предисловие

Учебно-методическое пособие «Психические процессы: ментальные репрезентации эмоций в обыденном и научном сознании» предназначено для аудиторной и самостоятельной работы слушателей дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки в области психологии.

Целью пособия является развитие профессиональных компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в области психологии, в частности, способности ориентироваться в теоретико-методологических основах и категориальном аппарате научной психологии, осуществлять диагностику представленности знания об эмоциях в обыденном и научном сознании. Задачи настоящего пособия – сформировать теоретические представления об обыденном и научном сознании, способах представленности психологического знания в обыденном и научном сознании, целостное представление о становлении научного знания об эмоциях, понятийный аппарат в области психологии эмоций, а также навыки исследования знания об эмоциональных явлениях в обыденном и научном сознании.

В пособии описана качественная методология диагностики психологического знания об эмоциях, опирающаяся на фундаментальные разработки отечественной и зарубежной психологии, приведены теоретические материалы, даны практические задания, вопросы для проверки, дополнительные материалы для подготовки по дисциплине «Психические процессы».

Пособие предусматривает дальнейшую разработку и развитие идей субъектного подхода в области психологии эмоций, научного направления «Психология познания в области психологии», изучение проблемы ментальных репрезентаций эмоциональных явлений в обыденном и научном сознании.

РАЗДЕЛ 1. ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ОБЫДЕННОМ И НАУЧНОМ СОЗНАНИИ

Тема 1. Обыденное и научное сознание как формы отражения действительности человеком

План:

- представление о сознании в психологии;
- понятие обыденного и научного сознания в психологии.

Понятие сознания в психологии

Проблема сознания, как и проблема человека в целом, имеет междисциплинарный статус и исследуется в контексте философии, логики, биологии, антропологии, социологии, педагогики и т.д., каждая из которых выделяет в сознании свой аспект изучения, свои методологические подходы к разворачиванию исследований и обобщению результатов анализа.

В психологии изучение проблемы сознания связано с тем, что:

- это одна из наиболее сложных проблем для изучения;
- она имеет комплексный, междисциплинарный статус;
- обладает высокой значимостью;
- субъективно проста, доступна для обыденного понимания;
- характеризуется тождественностью познаваемого и познающего.

Указанные особенности обусловлены тем, что представления о данной проблеме, сформулированные и развитые в различных направлениях и школах психологии, рассматриваются как не столько альтернативные, сколько взаимодополняющие друг друга.

А.В. Карпов отмечает, что главное внимание в ходе анализа проблемы сознания должно уделяться тем направлениям исследований, в которых сформулированы наиболее общие и значимые, т.е. требующие приоритетного рассмотрения теоретические положения психологии сознания. В отечественной психологии к таковым относятся общая философская методология диалектического марксизма, сформировавшаяся в ее рамках теория отражения, а также психологическая теория деятельности, развиваемая в трудах ведущих отечественных ученых.

Сознание в отечественной психологии рассматривается как *высший уровень психического отражения действительности, присущий только человеку как общественно-историческому существу.*

Л.С. Выготский указывает, что индивидуальное сознание может рассматриваться как производное по отношению к общественному сознанию. Индивидуальное сознание представляет собой *целостную систему психических функций, развивающуюся в процессе жизни человека в ходе интериоризации*, т. е. перехода во внутренний план тех действий субъекта, которые первоначально осуществляются во внешней форме. В онтогенезе сознание развивается как целое, изменяя с каждым новым этапом свое внутреннее строение и связь частей. Важным этапом этого развития выступает переход от образа к мысли, которая отражает действительность в сознании качественно иначе, чем непосредственное ощущение. Для того чтобы передать содержание сознания другому человеку, необходимо отнесение передаваемого содержания к классу объектов, что требует обобщения в словесном значении. Овладение общественно выработанной системой значений лежит в основе формирования высших психических функций и человеческого сознания в целом.

С.Л. Рубинштейн отмечает, что сознание выступает как *единство субъективного и объективного, знания и переживания отражаемого объекта*. Сознание предполагает процесс осознания субъектом окружающего мира и тех отношений, в которые он с ним вступает, т.е. наличие познавательного отношения к предмету, находящемуся вне сознания, а его возникновение как специфически человеческого способа отражения действительности связано с языком. Сознание человека представляет собой отражение объективной реальности посредством общественно выработанных значений. Сознание выступает предпосылкой целенаправленной деятельности, и в то же время ее результатом, формируется и проявляется в деятельности человека.

А.Н. Леонтьев замечает, что сознание как качественно особая форма психики человека впервые возникает у человека в процессе труда, общественных отношений, т.е. с самого начала является общественным продуктом. В ходе исторического развития общественное сознание предшествует индивидуальному, которое выделяется из него в связи с различным кругом явлений, составляющих особенное в жизни каждого человека. Индивидуальное сознание рассматривается как *специфически человеческая форма субъективного отражения объективной реальности, функция особым образом организованной материи, продукт общественного развития человека*.

В структуре сознания выделяются три компонента:

- *чувственная ткань*, представленная в конкретных образах реальности;
- *значение* как преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений;

– *личностный смысл*, связывающий значение с потребностями и мотивами субъекта.

А.Н. Леонтьев также вводит понятие *образа мира* для обозначения интегрального продукта индивидуального сознания, понимаемого как пятое квазиизмерение, или как система значений, отражающих свойства объектов окружающего мира. Объекты обладают бесконечным числом свойств, часть из которых выявляется не на основе восприятия, а лишь с помощью специальным образом организованного взаимодействия. Такие свойства носят амодальный характер, фиксируются в понятиях языка, символах, предметах культуры и являются продуктами общественно-исторического процесса, которые субъект усваивает в готовом виде. Таким образом, образ мира имеет характер амодальной ядерной структуры по отношению к тому, что на поверхности выступает в виде модально оформленной субъективной картины мира.

Ф.Е. Василюк предлагает рассматривать в качестве модели образа сознания структуру тетраэдра, вершины которого составляют *предметное содержание образа, личностный смысл, значение и слово*, а объем заполнен *чувственной тканью*, в равной степени связанной со всеми вершинами (рис. 1).

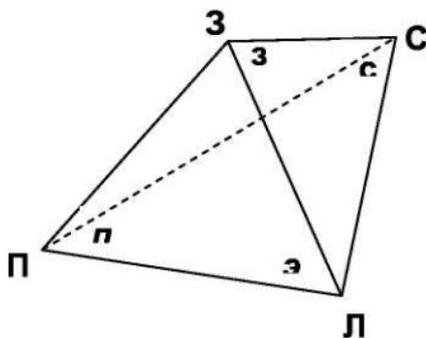

Рис. 1. «Психосемиотический тетраэдр» – модель образа сознания: П – предметное содержание образа; п – чувственная ткань предметного содержания; Л – личностный смысл; э – (эмоция) – чувственная ткань личностного смысла; З – значение; з – чувственная ткань значения; С – слово или знак; с – чувственная ткань слова (знака) (по: Василюк, 1993)

В.П. Зинченко предлагает структуру сознания, состоящую из бытийного, рефлексивного и духовного слоев. Бытийный слой образует *биодинамическая ткань действия и чувственная ткань образа*; рефлексивный – *значения и личностные смыслы*; духовный – *взаимодействующие Я – Ты (Другой)*. Соотношение бытийного и рефлексивного слоя представлено графически в работе Д.А. Китовой, Ф.О. Семеновой (рис. 2).

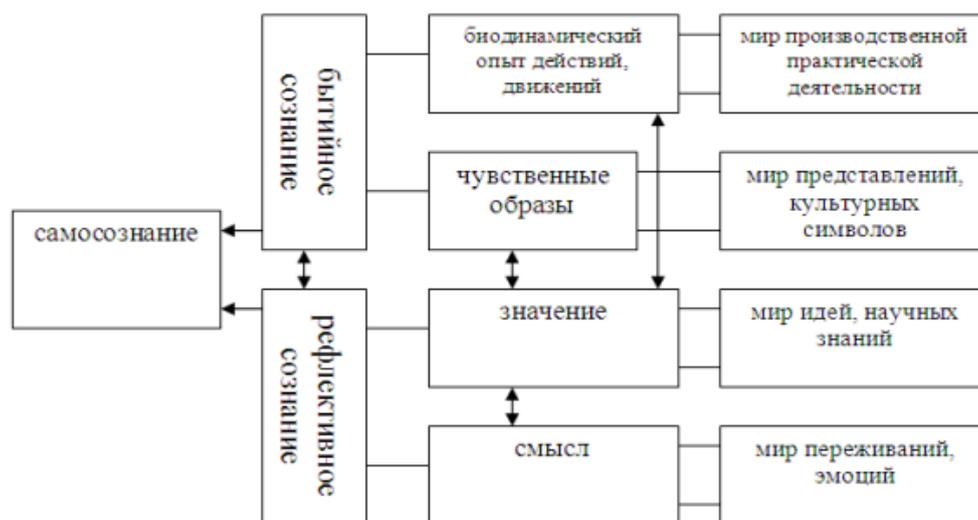

Рис. 2. Структура сознания по В.П. Зинченко (по: Китова, Семенова, 2019)

Б.Ф. Ломов определяет сознание как *функцию мозга, представляющую собой специфически человеческое идеальное отражение бытия, формирующееся в процессе исторического развития человека, предметной деятельности общества*. В предметной же деятельности сознание овеществляется в виде языка, знаковых систем, продуктов человеческого труда. Общество создает специальные органы, основной задачей которых является целенаправленное формирование индивидуального сознания: система образования, литература, искусство и т. д. В связи с этим возникает необходимость исследования значения средств и способов общественного воздействия на индивидов в формировании и развитии их сознания. Индивидуальное сознание выполняет *когнитивную* (активное целенаправленное приобретение знаний), *регулятивную* (регуляция поведения), *коммуникативную* (обмен знаниями, идеями, замыслами и т.д.) *функции*, опирающиеся на овладение общественными значениями, зафиксированными в естественном языке. Основными его характеристиками выступают *идеальная форма отражения, активность, рефлексивность, внутренняя связность*.

В.А. Ганзен рассматривает сознание как *высший интегратор психики человека*, объединяющий различные компоненты психики человека: ощущение, восприятие, представление, внимание, память, мышление, речь, аффект, эмоция, чувство и т.д. Перечисленные компоненты выполняют функции *отражения и регулирования*, хотя доля их участия при этом различна, равно как и степень их осознанности. Как сознание, так и отдельные его компоненты могут быть описаны, представлены различными способами: *вербальным, символическим, графическим, предметным* или их комбинацией. Их описание должно строиться с

учетом отражающей системы человека, включающей сенсорный, перцептивный, понятийный уровни (Ганзен, 1984).

А.В. Проदвикова выделяет следующие наиболее устойчивые, повторяющиеся идеи, значения, вкладываемые в понятие «сознание» в современной отечественной психологии: 1) сознание как *отражение*, как *познание* (Б.Ф. Ломов, Р. Солсо, А.Н. Леонтьев и др.); 2) сознание как *отношение* и *переживание* (В.М. Бехтерев, В.Н. Мясищев, В.П. Зинченко и др.); 3) сознание как *регуляция* (А.С. Горбатенко, Н.И. Чуприкова и др.); 4) сознание как *осознание* (В.М. Аллахвердов, А.Ю. Агафонов, С.Л. Рубинштейн и др.); 5) сознание как *интеграция внутренней психической жизни* (К.К. Платонов, В.А. Ганзен, В.Д. Балин и др.); 6) сознание как *высший уровень развития психики, имеющий культурно-историческое происхождение и связанный с речью* (Н.Ф. Добрынин, А.Г. Спиркин и др.); 7) сознание как *функция чего-либо* (Б.Ф. Зейгарник и др.).

Г.В. Акопов, анализируя современное состояние отечественной психологии, отмечает рост интереса к проблеме сознания, зафиксированный в работах В.Ф. Петренко (психосемантика сознания), В.М. Аллахвердова (теоретические и эмпирические исследования сознания), А.В. Карпова (рефлексивное сознание), А.Ю. Агафопова (смысловое сознание), В.А. Барабанщикова, Б.С. Братуся, А.С. Горбатенко, А.О. Прохорова (системный подход) и др. Отмечается, что сходными для работ исследователей являются описание сущности сознания, структуры сознания, опора на диалектико-материалистическую методологию и сформированную на ее базе систему психологических принципов и методов исследования сознания.

В зарубежной психологии к основным направлениям исследования проблемы сознания могут быть отнесены интроспекционизм, функционализм, гештальтпсихология, психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, когнитивная психология.

Интроспекционизм, включающий в себя три основных течения – структуризм (В. Вундт, Э. Титченер, психология актов (Ф. Brentano) и Вюрцбургская школа (О. Кюльпе, К. Марбе, Н. Ах и др), может быть рассмотрен как переходное направление между философией сознания и только появившейся научной психологией. Сознание рассматривается в нем как *непосредственно данное для самонаблюдения содержание психики, ее элементы и операции*. В качестве простейших, далее неразложимых элементов сознания выступают ощущения и простые чувства, изучаемые с помощью метода самонаблюдения или интроспекции.

Функционализм (У. Джеймс) рассматривает *сознание как поток, в котором один за другим сменяются различные состояния*. Сознание появилось и существует потому, что оно выполняет важнейшую адаптационную функцию. Однако для того, чтобы эффективно реализовывать эту функцию, сознание должно «работать» в целом, а не «по частям» – отдельным элементам. Существенными чертами сознания является то, что каждое состояние сознания стремится быть частью сознания; в границах сознания его состояния изменчивы; всякое сознание представляет собой непрерывную последовательность ощущений; одни объекты оно воспринимает охотно, другие отвергает, т.е. делает между ними выбор. В качестве метода изучения сознания выступает анализ непрерывно сменяющихся друг друга состояний.

Гештальтпсихология (М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Коффка, К. Левин), хотя и не ставила своей задачей изучения сознания, предложила ряд идей, позволивших по-новому взглянуть на проблему психического: изоморфизм мозговых структур и психического образа («гештальта»); несводимость целого несводимо к его частям; первичность целого по отношению к своим частям; выделение в целостном психическом образе «фигуры-фона»; выделение в образе нового содержания при переосмыслении имеющейся ситуации. Последующее развитие психологии продемонстрировало постоянно усиливающуюся тенденцию понимания *сознания как специфической и предельной по сложности своей организации целостной системы*, что в общем созвучно идеям гештальтпсихологии.

Психоанализ (З. Фрейд) первоначально предлагает топографическую модель строения психического, включающую три взаимосвязанные системы:

- бессознательное (включая вытесненный материал) как местонахождение бессознательных желаний и влечений;
- предсознательное, содержащее психические элементы, доступные для сознания;
- сознание, которое состоит из ощущений и переживаний, осознаваемых в данный момент времени.

Позже в психоанализе была предложена структурная модель психического, также включающая три системы:

- id («ид» или «оно»), содержащее инстинкты как резервуар психической энергии, и управляемое принципом удовольствия;
- ego («эго» или «я»), ответственное за принятие осознанных решений и управляемое принципом реальности;
- superego («суперэго» или «сверх-я»), содержащее общественные нормы поведения и управляемое моральным принципом.

Сфера id полностью неосознаваема, в то время как ego и superego действуют на всех трех уровнях психического; сознание же охватывает все три структуры, хотя основная его часть сформирована импульсами, исходящими от id (рис. 3).

Рис. 3. Связь структурной модели с уровнями сознания в психоанализе З. Фрейда (по: Л. Хьелл, Д. Зиглер, 2008)

В качестве метода изучения психического выступает психоаналитический метод, метод свободных ассоциаций, толкование сновидений, фантазий, анализ описок, оговорок и т.д.

Бихевиоризм (Дж. Уотсон) выступил с критикой предшествующих направлений психологии, утверждающих, что объектом изучения выступают явления сознания, а интроспекция является наиболее точным методом для изучения этих явлений. Психология с точки зрения бихевиоризма рассматривается как объективная, экспериментальная область естественной науки, объектом изучения которой выступает поведение животных и человека. Указывается, что *отказ от состояний сознания как самостоятельного объекта исследования уничтожает барьер, который существует между психологией и другими науками, при этом данные психологии становятся функциональными коррелятами структуры и сами сводятся к объяснению в физико-химических терминах.*

Гуманистическая психология (К. Роджерс, А. Маслоу, В. Франкл), возникшая как реакция на распространение психоанализа и бихевиоризма, вновь привлекла внимание к проблеме сознания, на этот раз в контексте исследования личности. В качестве важнейшего понятия, через которое описывается становление личности, выступает самосознание человека, его самость или Я-концепция. Под Я-концепцией понимается *организованный, последовательный, доступный осознанию образ, составленный из восприятий свойств «Я» и взаи-*

моотношений «Я» с другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценности, связанные с этими восприятиями. Я-концепция может способствовать или препятствовать самореализации как процессу реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью. Самосознание делает выбор, а личность через осознание его возможности и ее реализацию обретает свободу выбора, становится более полноценной, творческой и автономной.

Таким образом, в зарубежной науке выделяется множество точек зрения на природу сознания, рассматривающих его с различных сторон. Пытаясь выработать последовательную непротиворечивую теорию сознания, ученые обращались к достижениям различных наук: антропологии, лингвистики, нейронауки, информатики. Одним из наиболее разработанных разделов науки выступает теория информации и основанные на ней вычислительные теории сознания, включающие понимание работы сознания как вычислительного процесса. Изучение проблемы представления информации привело к переходу от изучения процессов сознания к изучению его содержания, что послужило толчком к развитию репрезентативной теории сознания, предполагающей, что *сознание интенционально*, т.е. способно порождать направленные на объект ментальные состояния (чувства, мысли, желания), и *репрезентативно*, т.е. содержание ментальных состояний указывает на что-то, отличное от себя, дает репрезентацию чего-либо.

Основные положения теории, сформулированные в работах Дж. Фодора, Ф. Дрекке, Р. Милликан, описывают ментальные репрезентации как имеющие символическую природу, опирающиеся на работу мозговых структур, включающие врожденные примитивы и конструируемые на их основе более сложные репрезентации.

Когнитивная психология опирается на репрезентативную теорию сознания при объяснении внешней символической активности в терминах внутренних ментальных репрезентаций. Ментальные репрезентации рассматриваются в контексте способности представлять достоверное знание об окружающем мире, позволяющее определять объекты, необходимые для удовлетворения потребностей организма. Помимо этого, под репрезентацией понимается и результат такого представления, как знак или набор символов, которые репрезентируют что-либо, составляющее содержание репрезентации. Отмечается, что способность к построению ментальных репрезентаций является врожденной у человека, проявляется на самых ранних стадиях онтогенетического развития, лежит в

основе формирования представлений о мире как в случае обыденного, так и в случае научного познания.

Проблема сопоставления отечественной теории отражения и зарубежной теории репрезентации обсуждается в работах А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко, А.О. Прохорова, Г.В. Акопова и др. Отмечается, что модель ментальной репрезентации является вариантом разработки проблемы психического отражения, включающей проблему субъективного образа, но делающей упор на познавательном аспекте или когнитивной функции психического. Ментальные репрезентации есть гипотетические конструкторы когнитивной науки, при помощи которых дается описание процессов переработки информации, превращения ее в знания, а также процессы хранения и актуализации знаний в сознании человека. Таким образом, в самом общем виде ментальные репрезентации в рамках отечественной традиции определения сознания можно трактовать как вид сознания и как форму сознания. Более детально значение понятия «репрезентация» может быть описано с помощью таких психологических терминов, как образ, символ, представление, мнение, суждение, объяснение, отражение и т.д.

Понятие обыденного и научного сознания в психологии

Противопоставление обыденного и научного сознания сложилось в пору становления философии и науки, когда противопоставление ненаучному выступало способом развития, элементом самосознания и самоопределения самой науки. Помимо термина «обыденное», можно встретить такие обозначения, как «повседневное», «жизненное», «народное», «стихийное», «донаучное», «ненаучное», «здравый смысл», «общественная психология», «житейское», «обывательское» и т.д. При всем разнообразии терминологии общим для них является подчеркивание общеизвестности, ограниченности, недостаточной значимости обыденных явлений по сравнению с научными.

В современной научной картине мира интерес к обыденному сознанию как объекту исследования возникает как ответ на формирование постнеклассической парадигмы научности. Субъект постнеклассической науки рассматривается как живой человек, развивающийся в ходе профессиональной деятельности и характеризующийся определенными психологическими особенностями; индивидуальное сознание начинает рассматриваться как многоуровневое и гетерогенное образование, включающее элементы обыденного и научного знания; возрастает интерес к изучению взаимосвязей обыденного и научного с учетом усложнения духовной жизни общества, ростом научного знания, опережающего массовый опыт.

Е.В. Левченко, М.П. Котюрова, М.П. Кушникова указывают, что в психологии традиционно было принято противопоставлять обыденное сознание научному, при этом характеристика обыденного сознания носила негативный оттенок. В современной науке эта позиция меняется в связи с переосмыслением положения обыденного сознания в системе видов сознания как *основы успешного приспособления к действительности и решения жизненных проблем*.

Е.В. Улыбина предлагает рассматривать обыденное сознание как *один из уровней индивидуального сознания, расположенный на стыке различных психологических образований индивидуальной и общественной природы и занимающий положение медиатора по отношению к общественному и индивидуальному, мифологическому и научному, бессознательному и рефлексивному сознанию*. Ведущим средством репрезентации в обыденном сознании является символ как выразитель чувства, идеи, значения, позволяющий построить множество противоречивых картин мира, по-разному интерпретирующих реальность. Для обыденного сознания характерны *нерациональность, несогласованность, противоречивость отдельных элементов знания, принадлежность определенной социальной группе, связь с языковой картиной мира, опора на актуальный дискурс*. При всем разнообразии обыденных картин реальности обыденное сознание представляет собой надежный инструмент адаптации человека к окружающей действительности, выступающий в качестве основы построения научной картины мира, включающий в свое содержание элементы как обыденного, так и научного знания.

А.Ш. Тхостов, А.Н. Нелюбина относят к особенностям обыденного сознания его *мифологичность, малую осознанность, трудность рефлексии, вероятностный характер, использование нечетко сформулированных понятий, опору на принципы сопричастности и подобия*.

А.Г. Продовикова отмечает такие специфические черты обыденного сознания, как *принадлежность определенной социальной группе, связь с определенной языковой картиной мира, нерациональный характер, трудности рефлексивного осмысления содержания сознания, фрагментарность, противоречивость содержания, включение в него элементов обыденного и научного знания*.

В.П. Филиппова, Е.Н. Хаматнурова к особенностям обыденного сознания относят его *социальную природу, нерациональный характер, многослойность структуры, индивидуальную вариативность*.

Г.Г. Кравцов отмечает, что научное сознание в масштабе исторического времени является сравнительно недавним обретением человечества и представляет собой *одну из форм общественного сознания*.

В.М. Сорокин, В.Л. Кокоренко определяют научное сознание как *особую форму общественного сознания, представляющую собой систему знаний и представлений, основанных на опыте и доказательствах.*

Р.С. Немов дает определение сознания как *совокупности точно определенных и признанных учеными значений слов.*

Е.А. Лазарева, Д.А. Жансерикова, Р.Ш. Сабирова рассматривают научное сознание как *систематизированное и рациональное отражение мира средствами научного языка, которое находит подтверждение в практической и фактической проверке своих положений, отражает мир в категориях, законах и теориях.*

Ю.Б. Гиппенрейтер указывает, что особенность психологии как науки состоит в том, что в ней мысль совершает «поворот» на себя, т.е. научное сознание человека становится его научным самосознанием. В связи с этим возникает вопрос о том, как научное, общественное сознание преломляется в индивидуальном сознании человека как субъекта научной деятельности.

Е.Е. Сапогова считает, что психическая действительность как область познания обладает таким свойством, как сложность и непредсказуемость. *Психологическое сознание, формирующееся у профессионального психолога, должно лавировать между внутренней сущностью явлений, с которыми оно имеет дело, и научными знаниями, должно владеть как обыденной, так и научной терминологией, обеспечивающей перевод с языка клиента на язык психолога.*

В.М. Просекова замечает, что *профессиональное сознание психолога занимает промежуточное положение между обыденным и научным сознанием, выступает специфическим аналогом обыденного сознания, включающим в свою структуру элементы как мифологического, так и рационального.*

О.Н. Стружевская рассматривает *профессиональное сознание психолога как состоящее из системы профессиональных значений и личностных смыслов профессионала, уровень функционирования которой определяет его отношение к деятельности.* Значения в профессиональном сознании психолога представлены понятийным аппаратом психологии, однако на практике даже у дипломированных психологов нередко возникают проблемы, связанные с несформированностью средств взаимодействия с клиентом. Причиной этого является то, что в ходе обучения формируется только когнитивный план сознания профессионального языка, языковой же план сознания, ориентирующий слушателей в совместной деятельности с говорящим, чаще всего складывается стихийно.

Резюме

Таким образом, сознание человека представляет собой субъективное отображение объективной реальности, имеющее знаковую природу и предполагающее познавательное отношение человека к миру. Содержание сознания как результата познания раскрывается через понятия отражения, ментальной репрезентации, знания, описываемых с помощью таких психологических терминов, как чувственная ткань, образ, представление, значение, картина мира, образ мира. В индивидуальном сознании могут присутствовать элементы как обыденного, так и научного знания; в качестве способа их взаимодействия выступает естественный язык.

Вопросы для проверки

1. В чем состоят особенности изучения проблемы сознания в психологии?
2. Как понимается сознание в отечественной психологии?
3. Перечислите основные идеи относительно проблемы сознания отечественных ученых: Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Ф.Е. Василюка, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломова, В.В. Ганзена.
4. Назовите основные идеи, значения, вкладываемые в понятие сознания в современной отечественной психологии.
5. Какие общие черты свойственны для исследований проблемы сознания в современной отечественной психологии?
6. Перечислите основные идеи относительно проблемы сознания в зарубежных направлениях психологии: интроспекционизм, функционализм, гештальтпсихология, психоанализ, бихевиоризм, гуманистическая психология, когнитивная психология.
7. Как соотносятся теория отражения и теория репрезентации в психологии?
8. Опишите основные особенности обыденного сознания, научного сознания, профессионального сознания психолога.

Список литературы

Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2010. 272 с.

Акопов Г.В., Акопян Л.С., Белоус А.В., Капцов А.В. Невербальные языки сознания: репрезентация субъективного отношения посредством цвета, формы и прямой оценки // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 2. С. 111–124.

Барышников П.Н. Семантические процессы сознания: от вычислительных моделей к языковому опыту // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. № 3 (40). С. 96–114.

Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // *Ментальная репрезентация: динамика и структура* / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1998. 320 с.

Василюк Ф.Е. Структура образа // *Вопросы психологии*. 1993. №5. С. 5–19.

Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд-е 5, испр. М: Лабиринт, 1999. 352 с.

Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 176 с.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М.: «ЧеРо», при участии изд-ва «Юрайт», 2002. 336 с.

Горелова В.Н. Обыденное сознание как объект социально-философского анализа: автореф. дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11 / В.Н. Горелова. Нижний Новгород, 1994. 32 с.

Дружинин В.Н. Когнитивная психология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.

Зинченко В.П. От потока к структуре сознания // *Психология. Журнал ВШЭ*. 2009. Т. 6. С. 3-36.

Карпов А.В. Психология сознания: Метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1020 с.

Китова Д.А., Семенова Ф.О. Феномен сознания как предмет психологического анализа // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2019. №4. С. 49-54.

Котюрова М.П., Левченко Е.В., Кушнина Л.В. Актуализация обыденного сознания как одна из причин коммуникативных «Сбоев» в научных и художественных (переводных) текстах // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2015. № 1 (29). С. 45–54.

Кравцов Г.Г. Метод Л. С. Выготского // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2015. № 2. С. 189–198.

Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М.: Изд-во политической литературы, 1985. 431 с.

- Лазарева Е.А., Жансерикова Д.А., Сабирова Р.Ш. Психология и развитие человека. Схемы: учебное пособие. Караганда: Изд-во АКТУР, 2019. 258 с.
- Лебедев М.В. Аналитическая философия. М.: РУДН, 2004. 740 с.
- Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
- Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность: учеб. пособие. М.: Изд-во политической литературы, 1975. 304 с.
- Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. Т. II. С. 251-261.
- Ломов Б.Ф. Сознание как идеальное отражение // Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. С. 173-189.
- Микешина Л.А. Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Epistemology & Philosophy of Science. 2007. №1. С. 5-17.
- Немов Р.С. Общая психология. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
- Нечаев Н.Н. Социально-психологические аспекты онтогенеза дискурса // Язык и культура. 2017. №37. С. 6-28
- Пискорская С.Ю. Теория познания как теория репрезентации и теория отражения // Вестник КрасГАУ. Вып. 3. Красноярск, 2003. С. 280-286.
- Продовикова А.Г. Представления о сознании и бессознательном у студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Продовикова Анастасия Геннадьевна. Екатеринбург, 2010. 27 с.
- Просекова В.М. Динамика профессионального самосознания психологов-практиков (психосемантический аспект) : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / В.М. Просекова ; Тюмен. гос. ун-т; Урал. гос. ун-т. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2001. 23 с.
- Проخورов А.О. Ментальные репрезентации психических состояний. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2021. 186 с.
- Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления / под ред. проф. М.С. Козловой. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 152 с.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 713 с.
- Сапогова Е.Е. Профессиональное психологическое сознание: рефлексия вслух // Журнал практического психолога. 1997. №6. С. 3-12.
- Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 466 с.
- Сорокин В.М., Кокоренко В.Л. Практикум по специальной психологии: учебно-метод. пособ. / под. научн. ред. Л. М. Шипицыной. СПб.: Речь, 2003. 122 с.

Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1996. 400 с.

Стружевская О.Н. Профессиональное сознание будущих психологов в условиях получения второго высшего образования // Сибирский педагогический журнал. 2008. №13. С. 33-40.

Танюшина А.А. Информационные теории сознания в аналитической философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Танюшина Александра Александровна. М., 2021. 34 с.

Тхостов А.Ш., Нелюбина А.С. Соотношение рационального и иррационального в обыденном сознании на примере представлений о болезни // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. №1. С. 32-38.

Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001. 263 с.

Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста: хрестоматия по истории психологии / под ред. Гальперина П.Я., Ждан А.Н. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 17–18.

Фаликман М.В. Когнитивная наука: основоположения и перспективы // Философско-литературный журнал «Логос». 2014. № 1 (97). С. 1–18.

Филиппова В.П., Хаматнурова Е.Н. Обыденное сознание: единообразие трактовок и соотношение с сопряженными терминами [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10414> (дата обращения: 04.02.2016).

Хьелл П., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 607 с.

De-Blacquiere-Clarkson, R. The Metaphysics of Mental Representation. Durham theses, Durham University, 2011. 263 p.

Gopnik A. The scientist as a child // Philosophy of science. 1996. Vol. 63. № 3. Pp. 485–514.

Leslie A.M. Pretense and Representation: The Origins of «Theory of Mind» // Psychological Review. 1987. Vol. 94. № 4. Pp. 412–426.

Тема 2. Обыденное и научное знание как результат отражения действительности в сознании человека

План:

- представление о знании в психологии;
- понятие обыденного и научного знания в психологии.

Понятие знания в психологии

Понятие знания как главного содержания процесса человеческого познания является довольно сложным в современных научных и философских школах. Традиционно знание рассматривается как результат познания внешней объективной реальности, в этом случае для оценки соотношения знания с объектом используется понятие «истина». Знание представляет собой *истинное, т.е. соответствующее реальному положению дел, оправданное фактами и рациональными аргументами убеждение субъекта*, в ином случае речь идет о мнении или заблуждении. В качестве носителя истины рассматриваются формы мыслительной деятельности (мысли, идеи, убеждения, мнения, суждения и т.д.), содержание которых определяется реальным положением дел, которое они репрезентируют.

В отечественной психологии знание рассматривается как *отражение действительности в сознании человека, результат процесса познания, выраженный в виде представлений, понятий, суждений, умозаключений, теорий*.

С.Л. Рубинштейн указывает, что индивидуальное сознание выступает как осознание познающим субъектом объективной реальности, как знание об объекте, система или совокупность обективированных в слове знаний, которая складывается у человека в процессе осознания действительности. Усвоение знаний связано с развитием мыслительной деятельности: *каждый акт освоения знаний предполагает в качестве своего внутреннего условия соответствующий уровень развития мышления, и ведет к созданию новых внутренних условий освоения дальнейших знаний*. Знание, выработанное в процессе общественно-исторического развития, включается в процесс мышления человека и непрерывно функционирует в нем.

Л.С. Выготский подчеркивает необходимость выделения такой единицы анализа сознания, мышления и речи, которая бы обладала всеми основными свойствами, присущими анализируемому явлению. Он замечает, что для того чтобы передать с помощью речи какое-либо содержание сознания другому человеку, необходимо отнести его к определенному классу явлений. Таким обра-

зом, присущие человеку формы общения возможны только благодаря мышлению как обобщенному отражению действительности. Единицей анализа речевого мышления выступает *значение слова, представляющее собой обобщенное отражение действительности, единство знания и переживания*. Развитие значений в ходе онтогенеза человека проходит ряд стадий: *синкретическое мышление* (значение как образ группы предметов, разделяющих некоторые субъективно выделенные свойства), *мышление в комплексах* (значение как образ группы предметов, разделяющих некоторые объективно выделенные конкретные свойства), *понятийное мышление* (значение как понятие, включающее абстрактные свойства группы предметов). Понятия могут быть охарактеризованы с точки зрения их *долготы* (место, занимаемое в системе понятий в соответствии с их уровнем абстрактности) и *широты* (охват понятия, его применимость к группе предметов).

Я.А. Пономарев указывает на многоплановость представлений о знании в психологии. В гносеологическом аспекте знания выступают как *идеальное отражение, образы объективного мира в широком смысле, включающие чувственные образы ощущений, восприятий, представлений и абстрактные образы в форме понятий, суждений, умозаключений*. В конкретно-научном психологическом аспекте знания выступают одновременно и как необходимое *условие мыслительного процесса*, и как *результат, продукт мышления, в виде динамических мозговых моделей объектов и их свойств*. Выделяются модели первого порядка, составляющие чувственный опыт субъекта, и модели второго порядка, или знаковые модели, опосредованные языковыми значениями.

Г.П. Щедровицкий подчеркивает, что знания выступают как *мыслительные образования, они создаются мышлением и включены в мышление*. При осуществлении мыслительной деятельности, не имеющей заданных образцов, деятель обращается к ее анализу для построения ее проекта. Такая позиция деятеля обозначается как рефлексивная позиция, а знания, вырабатываемые в ней, являются рефлексивными знаниями. Различные деятели могут находиться как в рефлексивной, так и в нерефлексивной позициях относительно совместной деятельности, что обуславливает изучение вопроса о взаимном понимании получаемых знаний. Задачей рефлексии является выработка условий и средств, необходимых для объединения разных позиций деятелей в рамках совместной деятельности.

А.В. Брушлинский замечает, что анализ проблемы субъекта мыслительной деятельности играет важную роль в изучении мышления, обучения, самообучения. Человек от рождения представляет собой субъект, опосредующий

своей активностью внешнее влияние в процессе получения знаний. Субъект рассматривается как единое основание развития психических процессов, состояний и свойств, сознания и бессознательного. *Мыслительная деятельность представляет собой основу добывания знаний и усвоения добытых ранее знаний в ходе исторического развития человечества.* Особенность мыслительной деятельности субъекта состоит в том, что ее результатом является знание, новое по отношению к предыдущему жизненному опыту. Ученик, открывающий известное знание, и ученый, совершающий открытие, при всех различиях между ними подчиняются единым закономерностям психического развития субъекта и его мышления. На определенной стадии развития субъекта мыслительная деятельность человека сама становится объектом познания, появляются и накапливаются знания о себе, образующие или преобразующие самосознание человека. Поэтому важным является изучение осознанных рефлексивных компонентов мышления, в которых интегрируется учение о мышлении и учение о самосознании.

В.В. Знаков разграничивает *знание* и *понимание*, рассматривая последнее как *осмысление знания, действие с ним*. При формировании понимания происходит включение нового, получаемого в мыслительной деятельности знания, в систему уже имеющегося личностного знания. В ходе данного процесса объективное знание трансформируется, преломляясь сквозь призму личностного знания, включаясь в него и образуя таким образом индивидуально-своеобразную структуру личностного знания. Важной задачей является изучение того, как должна быть организована структура личностного знания человека, чтобы способствовать возникновению у него смысла понимаемого. Исследование внутренних условий познания, внутреннего мира субъекта выступает ключом к познанию общественного сознания, поскольку в каждом человеке есть не только индивидуальное, но и универсальное, общечеловеческое.

В зарубежной философии и психологии знание обсуждается в терминах ментальных репрезентаций как гипотетических «конструктов» когнитивной науки, с помощью которых дается описание процессов хранения, переработки и актуализации информации, превращения ее в знания. В наиболее широком смысле ментальные репрезентации понимаются как *результат репрезентирования, ментальный объект или ментальное состояние, несущее информацию о чем-либо*.

В когнитивной психологии знание первоначально описывается как комбинация символов, репрезентирующих объекты; единицей знания считается пропозиция или логическое суждение, которое может быть либо истинным, ли-

бо ложным, при этом сами репрезентации рассматриваются как формат хранения знаний в памяти.

Предполагается, что формат репрезентации задается посредством структурных единиц и операций над ними, которые выступают единицами описания репрезентации. Выделяются различные точки зрения, согласно которым репрезентации могут быть *амодальными*, использующими абстрактные символы для отображения информации, или же *модально-специфичными*, использующими перцептивные или моторные системы, или же *существующими в различных форматах*: образы, символы, фреймы и т.д.

Так, М. Айзенк замечает, что знание о мире хранится в долговременной памяти в форме концептов, которые представляют собой *ментальные репрезентации категорий* (т.е., классов объектов).

М. Квиллиан, А. Коллинз, Э. Лофтус предполагают, что хранящееся в долговременной памяти знание представлено в виде *семантической сети, образованной концептами и ассоциативными связями между ними*; сами связи также рассматриваются как концепты, поскольку имеют семантическое содержание. Отдельные части семантической сети как группы связанных между собой концептов, содержащих информацию обо всех возможных свойствах, связях, контекстах, в которых встречается класс объектов в опыте человека, составляют значение слова.

Р. Шанк, Дж. Миллер полагают, что значение слова представлено в виде *концептов, имеющих абстрактную природу* и не зависящих от звучания слова.

Д. Руммельхарт, П. Линдсей, Д. Норман указывают, что концепты включают *определение класса объектов, а также примеры этого класса*; связи между концептами отражают разнообразные семантические отношения.

Дж. Андерсон замечает, что существует множество способов представления знаний: списки свойств объекта, изображения, графы и т.д. Подобно предшествующим моделям, предполагается, что знание в долговременной памяти человека представлено *в виде концептов и связей между ними*. Основной единицей знания выступает пропозиция, включающая знание об объекте и его свойствах.

С. Косслин проводит различие между хранящимися в долговременной памяти *абстрактными концептуальными репрезентациями*, включающими информацию о внешности и свойствах объектов, и строящимися на их основании *образными репрезентациями*, содержащими информацию о текущей ситуации.

Дж. Брунер выделяет *моторные, иконические и символические репрезентации*, соответственно позволяющие представить предмет через осуществление действия, образ, языковое описание. В процессе онтогенеза развивается способность перевода репрезентаций одного формата в другой, причем важную роль в этом играет усвоение языка.

А. Пайвио в своей получившей широкое распространение теории двойного кодирования вводит понятие ментальных структур как ассоциативных сетей вербальных и образных репрезентаций. Вербальные репрезентации включают *модально специфичные произвольные символы, обозначающие конкретные объекты и абстрактные идеи*. Образные репрезентации включают *модально специфичные образы форм, звуков, моторных действий* и т.д. Вербальные и невербальные репрезентации могут взаимодействовать посредством ассоциативных связей, обеспечивающих перевод с одного «языка» репрезентаций на другой. При взаимодействии с окружением репрезентации позволяют отображать текущую ситуацию, при этом важную роль в их активации играет личный опыт.

В ходе разработки проблемы хранения знаний в памяти обнаружилось, что человек активно перерабатывает имеющуюся информацию, структурирует определенным образом, применяет в реальной жизни при решении задач, что привело к смещению фокуса внимания от формата репрезентации к ее содержанию, от процессов памяти к процессам мышления. Содержание ментальной репрезентации рассматривается как знание об объекте, которое несет в себе репрезентация, основой построения которого выступает категоризация, опирающаяся на выделение свойств или значимых аспектов объекта и последующее обобщение свойств сходных объектов.

Выделяются различные точки зрения на то, какие именно свойства объектов представлены в содержании репрезентаций: *существенные* (т.е., необходимые и достаточные для категоризации) *свойства*, или же *типичные свойства*, или же *те и другие свойства*, активизирующиеся в разных ситуациях категоризации.

Классический подход к содержанию концептуальных репрезентаций, зародившийся еще в рамках интроспекционизма (С. Фишер), функционализма / необихевиризма (К. Холл), вюрцбургской школы (Н. Ах), рассматривает их как ментальное содержание сознания, как *знание о существенных свойствах класса объектов*, активизирующееся при необходимости категоризации нового объекта. С позиций когнитивной теории Дж. Брунера концепты также рассматриваются в терминах *существенных свойств, разделяемых группой объектов*. Каж-

дый объект обладает всеми существенными свойствами, что позволяет отнести его к данной категории.

Прототипический подход, развиваемый в работах Э. Рош, К. Мервис, Э. Смита, Д. Медина, предполагает, что концептуальные репрезентации могут включать не существенные, но часто встречающиеся, *типичные свойства*, часть из которых является общими для всех принадлежащих категории объектов. В повседневных условиях важную роль при категоризации играют как концептуальные, так и образные репрезентации, представляющие собой *конкретные образы множества похожих типичных объектов* (т.н. прототипы).

Двойственная теория Э. Смита и др. предполагает, что ментальные репрезентации лежат в основе применения двух стратегий категоризации, реализующихся по отношению к одному и тому же объекту. В зависимости от поставленной задачи и текущей ситуации может использоваться как категоризация, основанная на оценке *существенных признаков*, так и категоризация, основанная на оценке часто встречающихся *типичных признаков* и сравнении с *набором прототипов*.

Использование различных терминов при описании знания поднимает вопрос о том, как именно соотносится их значение. В работах В.Н. Дружинина, А.Э. Цымбалюк, В.А. Степашкиной отмечается сходство терминов, используемых в отечественной и зарубежной психологии, указывается, что содержание ментальной репрезентации может рассматриваться как содержание субъективно отраженного – как субъективное описание и изображение опыта, отображение и представленность мира субъекту. Понятие ментальной репрезентации как результата познания по смысловым характеристикам сопоставимо с такими понятиями, как «образ», «оперативный образ», «ментальный образ», «визуализация», «представление», «образ мира», «информационная основа деятельности», «субъективный опыт», «квазиперцептивный опыт», «категориальная структура сознания». В соответствии с этим можно утверждать, что ментальная репрезентация является единицей знания, позволяющей моделировать образ мира субъекта.

Понятие обыденного и научного знания в психологии

Традиционно принято делить знание на обыденное и научное, при этом предполагается, что результатом обыденного познания выступает заблуждение или мнение, а в ходе научного познания устанавливается истинное знание. Однако представления об истинности научного знания были переосмыслены в ходе развития науки на протяжении последнего столетия. В работах по философии

фии и лингвистике развиваются идеи о том, что важную роль в оценке истинности знания играет семантический анализ значений, в которых фиксируются истина, оценка соответствия различных истинных знаний друг другу, прояснение статуса теоретических абстракций, конструируемых субъектом в ходе научного познания. Современный этап развития науки предполагает рефлексии не только над получаемыми знаниями, но и над познавательными возможностями субъекта, оценку того, каким образом обыденное и научное знание представлено в сознании.

В отечественной психологии проблему соотношения обыденного и научного знания обозначил Л.С. Выготский, проанализировавший особенности житейского значения как *указания на объект, класс объектов, совокупность свойств объектов*, и научного понятия как формы значения, в которой *выделены существенные свойства и структура которых упорядочена*. В филогенетическом и онтогенетическом планах более ранними являются житейские значения, формирующиеся на основании собственного жизненного опыта в ходе практического освоения мира, позднее возникают научные понятия как результат целенаправленной мыслительной деятельности в ходе обучения.

С.Л. Рубинштейн указывает, что в индивидуальном сознании *знание тесно связано с переживанием*, представляя собой единство объективного и субъективного. Высших ступеней объективности знание достигает как существующее в общественном сознании, как система научных знаний, развивающихся *на основе общественной практики*.

В.П. Зинченко замечает, что *знание о мире, о человеке, о себе имеется у каждого, и оно существенно отличается от научного знания даже тогда, когда принадлежит ученому*. Это т.н. «живое знание», которое включает в свою структуру знание до знания (предзнаковые формы знания, бессознательные обобщения, житейские понятия и т. п.); знание как таковое (знание в образовании, науке); знание о знании (отрефлексированные формы знания); незнание; незнание своего незнания; знание о незнании. Знание может быть выражено с помощью различных языков: язык действий, образов, символов и т.д., поэтому для его понимания необходимо знать скрывающуюся за ним систему значений. Вслед за этим, А.А. Залевская разграничивает *индивидуальное «живое знание» как образ мира и коллективное знание как достояние лингвокультурной общности*. В индивидуальном знании условно, в научных целях, можно разграничить языковое знание и знание о мире, знание и переживание, актуально сознаваемое и выводное знание и т.д.

Я.А. Пономарев выделяет следующие типы научного (психологического) знания: *созерцательно-объяснительный*, *эмпирико-экспериментальный* и *действительно-преобразующий*. *Созерцательно-объяснительный тип* связан с любознательностью и мировоззренческими потребностями общества и характеризуется тем, что при продуцировании знаний данного типа исследователь описывает ход изучаемых событий, не вмешиваясь в них, формирует конкретные знания, представляющие собой синкретические модели наблюдаемых явлений. *Эмпирико-экспериментальный тип* отличается тем, что исследователь активно и целенаправленно вмешивается в ход изучаемых явлений, строит связанные с практикой эмпирические теории, характеризующиеся многоаспектностью и слабой обобщенностью знаний. *Действительно-преобразующий тип* характеризуется упорядочиванием эмпирической многоаспектности, выделением предмета исследований, его места в системе комплексного изучения явления и взаимосвязей со смежными структурными уровнями его организации; успехи эмпирических исследований оцениваются моделированием; связь с реальной практикой становится опосредствованной; выделяются два полюса знания: абстрактный и конкретный.

В.В. Петухов, В.В. Столин, Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов, А.В. Юревич отмечают возможность существования в сознании субъекта различных видов знания, приводят описание обыденного и научного знания в зависимости от способов их получения, хранения, воспроизведения (табл. 1).

Таблица 1. Отличительные черты обыденного и научного знания

Критерии сопоставления	Обыденное знание	Научное знание
Способ приобретения	Интуитивно, в конкретной ситуации	Осознанно, с помощью формализованных процедур получения знания
Способ хранения	В форме житейских понятий, пословиц, поговорок, традиций, обрядов и т.д.	В форме научных понятий, гипотез, законов, теорий и т.д.
Способ передачи	В конкретных житейских ситуациях	Посредством научной литературы

Филогенетически обыденное знание исторически предшествовало научному и продолжает сосуществовать с ним в современной структуре знания, стимулируя ее развитие и обогащая ее содержание. В онтогенезе роль обыденного знания как предпосылки научного проявляется на индивидуально-

личностном уровне через *наличие уникального жизненного опыта, использование обыденных понятий, использование причинно-следственных объяснений.*

Е.В. Субботский выделяет следующие варианты взаимодействия обыденного и научного знания в ходе обучения: *обыденное знание полностью замещается научным; обыденное знание сохраняется, но осознается как неистинное по сравнению с научным; обыденное знание сохраняется и осознается как истинное даже при приобретении научного знания.* Наиболее распространенным выступает последний вариант, что связано с достаточностью обыденного знания при решении повседневных проблем, возникающих в жизни человека.

В зарубежной психологии проблему обыденного знания впервые поставил В. Вундт, предложивший понятие «folk psychology», или «Volkerpsychologie», для обозначения т.н. народной психологии как *психических продуктов, которые создаются человеческим сообществом и поэтому необъяснимы с точки зрения индивидуального сознания, поскольку они предполагают взаимное действие многих людей.* Помимо этого, данное понятие обозначало и отрасль психологии, занимающуюся изучением соответствующих феноменов, представленных в языке, мифах, обычаях и т.д. Задачей психологии является выделение явлений общественной жизни и прослеживание их развития методами общей психологии при анализе индивидуального сознания.

Дж. Брунер, вслед за Л.С. Выготским, подчеркивает, что для того, чтобы понимать человека, необходимо узнать, как его опыт оформляется посредством внутренних состояний, а осознание этого происходит благодаря языковым, символическим системам. Культура, а не биология, придает значение действиям посредством знаковых систем; таким образом, необходимо должна существовать культурная психология, центром которой является «житейская психология», как *набор более или менее связанных нормативных описаний того, чем являются человеческие существа, на что похожа психика и т.д.* Человек знакомится с этим знанием в ходе усвоения языка и межличностного общения в повседневной жизни. Формой организации житейской психологии выступает обыденная теория, функция которой состоит в том, чтобы устанавливать связи между необычным и повседневным, поскольку любая культура включает в себя набор норм и правил интерпретации поведения в терминах его нормальности.

С. Кери, С. Гельман, Г. Веллман и др. отмечают сходство обыденных и научных теорий: и те, и другие включают систему правил, обеспечивают предсказание, объяснение и интерпретацию явлений окружающей действительности. Обыденные теории рассматриваются ими как *ментальные репрезентации, отображающие какую-либо предметную область, и выполняют функцию объ-*

яснения в повседневной жизни. В наиболее широком смысле термин «теория» может относиться к различным типам знаний: объяснительные схемы, скрипты, правила, усвоенные элементы научного знания и т.д. В узком смысле он включает концептуальные и образные репрезентации, при этом содержание концептуальных репрезентаций во многом определяется наличием объяснительных связей между ними.

Резюме

Таким образом, знание как результат отражения действительности составляет содержание индивидуального сознания субъекта. Знание хранится в памяти, участвует в процессе мыслительной деятельности по решению задач и категоризации объектов действительности. Знание может быть представлено в различных формах (действие, образ, понятие, суждение, умозаключение, концепт и т.д.) и включать различное содержание (знание о существенных или типичных свойствах объектов, принадлежащих категории, знание о конкретных объектах, принадлежащих категории). В качестве наиболее общей единицы знания в индивидуальном сознании выступают ментальные репрезентации, позволяющие моделировать образ мира субъекта, описывать формат и содержание знания, выявлять инвариантные и вариативные компоненты знания, анализировать единицы знания, представленные при помощи лингвистических средств языка.

Индивидуальное сознание субъекта может включать различные виды знания. В зависимости от способов получения, хранения, воспроизведения в структуре знания выделяются обыденное и научное знание. Обыденное знание приобретает интуитивно, в конкретной ситуации, хранится в форме житейских понятий, пословиц, традиций, обрядов и т.д., передается в конкретных житейских ситуациях. Научное знание приобретает осознанно с помощью формализованных процедур получения знания, хранится в форме научных понятий, гипотез, законов, теорий, передается посредством научной литературы. Как филогенетически, так и в процессе онтогенеза, обыденное знание выступает предпосылкой формирования научного знания и не замещается им полностью в индивидуальном сознании в ходе обучения.

Вопросы для проверки

1. В чем состоят особенности традиционного понимания знания в науке?
2. Как понимается знание в работах отечественных ученых С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Я.А. Пономарева, Г.П. Щедровицкого, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова?
3. Охарактеризуйте представления о формате знания в работах зарубежных ученых М. Айзенка, М. Квиллиана, А. Коллинза, Э. Лофтус, Р. Шанка, Дж. Миллера, Д. Руммельхарта, П. Линдсея, Д. Нормана и др.
4. Охарактеризуйте представления о содержании знания в работах зарубежных ученых Дж. Брунера, Э. Рош, К. Мервис, Э. Смита, Д. Медина.
5. Как соотносятся понятия знания и репрезентации в психологии?
6. Опишите основные особенности обыденного и научного знания.

Список литературы

- Аллахвердян А.Г., Мошкова Г.Ю., Юревич А.В., Ярошевский М.Г. Психология науки: учебное пособие М.: Изд-во Моск. психол-соц. института: Флинта, 1998. 312 с.
- Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
- Брушлинский, А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Издательство Института практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. 392 с.
- Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 448 с.
- Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 2. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5е, испр. М: Лабиринт, 1999. 352 с.
- Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Проблема типов психологического знания в трудах Я.А. Пономарева // Сер. Методология, история и теория психологии 2018. С. 246-274.
- Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М.: ЧеРо, при участии изд-ва «Юрайт», 2002. 336 с.
- Григоренко Е.В. Логическая семантика как условие формирования истинного знания и объективного понимания языка: Г. Фреге, А. Тарский, Д. Дэвидсон // Теория и практика общественного развития. 2015. №7. С. 161–165.

Дружинин В.Н. Когнитивная психология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.

Залевская А.А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики. 2007. №5. С. 4–12.

Зинченко В.П. Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций. Ч. I. Живое Знание. Самара: Самарский государственный педагогический университет 1998. 216 с.

Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. 448 с.

Знаков, В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 479 с.

Караваев Н.Л. Классическое понимание феномена знания [электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 8 (август). Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/16172.htm> (дата обращения: 05.04.2023).

Кольцова В.А. История психологии. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. 511 с.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.

Ледников Е.Е. Знание и мнение // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2004. №1. С. 81–87.

Лекторский В.А. Что есть знание? / Знание как предмет эпистемологии [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2011. 223 с.

Никифоров А.Л., Филатов В.П., Касавин И.Т. Обсуждаем статью «знание» // Epistemology & Philosophy of Science. 2004. №1. С. 131-140.

Петухов В.В., Столин В.В. Сравнение житейской и научной психологии // Общая психология. Тексты: в 3 т. Т.1: Введение. Кн. 1 / ред.-сост.: Ю.Б. Дормашев, С.А. Капустин, В.В. Петухов. М.: Когито-Центр, 2013. С.516-520.

Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высш. шк., 1984. 174 с.

Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М.: Просвещение, 1967. 264 с.

Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н., Устин П.Н. Концепция психологии творчества Я.А. Пономарева и ее применение в изучении саморазвития // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 1. С. 35–47.

Прись И.Е. Знание как истинное обоснованное мнение и случаи Геттиера // *Философская мысль*. 2018. №6. С. 41–51.

Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2021. 186 с.

Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Опыт философского осмысления / под ред. проф. М.С. Козловой. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 152 с.

Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: АН СССР, 1959. 356 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 713 с.

Степашкина В.А. Соотношение концептов «ментальная репрезентация» и «образ мира» в психологии [Электронный ресурс] // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. № 12. Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2016/12/psychology/stepashkina.pdf (дата обращения: 17.05.2022).

Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2013. №4. С. 45–59.

Субботский Е.В. Феноменальное и рациональное в сознании: борьба за доминантность // *Психологический журнал*. 2001. Т 22. № 5. С. 94–97.

Тихомиров О.К., Брушлинский А.В. О тенденциях развития современной психологии мышления // *Национальный психологический журнал*. 2013. № 1. С. 10–16.

Цымбалюк А.Э. Содержание ментальной репрезентации жизненных ситуаций в юношеском возрасте // *Ярославский педагогический вестник*. 2011. № 4. С. 245–248.

Щедровицкий, Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.

Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. / сост. Г.А. Давыдова. М.: Вост. лит., 2005. Кн. II: Понимание и мышление. Смысл и содержание: 7 лекций 1972 г. 2006. 353 с.

Юревич А.В. Социальная психология науки. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 352 с.

Anderson J.R., Bower G.H. A propositional theory of recognition memory // *Memory & Cognition*. 1974. Vol. 2. №3. Pp. 406-412.

Bruner J.S., Goodnow J.J., Austin G.A. A study of thinking / J.S. Bruner et. al. New York: Wiley, 1960. 330 p.

Bruner J.S. Acts of meaning. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990. 181 p.

Carter J.A., Sosa E. Metaepistemology / The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/entries/metaepistemology/#TheoKnowInquInteEthi>

Clark J.M., Paivio A. Dual Coding Theory and Education // Educational Psychology Review. 1991. Vol.3. №3. Pp. 149-210.

Collins A.M., Loftus E.F. A spreading-activation theory of semantic processing // Psychological Review. 1975. № 82(6). Pp. 407–428.

Eysenck M.W., Kean M.T. Cognitive psychology: A student's handbook. London: Psychology press, 2015. 856 p.

Hayes-Roth B., Hayes-Roth F. The prominence of lexical information in memory representations of meaning // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1977. Vol.16 (1). Pp. 119–136.

Glanzberg M. Truth / The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/entries/truth/>

Gopnik A. The theory theory as an alternative to the innateness hypothesis / Chomsky and his critics // Ed. by Louise M. Antony, Norbert Hornstein. Oxford, Blackwell Publishing Ltd. 2003. Pp. 238–254.

Kosslyn S.M., Pinker S., Smith G.E., Shwartz S.P. On the demystification of mental imagery // Behavioral and Brain Sciences' 1979. Vol. 2(4). Pp. 535–581.

Machery E. 100 years of psychology of concepts: the theoretical notion of concept and its operationalization // Stud. Hist. Phil. Biol. & Biomed. 2007. №38. P. 63–84.

Laurence S., Margolis E. Concepts and Cognitive Science / In E. Margolis & S. Laurence (Eds.). Concepts: Core Readings Cambridge, MA: MIT Press, 1999. Pp. 3–81.

Marian D. The Correspondence Theory of Truth / The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/entries/truth-correspondence>

Norman D.A. Memory, Knowledge, and the Answering of Questions // Presented at the Loyola Symposium on Cognitive Psychology, Chicago, Illinois. 1972. 57 p.

Quillian M.R. Semantic memory. Cambridge, Massachusetts: Bolt Berane' and Newman Inc., 1966. 231 p.

Pitt D. Mental Representation / The Stanford Encyclopedia of Philosophy. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2008/entries/mental-representation>

Rosch E., Mervis C.B. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // Cognitive Psychology. 1975. № 7(4) Pp. 573–605.

Rosch E. Principles of categorization / In: Rosch, Eleanor; and Lloyd, Barbara B. (Eds), *Cognition and categorization*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. Pp. 27–48.

Smith E.E., Kosslyn S.M. *Cognitive Psychology: Mind and Brain*. New Jersey: Prentice, 2007. 610 p.

Smith E.E., Medin D. The exemplar view / In E. Margolis & S. Laurence (Eds.). *Concepts: Core Readings*. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. Pp. 207–221.

Smith E.E., Patalano A.L., Jonides J. Alternative strategies of categorization // *Cognition*. 1998. Vol. 65. Pp. 167–196.

Тема 3. Ментальные репрезентации как вид отображения психологического знания в обыденном и научном сознании

План:

- понятие обыденного и научного психологического знания;
- ментальные репрезентации как вид отображения психологического знания в обыденном и научном сознании.

Понятие обыденного и научного психологического знания

Накопление и развитие психологических знаний происходили в разных науках и сферах человеческой деятельности. Слова «психология» и «психологический» встречаются не только в научной психологии, но и в обыденной жизни, искусстве и др., так как психология – весьма широкое понятие, которое применяется к разным видам человеческой практики и знания.

Т.В. Галкина, А.Л. Журавлев отмечают, что в психологии традиционно принято выделять *ненаучные* и *научные* психологические знания.

Ненаучные психологические знания включают *обыденную (житейскую) психологию, иррациональную психологию и искусство.*

Научное психологическое знание включает в себя *академическую и практическую психологию.*

Ю.Б. Гиппенрейтер предлагает различать *житейское и научное психологическое знание* по методам получения знаний, особенностям их построения, способам выражения и обоснования, а также критериям истинности (табл. 2).

Таблица 2. Отличительные черты житейского и научного психологического знания

Критерии сопоставления	Житейское психологическое знание	Научное психологическое знание
Уровень обобщенности знаний	Приурочено к конкретным ситуациям, людям, задачам, использует расплывчатые житейские понятия	Стремится к обобщениям, использует научные понятия, отражающие существенные свойства предметов и явлений
Интуитивность	Интуитивны	Рациональны
Способ передачи	Устно, от человека к человеку	Письменно, посредством научной литературы,
Способ получения знаний	наблюдение	Наблюдение, эксперимент
Накопление знаний	Ограничено опытом носителя житейской психологии	Обладает уникальным фактическим материалом, недоступным во всем своем объеме ни одному носителю житейской психологии

А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, М.С. Гусельцева отмечают, что обыденное психологическое знание появилось уже в древнейшие времена и предшествовало первым научным взглядам на природу психического. Это донаучное знание существенно отличалось от знаний, которые развивались в науке и философии, по способу получения, форме воплощения, своему назначению. Научное психологическое знание, появившееся позже, прошло долгий путь развития от классической рациональности, в рамках которой сформировалось представление о психологии как самостоятельной науке, к неклассической, а позднее постнеклассической рациональности, особенностью которой являются *междисциплинарный дискурс, сетевой принцип организации знаний, герменевтическая ориентация исследований*.

Важным следствием принятия постнеклассической рациональности являются *признание множественности картин мира, содержащих знание о психическом, ответственное отношение к порождению научного знания, поиск способов ассимиляции различных видов психологического знания, как обыденного, так и научного*.

Ю.Б. Гиппенрейтер, А.В. Юревич, Е.А. Савина отмечают противоречивость отношения научной психологии к обыденному психологическому знанию.

С одной стороны, отмечается, что *обыденное знание присуще каждому человеку независимо от того, является ли он психологом или нет, позволяет ему организовывать собственный опыт, строить взаимоотношения с другими людьми и собой в повседневной жизни, выступает важнейшей основой научного знания*. С другой стороны, *богатые возможности обыденной психологии таят постоянную угрозу статусу психологии как науки*, вынуждая ученых-психологов постоянно отвечать на вопрос: «Чем научное психологическое познание отличается от обыденного, и зачем нужны профессиональные психологи, если каждый человек психолог?».

В.Ф. Петренко связывает изучение соотношения обыденного и научного психологического знания с развитием субъектного подхода, в рамках которого человек начинает рассматриваться как *субъект и объект познания психической реальности*, как активный создатель своего внутреннего мира на основе приобретённого в процессе познания индивидуального жизненного опыта.

Е.В. Левченко подчеркивает важность исследования феноменологии и закономерностей познания в области психологии, обосновывая необходимость создания *научного направления «Психология познания в области психологии»*, предметом которого является *психологическое познание, а целью – получение феноменологии и описание закономерностей познания в области психологии*.

Отмечается, что психология как наука образует ряд дисциплин с рефлексивным статусом, совокупность которых можно рассматривать как психологию второго порядка или рефлексивную психологию. Одни из них рассматривают психологию как знание (методология психологии, методика преподавания психологии), другие – и как знание, и как деятельность (история психологии), третьи – как деятельность (психология познания в области психологии). Заявленное направление является наиболее психологичным из рефлексивных дисциплин, поскольку его объектом является *человек, осуществляющий познание в области психологии*. В рамках данного подхода реализуется эмпирическое изучение субъективной представленности психического явления в психике его носителя путем *сопоставления набора научных идей с идеями, которыми в отношении того же психического явления оперирует обыденное сознание*. В.П. Филиппова замечает, что в эмпирических исследованиях наблюдается многообразие терминов для обозначения обыденного психологического знания: «знание», «восприятие», «представление», «мышление», «ментальные репрезентации», «социальные представления» и т.д.

А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, В.Н. Дружинин, О.В. Кильченко, А. Гопник, Г. Веллман указывают, что наиболее устоявшейся в когнитивной психологии является точка зрения, согласно которой *обыденное и научное познание обеспечивается одним и тем же набором когнитивных способностей, позволяющих репрезентировать окружающий мир в сознании человека и породить ментальные репрезентации*. В связи с этим в психологии возникает необходимость разработки проблемы становления сознания субъекта психологического познания, его содержания как результата познания в виде ментальных репрезентаций.

Ментальные репрезентации как вид отображения психологического знания в обыденном и научном сознании

В отечественной психологии проблема ментальных репрезентаций обсуждается с позиций теории отражения, а также ряда конкретно-психологических подходов, позволяющих сопоставить ментальные репрезентации с другими аналогичными явлениями, описать их место в системе психологических категорий.

Н.И. Чуприкова, опираясь на положения теории отражения, ее анализа с точки зрения общественно-исторической обусловленности психики человека, указывает, что основой развития высших психических функций и сознания выступает сигнализация явлений действительности с помощью словесных знаков,

анализ целого в его развитых формах чувственного отражения действительности, синтез наиболее важных свойств в виде понятийных обобщений, хранение полученных знаний в долговременной памяти. В процессе развития сознания человек приобретает знания о мире и самом себе, которые закрепляются в системе языка, а затем в системе научных знаний. *Понятие ментальной репрезентации характеризует способ описания и хранения в долговременной памяти знаний в самом широком смысле слова, включая образы, события, слова, сюжеты, тексты, понятия, законы и теории и т. д.* Репрезентации хранятся в памяти в виде более или менее обобщенно-абстрактных продуктов умственной переработки воспринятого, содержащих устойчивые инвариантные характеристики предметного мира, отношения между его компонентами, характеристики внутренних состояний субъекта и его отношений. Хранящиеся в памяти репрезентации образуют упорядоченные системы, выступающие внутренними умственными психологическими формами (матрицами, шаблонами, схемами, моделями и т.д.), посредством которых человек смотрит на окружающий мир и на самого себя. Понятие внутренних когнитивных структур субъекта вводится для обозначения внутренних стабильных психологических систем репрезентации знаний в самом широком смысле слова, которые вместе с тем являются системами извлечения, анализа, синтеза, абстракции и обобщения текущей информации. Таким образом, *репрезентации выступают как носитель умственного развития, интеллекта в целом и включают как хранимые в долговременной семантической памяти структуры когнитивного опыта, так и отражение впечатлений от текущих событий.* Выступая как психофизиологические морфофункциональные структуры мозга, они развиваются по определенной генетической программе в соответствии с общими правилами обучения и развития мозга от генерализованных к дифференцированным, опосредованным языком, отражающим элементы чувственного и рационального опыта.

В.Ф. Петренко разрабатывает психосемантический подход, объединяющий идеи теории деятельности (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), принципы постнеклассической рациональности (В.С. Степин, В.А. Лекторский), философию конструктивизма (Дж. Келли, В.Ф. Петренко), проблематику семиотики применительно к языкам осознания (Ю.М. Лотман, В.В. Налимов), принципы диалогичности сознания (М.М. Бахтин, А.А. Брудный). Индивидуальное сознание рассматривается им как система значений, данных в единстве с чувственной тканью и личностным смыслом. Значение представляет собой форму обобщения, включающую в свой состав семантические компоненты или признаки, позволяющие осуществлять категоризацию объектов окружающей дей-

ствительности. *Значения в сознании могут быть представлены в различных форматах репрезентации: через образ, действие и знаковую (т.е. вербальную) форму. Отдельные признаки группируются в более емкие категории, образующие субъективное семантическое пространство и составляющие структуру обыденного сознания. Категории сознания задают концептуальную рамку восприятия мира, в контексте которой строятся более частные обыденные, «имплицитные теории» или «имплицитные модели», представляющие собой слабо упорядоченные формы организации знаний субъекта в различных содержательных областях, его обыденного сознания и личного опыта.* Наряду с объектными рефлексивное сознание выделяет категории, отражающие субъект-субъектные категории, содержащие знание о межличностных и внутриличностных явлениях, таких как эмоции и психологические состояния. Грань между категориями обыденного и научного сознания достаточно условна, поскольку обыденное сознание гетерогенно и может включать элементы как обыденного, так и научного знания.

М.А. Холодная рассматривает возможности интеграции онтологического (М.А. Холодная,), субъектного (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.) и ресурсного (D. Kahneman, В.Н. Дружинин и др.) подходов в разработке проблемы ментального опыта индивидуального субъекта. Ментальный опыт рассматривается как система индивидуальных интеллектуальных ресурсов, обуславливающая особенности познавательного отношения субъекта к миру и характер воспроизведения действительности в индивидуальном сознании. К формам существования ментального опыта относятся *ментальные (концептуальные) структуры, ментальное пространство и ментальные репрезентации.* Ментальные репрезентации представляют собой *особые формы организации ментального опыта в виде индивидуального умозрения, или того, как человек мысленно видит в данный момент времени конкретное событие.* Они строятся на основе внешнего контекста и внутреннего контекста (информации, фиксированной в долговременной памяти) и могут существовать в различных формах (*образ, пространственная схема, категориальное описание и т.д.*). Содержание репрезентации всегда в той или иной мере включает *инвариантное воспроизведение объективных закономерностей отображаемого фрагмента реального мира.* Разграничиваются три аспекта понятийного мышления: структурный (концептуальные структуры), функциональный (ментальные действия, выполняемые в ментальном пространстве) и результативный (характеристики ментальных репрезентаций, обеспечивающие понимание происходящего), при этом структурный аспект является исходным, а функциональный и результативный

выступают производными от него. В качестве подхода к изучению ментального опыта рассматривается структурно-интегративная методология, акцентирующая внимание на признание ведущей роли структурных характеристик объекта относительно тех конкретных свойств, которые он обнаруживает в тех или иных условиях. Предметом изучения выступают особенности структурной организации индивидуального ментального опыта, который выступает в качестве психического носителя свойств интеллекта и может быть описан в терминах своего состава и строения. Отмечается, что человек является потенциально точным источником информации относительно внутренних ментальных событий, поэтому его ответы могут рассматриваться как надежные показатели особенностей организации его ментального опыта. Выделяются особенности организации ментального опыта *новичков* (студентов, начинающих обучение) и *экспертов* (профессионалов в определенной предметной области), проявляющиеся в том, что *знания экспертов включают больше понятий, опираются на более обобщенные категории, образуют целостную взаимосвязанную систему.*

Е.А. Сергиенко указывает на необходимость интеграции существующих в отечественной психологии теоретических подходов: 1) субъектно-деятельностный подход, сформулированный в работах С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, опирающийся на методологические принципы единства сознания и деятельности, детерминизма, субъектности; 2) системно-эволюционный подход Б.Ф. Ломова, П.К. Анохина, который объединяет принципы системности и развития в изучении психики. Вариантом такого рода интеграции выступает разрабатываемый ей системно-субъектный подход, согласно которому *человеческое сознание является атрибутом субъекта, обеспечивает различение субъекта и объекта, опирается на способность строить ситуативно-зависимые и независимые от ситуации ментальные репрезентации физического и психического мира.* Обращение к категории субъекта при изучении сознания предполагает в дополнение к другим приемам анализа психики использование макроаналитического метода познания психического. Используя этот метод, психолог выделяет в качестве единиц анализа психического интегративные образования, отражающие обобщенные схемы трансформированного в течение жизни индивидуального и коллективного опыта человека. В качестве таких единиц анализа выступают ментальные репрезентации как *процесс и результат познания мира, или как внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни и репрезентирующие сложившуюся у человека картину мира, социума и самого себя.* Подобная трактовка позволяет описывать как формат, так и содержание психического отражения.

А.В. Брушлинский, Е.А. Сергиенко, М.А. Холодная, А.О. Прохоров выделяют различные уровни описания ментальных репрезентаций (*концептуальные, образные, функциональные, социальные*), среди которых ключевую роль играют *концептуальные* и *образные* репрезентации. Концептуальные репрезентации, формирующиеся на основе образных, выступают как *обобщенный результат психического отражения, как знание о свойствах и связях классов объектов*, а образные репрезентации представляют собой *умственные образы конкретных объектов и их классов*. В зависимости от объекта психического отражения выделяют *ментальные репрезентации физического и психического мира*, составляющие соответственно «модель физического» и «модель психического» мира. Ментальные репрезентации физического мира обеспечивают *понимание физического мира как относительно неизменного и предсказуемого, функционирующего по физическим законам*. Ментальные репрезентации психического мира позволяют *упорядочить опыт познания психических явлений, строить отношения с другими людьми и самим собой*, однако по сравнению с ментальными репрезентациями физического мира их становление проходит более длительный путь развития и требует более подробного изучения.

В зарубежной психологии проблема ментальных репрезентаций как вида отображения психологического знания в обыденном и научном сознании ставится и анализируется в рамках таких отраслей науки, как социальная психология, психология личности, психология развития.

Дж. Брунер, Р. Тагиури в ходе изучения социальной перцепции вводят понятие *обыденных или имплицитных теорий*, как механизма, лежащего в основе формирования впечатления о личности другого человека. Осмысление данного понятия осуществляется в психологии личности, развивающей представление о наличии у человека *обыденных или имплицитных теорий психического*. В представлении Дж. Брунера, Р. Тагиури *обыденные теории* включают в себя *концепты, содержащие знание о существенных свойствах*; в представлении Дж. Келли опираются на *конструкты, или биполярные шкалы свойств*; в представлении Р. Стернберга включают *знание о типичных свойствах объектов*. Общим для указанных подходов является представление о том, что *обыденные теории* включают в свою структуру *ментальные репрезентации, выполняют функции описания, объяснения, предсказания событий, формируются под влиянием социальных факторов, выступают основой развития научного знания*.

В рамках психологии развития вопрос о структуре, функциях, врожденных и социальных предпосылках развития *обыденных или имплицитных теорий*

рий был переосмыслен в связи с получением новых данных о развитии познавательной сферы в детском возрасте.

В работах Ф. Кейла, С. Кери, А. Гопник, А. Мелтзоффа, С. Гельман, Г. Веллмана и др. проводится мысль о том, что *имплицитные теории представляют собой гетерогенные системы ментальных репрезентаций, выполняют функции описания, объяснения, предсказания событий, формируются под влиянием врожденных и социальных факторов, выступают аналогом научных теорий в повседневной жизни.* Вслед за идеей Л.С. Выготского о значении слова как единицы мышления и речи, представлениями Е. Смита, Д. Медина и др. о двойственной природе значения, взглядами В. Гарнера, Р. Бойда на категориальную организацию концептуальных ментальных репрезентаций, *содержание имплицитной теории рассматривается как включающее концептуальные и образные ментальные репрезентации. Структурные характеристики имплицитной теории включают абстрактность (присутствие в теории свойств, отличающихся более высоким уровнем обобщения, нежели чувственно данные характеристики объектов, описываемых теорией), согласованность (наличие связей между объектами и свойствами теории), каузальность (наличие причинно-следственных связей между свойствами теории). Функциональные характеристики имплицитной теории проявляются в способности породить объяснения, т.е. устанавливать устойчивые типы причинно-следственных связей между свойствами теории и соотносить с ними поведение объектов, описываемых теорией. Развитие имплицитной теории представляет собой приобретение в ходе жизни знания об объектах и их свойствах, группировку свойств объектов вокруг ограниченного числа категорий, позволяющих описать и объяснить определенную предметную область действительности. Сформированные теории различаются по степени общности: наиболее общие теории физического и психического мира являются основой формирования частных теорий в ходе жизни. Предпосылками развития имплицитных теорий выступают врождённые нервные механизмы имплицитных теорий физического и психического мира, социальные условия (естественный язык, образование), индивидуальный житейский опыт.* Отмечается, что неспециалисты склонны переоценивать глубину своих знаний в какой-либо области, что может привести к сложностям при усвоении научного знания, которое противоречит имеющемуся у субъекта обыденному знанию; теории специалистов, усваивающих научное знание, включают большее количество элементов содержания, обладают более высокими показателями абстрактности, согласованности, каузальности, чем теории неспециалистов. Описанные особенности имплицитной теории позволяют отличить ее от других

видов повседневного знания и описать ее сходство с научной теорией через примерное соответствие таким критериям научного знания, как *абстрактность, согласованность, каузальность, способность порождать объяснения, способность к изменению*.

Резюме

Таким образом, обыденное психологическое знание выступает в качестве предпосылки становления научного знания, присуще каждому человеку независимо от того, является ли он субъектом научной деятельности, сохраняется в сознании человека даже после приобретения научных знаний, что ставит вопрос о сходстве и различии этих типов знания. Обыденное психологическое знание представлено в сознании субъекта в виде внутренних когнитивных структур, актуализирующихся в виде ментальных репрезентаций психического.

Ментальные репрезентации психического составляют обыденную теорию психического, которая, подобно научной теории, имеет собственный предмет изучения, представляет собой абстрактную согласованную систему знаний, дает возможность объяснять поведение людей в повседневной жизни, может пересматриваться на основе накопленного опыта, что позволяет рассматривать ее в качестве аналога научной теории в повседневной жизни. Содержание теории представляет собой систему ментальных репрезентаций, включающую концептуальные и образные ментальные репрезентации. Структурные характеристики теории включают в себя абстрактность, согласованность, каузальность, функциональные характеристики теории проявляются в способности порождать объяснения. Предпосылки развития теории включают врожденные и социальные предпосылки, индивидуальный житейский опыт. Обыденная теория психического выступает основой формирования частных теорий отдельных психических явлений, а также подвергается изменениям в ходе приобретения научного психологического знания.

Вопросы для проверки

1. Какие виды психологического знания принято выделять в психологии?
2. Опишите основные особенности обыденного психологического знания, научного психологического знания.
3. В чем состоят особенности постнеклассической научной рациональности применительно к пониманию психологического знания?
4. Дайте характеристику научного направления «Психология познания в области психологии».

5. Охарактеризуйте основные подходы к проблеме ментальных репрезентаций как вида отображения психологического знания в обыденном и научном сознании.

Список литературы

Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / пер. с англ. М.: Прогресс, 1977. 413 с.

Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А. Ментальная репрезентация как системная модель в когнитивной психологии // Ментальная репрезентация: динамика и структура / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 1998. 320 с.

Галкина Т.В., Журавлев А.Л. Проблема типов психологического знания в трудах Я. А. Пономарева // Сер. Методология, история и теория психологии. 2018. С. 246-274.

Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций М.: ЧеРо, при участии изд-ва «Юрайт», 2002. 336 с.

Гусельцева М.С. Методологические кризисы и типы рациональности в психологии [Methodological crises and types of rationality] // Вопросы психологии. 2006. № 1. С. 3-15.

Дружинин В.Н. Когнитивная психология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.

Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Академического Проекта, 2004. 576 с.

Келли Дж. Психология личности. Теория личных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.

Кильченко О.И. Ментальная репрезентация психологических терминов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Кильченко Ольга Ивановна. Пермь, 2003. 397 с.

Клыпа О.В. Вненаучное психологическое знание как предметная область истории отечественной психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. №1. С. 33-37.

Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. 511 с.

Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб.: Питер, 2006. 320 с.

Левченко Е.В. Субъективные ожидания студента и методика преподавания психологии // Вопросы психологии. 1991. №2. С. 80–87.

Левченко Е.В. Психология познания в области психологии // Актуальные проблемы психол. теории и практики. Экспериментальная и прикладная психология / под ред. А.А. Крылова. 1995. Вып. 14. С. 42–49.

Левченко Е.В. Психология познания в области психологии: итоги, перспективы, трудности // Ежегодник Российского психологического общества: мат-ы 3-го Всеросс. съезда психологов (Санкт-Петербург, 25–28 июня, 2003 г.) в 8-ми т. Т. 5. СПб: Изд-во С.- Петер. ун-та. С. 80–84.

Левченко Е.В. Психологическое познание: Субъектный подход: доклад на методол. семина. Института психологии РАН. М., 2004.

Левченко Е.В. Психологическое познание как предмет исследования // Вестник Пермского университета, серия Психология. 2009. Вып. 2(28). С. 4–28.

Петренко В.Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания // Вопросы психологии. 1982. №5. С. 23–35.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

Петренко В.Ф. Многомерное сознание: Психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2009. 440 с.

Петренко В.Ф. Путь в психологию: о становлении экспериментальной психосемантики // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. №4. С. 520–530.

Прохоров А.О. Репрезентация психического состояния: характеристика образа // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. Т.1. №4. С. 215–224.

Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Т.9. № 2. С. 23–37.

Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2021. 186 с.

Савина Е.А. Психологическое знание в системе субъектно-ориентированного обучения студентов : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / Савина Елена Александровна. М., 2001. 427 с.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 466 с.

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 415 с.

Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120-132.

Сергиенко Е.А. Межпарадигмальные мосты [Электронный ресурс]. // Психологические исследования. 2016. №9(48). 4. Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/454/630> (дата обращения: 11.10.2019).

Сергиенко Е.А., Знаков В.В., Харламенкова Н.Е. Индивидуальный субъект в психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2018. С. 63–115.

Филиппова В.П. Предмет психологии как объект обыденного познания [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11060> (дата обращения: 05.05.2022).

Холодная М.А. Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 121–128.

Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд, перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

Холодная М.А. Возможности объединения онтологического, субъектного и ресурсного подходов в исследовании интеллекта // Личность и бытие: Субъектный подход: мат. науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения А.В. Брушлинского, 15-16 октября 2008 г. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. С. 201-204.

Холодная М.А. Структурно-интегративная методология в исследовании интеллекта / Дифференциально-интеграционная теория развития. 2011. С. 469–477.

Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. 288 с.

Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функция мозга. М.: Наука, 1985. 200 с.

Чуприкова Н.И. Принцип дифференциации когнитивных структур в умственном развитии, обучение и интеллект // Вопросы психологии. 1990. № 5. С. 31–39.

Чуприкова Н.И. Психология умственного развития: Принцип дифференциации. М.: АО «СТОЛЕТИЕ», 1997. 480 с.

Юревич А.В. Психология и методология. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2005. 312 с.

Юревич А.В. Три источника и три составные части психологического знания // Психология. 2005. № 3. С. 3-18.

Bruner J.S., Tagiuri R. The perception of people / G. Lindzey, (Ed.), Handbook of social psychology. Cambridge, Mass.: Addison-Wesley, 1954. Vol. 2. Pp. 112–131.

Carey S. The origin and evolution of everyday concepts / In R. Giere & H. Feigl (Eds.), Cognitive Models of Science. University of Minnesota Press. 1992. Pp. 15–89.

Carey S. The origin of concepts. Oxford.: Oxford University Press, 2009. 598 p.

Chi M.T.H. Three types of conceptual change: Belief revision, mental model transformation, and categorical shift / S.Vosniadou (Ed.), Handbook of research on conceptual change. NY: Routledge, 2008. Pp. 61-82.

Gelman S.A., Legare C.H. Concepts and folk theories // Annu. Rev. Anthropol. 2011. Vol. 40. Pp. 379-398.

Gopnik A., Meltzoff A.N. Words, thoughts, and theories. Cambridge: Mass.; Bradford: MIT Press, 1997. 268 p.

Gopnik A., Wellman H.M. Why the child's theory of mind really is a theory // Mind & Language. 1992. Vol. 7(1-2). Pp. 145-171.

Gopnik A., Wellman H.M. Reconstructing constructivism: Causal models, Bayesian learning mechanisms, and the theory theory // Psychological Bulletin. 2012. Vol. 138(6). Pp. 1085-1108.

Keil F.C. Concepts, kinds, and cognitive development. Cambridge, MA: MIT Press, 1989. 343 p.

Keil F.C. Explanation and understanding // Annual Review of Psychology. 2006. Vol. 57. Pp. 227–254.

Keil F.C. The Feasibility of Folk Science // Cognitive Science. 2010. № 34. Pp. 826–862.

Murphy G.L., Medin D.L. The role of theories in conceptual coherence // Psychological Review. 1985. Vol. 92(3). Pp. 289–316.

Murphy G.L., Wright J.C. Changes in conceptual structure with expertise: Differences between real-world experts and novices // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1984. Vol 10(1). Pp. 144–155.

Rozenblit L, Keil F. The misunderstood limits of folk science: an illusion of explanatory depth // Cogn Sci. 2002. Vol. 26(5). Pp. 521–562.

Sternberg R.J. Intelligence, wisdom, and creativity: Three is better than one // Educational Psychologist. 1986. № 21. Pp. 175–190.

Sternberg R.J. Metaphors of mind. Conceptions of the nature of intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 344 p.

Sternberg R.J. Intelligence, wisdom, and creativity: Three is better than one // Educational Psychologist. 1986. № 21. Pp. 175–190.

Sternberg R.J. Metaphors of mind. Conceptions of the nature of intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 344 p.

Wellman H.M., Gelman S.A. Cognitive development: Foundational theories of core domains // Annual Review of Psychology. 1992. Vol. 43. Pp. 337–375.

РАЗДЕЛ 2. МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ

Тема 4. Врожденные и социальные предпосылки развития ментальных репрезентаций эмоций

План:

- обыденное знание об эмоциях как объект междисциплинарного исследования;
- врожденные предпосылки развития ментальных репрезентаций эмоций;
- социальные предпосылки развития ментальных репрезентаций эмоций.

Обыденное знание об эмоциях как объект междисциплинарного исследования

Обзор научных публикаций, посвященных проблематике эмоциональных явлений, показывает рост интереса к эмоциям как объекту междисциплинарного исследования, который обусловлен становлением в 1990-е гг. междисциплинарного направления исследований, получившего название «аффективный поворот» (англ. «affective turn»). В его рамках формулируется представление о том, что *эмоции есть неотъемлемая часть жизни, управляющая поведением и деятельностью человека, связаны с биологическими, социальными, психологическими факторами*, среди которых важную роль играют когнитивные процессы, в частности, рефлексия по отношению к эмоциональным явлениям. В связи с важной ролью эмоций в процессе повседневного познания подчеркивается необходимость отвлечься от чрезмерно объективного научного подхода и сделать акцент на понимании эмоций в реальной жизни.

Для понимания того, как эмоции участвуют в принятии решений в повседневной жизни, широко применяются естественнонаучные методы. Так, в нейроэкономике эмоции рассматриваются как телесные состояния, влияющие на поведение человека: эмоции, которые лежат в основе принимаемых решений, могут осознаваться (становиться чувствами) или оставаться неосознанными, но решения принимаются на основе эмоций. Исследования мозговой активности позволили экономисту Д. Канеману выдвинуть предположение о том, что *биологические механизмы переживания эмоций едины для всего человеческого сообщества, действуют быстро и не поддаются осознанию*. В.А. Ключарев, А. Шмидс, А.Н. Шестакова также разделяют точку зрения, согласно которой эмоциональные переживания играют важную роль в принятии

быстрых решений в повседневной жизни, однако сами они зачастую остаются неосознаваемыми.

В социально-гуманитарных науках подчеркивается ведущая роль эмоций как осознаваемого источника знаний о мире. По мнению Р. Соломона, неврологическая или поведенческая теория должна учитывать тот факт, что если человек совершенно не осознает, что с ним происходит, то он не может иметь и определенные эмоции. С точки зрения социологов И. Гофмана, А. Хохшильд, Т. Кемпера, Т. Шеффа, Р. Коллинза, Дж. Тёрнера культура выступает фактором эмоционального контроля со стороны общества, задающего правильные образцы реагирования в той или иной ситуации, способы объяснения и предсказания эмоционального поведения. Эмоции представляют собой *социальные конструкции, а способы осмысления эмоционального опыта носят общественно-исторический характер*. Усваивая в процессе социализации житейские значения эмоциональных слов, человек обучается распознавать, называть свои эмоции и управлять ими.

Таким образом, говоря о соотношении врожденных и социальных предпосылок становления обыденного знания об эмоциях, можно констатировать наличие в современном знании полемики между физикализмом и социальным конструктивизмом. С одной стороны, утверждается, что в повседневной жизни люди редко задумываются о том, что собой представляют эмоции, с другой стороны, современное общество характеризуется усилением внимания к самопознанию, саморефлексии в области эмоций. Отсюда возникает вопрос о том, что именно познающий субъект узнаёт об эмоциях в повседневной жизни, и действительно ли он осознает собственные эмоции.

Ведущий специалист в области истории эмоций Ян Плампер указывает, что ведущую роль в области изучения рефлексии по поводу эмоций в современном обществе должна играть психология. Предполагается, что она могла бы разрешить спор о биологических и социальных предпосылках формирования знания об эмоциях у познающего субъекта, однако научное психологическое знание об эмоциях видится чрезмерно размытым и неопределенным для того, чтобы выступать теоретической базой современных гуманитарных исследований.

Историк Т. Диксон объясняет сложившуюся ситуацию терминологической неопределенностью научного понятия «эмоция», заимствованного из естественного языка для обозначения всего многообразия эмоциональных явлений, и отмечает необходимость прояснения отношений между обыденным и научным знанием об эмоциях.

В теоретических трудах выделяются различные точки зрения относительно соотношения обыденного и научного знания об эмоциях.

Одна точка зрения, разделяемая такими авторами, как Дж. Эверилл, К. Армон-Джонс, Л. Фаушер, состоит в том, что обыденные знания изначально идентичны научным знаниям, поскольку имеют своим источником одни и те же социальные предпосылки.

Вторая точка зрения, которую развивает П. Гриффитс, предполагает, что естественный язык дает неточное, расплывчатое представление об эмоциях, поэтому он должен влиять только на развитие обыденного знания. Научные теории эмоций обладают собственным содержанием, опирающимся на изучение врожденных предпосылок познания эмоций.

Третья точка зрения, представленная в работах таких ученых, как В.К. Вилюнас, М. Арнольд, Э. Ортони, Дж. Рассел, Л.Ф. Барретт, предполагает, что как обыденное, так и научное знание об эмоциях опирается на врожденные и социальные предпосылки познания эмоций. Наличие общих предпосылок познания эмоций обуславливает частичное сходство обоих видов знания о них.

Врожденные предпосылки развития ментальных репрезентаций эмоций

Исследования биологических предпосылок обыденного знания об эмоциях ведутся в рамках эволюционной биологии, нейроэкономики, когнитивной науки.

Д. Примак, Г. Вудраф впервые показали, что высшие животные (человекообразные обезьяны) обладают способностью представлять себе психические явления других особей. Эта способность получила в литературе название «имплицитная теория психического» (сокращенно «теория психического»), поскольку она, подобно научной теории, позволяла ее носителю объяснить и предсказать поведение живых существ).

Дж. Фодор предположил, что познание человека опирается как на врожденные модули обработки информации, так и на центральную систему обработки информации. Врожденные модули обрабатывают информацию об определенных областях действительности, опираются на определенную нервную архитектуру, действуют независимо от сознания человека. Центральная система оперирует обобщенной информацией и является основой мышления, планирования, принятия решений.

С. Кери обсуждает третий тип обработки информации, т.н. «ядерное познание», которое, с одной стороны, обрабатывает информацию о предметах с помощью врожденных специфических модулей, а с другой стороны, подобно

центральной системе, *участвует в процессе мышления и принятия решений*. По ее мнению, «ядерное познание» является основой развития более сложных, осознаваемых имплицитных теорий в ходе жизни.

С. Кери, А. Мельтцф, Дж. Джерджели установили, что человеческие младенцы способны различать и предсказывать движения физических (неодушевленных) объектов и социальных (одушевленных, обладающих психикой) агентов. Проявление способности предсказания в младенческом возрасте позволяет сделать вывод о существовании *врожденных механизмов «теории физического мира» и «теории психического мира»*.

А. Гопник, А. Мельтцф высказывают мнение о том, что врожденные механизмы *включают информацию о наиболее общих категориях и каузальных отношениях*, которая лежит в основе выдвижения частных гипотез об определенных областях действительности. Имеющая у ребенка от рождения информация может пересматриваться в ходе жизни под влиянием социальных факторов.

Е.А. Сергиенко предлагает рассматривать в качестве врожденных механизмов *две системы репрезентации объектов*, формирующиеся на базе зрительного анализатора: *вентральная зрительная система «восприятие-действие»* (образная ментальная репрезентация, отражающая конкретные объекты) и *дорсальная зрительная система «типологии примеров»* (концептуальная ментальная репрезентация, отражающая свойства и связи объектов). Взаимодействие систем обеспечивает распознавание объекта, объяснение и прогнозирование его действий на основе приписываемых ему свойств. Для физических объектов предпочтительным выступает каузальное объяснение (причина действия – внешняя сила), а для социальных агентов – телеологическое объяснение (причина действия – внутренние интенциональные состояния, или цели, мотивы, намерения субъекта).

Развитие двух этих моделей объяснения в повседневной жизни обеспечивается взаимодействием врожденных и социальных факторов и идет по пути более тонкой дифференциации внутри указанных предметных областей знания. Так, при объяснении движения физических объектов все дети дошкольного возраста демонстрируют понимание физических законов субстанциальности, непрерывности и гравитации, однако понимание закона сохранения материи появляется лишь к концу данного возрастного периода. Объяснение действий социальных агентов в дошкольном возрасте также претерпевает изменения, подразделяясь на биологическое и социальное объяснение. Дошкольный возраст, таким образом, является периодом быстрого развития «теории психического». В это время происходит переход от уровня агента (ситуативное объяс-

нение и прогнозирование поведения социального агента) к уровню наивного субъекта (ситуативно независимое, устойчивое объяснение и прогнозирование поведения социального агента), развивается понимание таких психических явлений, как убеждения, желания, интенции, эмоции.

Дж. Туби, Л. Космайдес подчеркивают эволюционное значение эмоций как адаптивных реакций на специфические средовые стимулы. Каждая эмоция *сформировалась в ходе эволюции, имеет определенный нервный субстрат, возникает в ходе обработки информации об определенном типе ситуации, участвует в координации моторных функций*, что позволяет наилучшим образом приспособиться к среде.

С. Барон-Коэн выдвигает предположение, что у человека имеются врожденные перцептивные модули, распознающие социальные сигналы: *детектор интенциональности, детектор направления взгляда, детектор эмоций, механизм разделенного внимания* – в совокупности они действуют как предпосылки развития более сложной целостной «теории психического».

Р. Митчелл, Л. Филипс указывают на сходство содержания понятий «эмоциональная перцепция» и «теория психического» в теоретической литературе и необходимость их дифференциации. С их точки зрения, эмоциональная перцепция должна рассматриваться как распознавание эмоционально окрашенной информации, т.е. вербальных и невербальных сигналов эмоций людей. «Теория психического» же должна трактоваться как способность распознавать эмоции, приписывать их себе и другим, объяснять и предсказывать поведение.

Р. Сакс, Ш. Холиан, анализируя данные экспериментальных исследований, замечают, что эмоциональная перцепция конкретных лицевых выражений связана с *передней височной долей коры*; в свою очередь, абстрактные амодальные репрезентации эмоций связаны с *височно-теменной корой и медиальной префронтальной корой*.

Е.А. Сергиенко, Е.И. Лебедева, О.А. Прусакова, проведя обзор исследований по теме раннего детского развития, подчеркивают, что способность к имитации лицевых выражений наблюдается уже во внутриутробном возрасте. Таким образом, *человек от рождения предрасположен к тому, чтобы обращать внимание на эмоциональную экспрессию, что может быть связано с важной функциональной ролью взаимодействия лицом к лицу в социуме*.

Дж. Рассел замечает, что в ходе жизни человек вырабатывает набор различных ментальных репрезентаций, представляющих собой обобщенные образы наиболее часто встречающихся эмоций. Ведущую роль среди них занимают *базовые эмоции*: они распознаются быстрее и точнее, первыми приходят на ум

при предложении дать ассоциацию на слово «эмоция». Однако, несмотря на готовность распознавать и реагировать на эмоции другого человека, дети не сразу способны назвать эмоции, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Словесные обозначения эмоций усваиваются в раннем дошкольном возрасте, и первыми среди них появляются слова, обозначающие базовые эмоции.

Социальные предпосылки развития ментальных репрезентаций эмоций

Исследования социальных предпосылок формирования обыденных знаний об эмоциях представлены работами по социологии, истории, лингвистике.

О.А. Симонова приводит обзор работ, иллюстрирующих развитие социологического знания относительно эмоций как социальных феноменов, или промежуточных переменных в социологических исследованиях. Дж. Стетс и Дж. Тернер выделяют группы теорий эмоций, которые относятся к различным социологическим традициям: символический интеракционизм, теория обмена, этнометодология, социально-структурные теории и др. В большинстве теорий эмоции рассматриваются как *реакции, вписанные в социальный порядок и поддерживающие его*. Так, согласно широко распространенному культурному подходу Э. Гоффмана, С. Гордона и др., эмоции выступают как *культурно сконструированные суждения, используемые людьми для понимания ситуаций, в которых они оказываются, и выражаются в соответствии с социальными нормами, усвоенными в ходе социализации*. Эмоции понимаются как «принятие роли», или как действия, укорененные в социальных отношениях, направленные на достижение социальных целей, и связанные с языком. Вводится понятие «эмоциональной культуры общества», составляющими которой являются словари эмоций, верования, связанные с эмоциями, нормы эмоционального поведения.

Р. Заборовский, анализируя историю эмоций, замечает, что для обозначения эмоций на протяжении истории использовались различные слова: *thumos, pathos, passio, passion, affectus, sentiment, feeling*.

Н.А. Дмитриева, П.Я. Черных, Т. Диксон отмечают, что слово «эмоция», образованное в XVI в. от латинского «*motio*» («движение, душевное движение», «волнение»), первоначально обозначало *физическое волнение, телесные движения отдельных лиц или групп людей*. С XVIII в. слово «*emotion*» начинает употребляться во французском и английском языках по отношению к *телесным движениям, сопровождающим душевные чувства*, а с середины XIX в. эмоции становятся «зонтиковым» термином, охватывающим *чувства, состояния чувств, удовольствия, страдания, страсти, сантименты, аффекты*. В конце

XIX в. слово «эмоция» появляется в русском языке как *чувство, переживание, душевное движение*.

Вопрос об исторической изменчивости концепта «эмоция» тесно связан с рассматриваемым в лингвистике вопросом о его языковой специфике.

Дж. Рассел указывает, что в некоторых неевропейских языках слово, которое могло бы выступать однозначным эквивалентом для слова «эмоция», отсутствует: таитяне, бимин-кускумины Папуа Новой Гвинеи, австралийские гиджингали, микронезийцы острова Ифалук, малайзийские чевонг, самоанцы не имеют в своём языке слова «эмоция». В то же время существует гипотеза, что в языках некоторых народов концепт «эмоция» присутствует неявно, обозначаясь с помощью других лексических средств; кроме того, другие этнографические исследования показывают, что слово «эмоция» является настолько широко распространённым, что можно говорить о его универсальности.

А. Павленко подчеркивает специфику словаря эмоций в различных языках: некоторые языки, такие как Чевонг в Малайзии, включают не более семи эмоций, другие, такие как малайзийский, индонезийский, филиппинский и немецкий, содержат около 230–250 эмоциональных слов; в датском лексиконе – 1500 слов и в английском – более чем 2000, причём 1000–1200 слов регулярно используются его носителями, что поднимает вопрос о том, насколько универсально в разных культурах слово «эмоция».

А. Вержбицкая высказывает предположение, что концепт «эмоция» является культурно-специфичным, исходя из чего его содержание с трудом поддаётся точному описанию как в повседневном, так и в научном дискурсе. Тем не менее это содержание может быть идентифицировано, если допустить, что концепт является составным по природе и опирается на универсальные для всех культур примитивные концепты: *чувство/чувствовать, думать/мыслить, тело*.

Ю.Д. Апресян указывает, что свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен. Поскольку естественный язык отражает способ концептуализации мира, он складывается в целостную наивную картину мира человека, в которой выделяются такие области, как наивная физика, наивная геометрия, наивная психология и т.д. Системное исследование лексики эмоций в русском языке позволяет описать пять семантических примитивов эмоций: *первопричина эмоции; непосредственная причина эмоции; собственно эмоция; обусловленное интеллектуальной оценкой или эмоцией желание продлить или пресечь существование причины, вызвавшей эмоцию; внешнее проявление эмоций*.

В.И. Шаховский отмечает, что знания об эмоциях формируются постепенно, на основе биологической памяти, социального опыта, личностного опыта, и реализуются в особых лексических единицах языка и речи, которые обозначаются как *эмотивы*. Язык позволяет не только концептуализировать знания об эмоциях, но и выражать собственные эмоции. Соответственно этому традиция исследования отображения эмоций в лексике языка делит ее на два класса слов: 1) лексика эмоций, ориентированная на объективацию эмоций в языке и их инвентаризацию и включающая слова, *предметно-логическое значение которых напрямую описывает эмоции*; 2) эмоциональная лексика, позволяющая непосредственно выражать эмоции через *междометия, эмоциональные обращения* и т.д. Первоочередная роль здесь принадлежит лексике эмоций, поскольку любое выражение эмоций в коммуникации опирается на знание того, чем эмоции являются. Данная лексика обладает наибольшей определенностью, поскольку ее семантика не зависит от контекста, ее значение является ярким, коммуникативно значимым и фиксируется в толковых словарях.

Согласно А.А. Уфимцевой, лексическое значение слова традиционно понимается как его логико-предметное содержание, включающее два компонента: 1) семантические отношения, отображающие существенные связи, явления, свойства предмета, 2) обобщенный умственный образ класса предметов или единичного явления. Соответственно этому значение слова «эмоция» можно описать через его существенные свойства и набор явлений, относимых к эмоциональным явлениям в толковых словарях.

Существенные свойства слова «эмоция» в современных толковых словарях русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Л.П. Крысина, В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной включают слова *душевное переживание, чувство*. Специфика данного определения заключается в том, что оно традиционно составлено как компактная комбинация семантических универсалий. Развитие когнитивной науки привело лингвистику к пониманию важности семантических связей концептов естественного языка. В связи с этим современная когнитивная наука инициирует переход к составлению словарей-тезаурусов, включающих семантические отношения между языковыми единицами и в большей мере отражающих организацию житейского знания о мире. Обзор наиболее известных русскоязычных словарей-тезаурусов показывает, что словарная статья «ЭМОЦИЯ» в тезаурусе русского языка О.С. Баранова включает 116 слов, в тезаурусе русского языка РуТез Н.В. Лукашевича – 157 слов, в тезаурусе русского языка Serelex А. Панченко и др. – 160 слов. Сравнение содержания указанных словарных статей позволяет составить обобщенную картину существенных свойств,

входящих в житейское значение слова «эмоция», включающую 180 свойств (приложение 1).

Совокупность обобщенных умственных образов эмоций изучается в терминах «языковой лексикон», или «тезаурус эмоций», или «словарь эмоций».

Анализ современных толковых словарей, проведенный Л.Г. Бабенко, позволяет говорить о 36 эмоциях, которые чаще всего встречаются в словарных дефинициях. В современных русскоязычных словарях-тезаурусах количество лексических единиц, обозначающих эмоции, в словарной статье «ЭМОЦИЯ» составляет: в тезаурусе русского языка О.С. Баранова 2 слова, в тезаурусе русского языка РуТез Н.В. Лукашевича 52 слова, в тезаурусе русского языка Serelex А. Панченко и др. 9 слов. В работе Е.С. Ивановой, содержащей детальное изучение толковых словарей, семантических словарей, словарей синонимов, словарей антонимов, естественных словарей – носителей языка, выделяется 227 лексических единиц. Сопоставление указанных источников позволяет уточнить состав словаря эмоций в русском языке, включив в него 252 лексические единицы (приложение 2).

Резюме

Таким образом, эмоции как феномен обыденного познания становятся объектом междисциплинарного исследования с 1990-х гг., когда они начинают рассматриваться в качестве важной причины поведения человека в повседневной жизни. Междисциплинарный характер исследований в области эмоций обуславливает противоречивость в понимании обыденного знания об эмоциях: естественные науки подчеркивают бессознательный характер переживания эмоций, в то время как социально-гуманитарные науки акцентируют внимание на доступности эмоций для осознания и возможности накопления знаний о них. Выявленное противоречие поднимает вопрос о том, что именно люди узнают об эмоциях в повседневной жизни, действительно ли они осознают собственные эмоции, и каким образом обыденное знание может выступать основой научного знания об эмоциях. Выделяются следующие точки зрения на соотношения обыденного и научного психологического знания об эмоциях: а) сходство; б) различие; в) частичное пересечение, обусловленное общими врожденными и социальными предпосылками развития.

В качестве врожденных предпосылок обыденного знания об эмоциях выступает способность образовывать предельно общие категории – физический объект и социальный агент, порождать соответствующие концептуальные и образные ментальные репрезентации. Совокупность этих способностей лежит в

основании развития обыденной «теории психического», а также составляющих ее обыденных теорий отдельных психических явлений, в том числе эмоций. Помимо этого, человек от рождения обладает способностью эмоциональной перцепции как восприятия лицевых выражений базовых эмоций.

В качестве социальных предпосылок выступают конкретные культурно-исторические условия становления личности, определяющие способы осмысления эмоционального опыта и зафиксированные в виде житейских значений естественного языка. В основе концептуализации эмоций лежат универсальные семантические категории: *чувство/чувствовать, думать/мыслить, тело*; культурно-специфические категории языковой картины мира в русском языке: *первопричина эмоции; непосредственная причина эмоции; собственно эмоция; обусловленное интеллектуальной оценкой или эмоцией желание продлить или пресечь существование причины, вызвавшей эмоцию; внешнее проявление эмоций*. Концептуальное значение слова «эмоция» в естественном языке реконструируется в рамках тезаурусного подхода через анализ толковых словарей, содержащих описание свойств эмоций как класса, а образное – через анализ наименований эмоций, принадлежащих к данному классу (т.н. «словарь эмоций»). Описание свойств эмоций в тезаурусах русского языка включает 180 лексических единиц; представленный в тезаурусах русского языка и эмпирических работах словарь эмоций включает 252 эмоции.

Вопросы для проверки

1. В чем состоит основная идея междисциплинарного направления исследований эмоций, обозначаемого как «аффективный поворот»?
2. В чем заключается спор между физикализмом и социальным конструктивизмом в области исследования эмоций?
3. Какие выделяются точки зрения на соотношение обыденного и научного знания об эмоциях?
4. Какие врожденные предпосылки обыденного знания об эмоциях выделяются в работах таких авторов, как Д. Примак, Г. Вудраф, С. Кери, А. Гопник, А. Мельццофф, Дж. Джерджели, Е.А. Сергиенко, Дж. Туби, Л. Космайдес, С. Барон-Коэн, Р. Митчелл, Л. Филипс, Р. Сакс, Ш. Холиан, Дж. Рассел?
5. Какие социальные предпосылки обыденного знания об эмоциях представлены в работах таких авторов, как О.А. Симонова, Р. Заборовский, Н.А. Дмитриева, Т. Диксон, Дж. Рассел, А. Павленко, А. Вержбицкая, Ю.Д. Апресян, В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, Е.С. Иванова?

Список литературы

Андреева И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и тезауруса эмоциональных переживаний в юношеском возрасте // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 28–29 апреля 2006 года, г. Санкт-Петербург. Ч.1. СПб, 2006. С. 17–21.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.

Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 184 с.

Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984 С. 3–28.

Винницкий И. Заговор чувств, или Русская история на «эмоциональном повороте» // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. С. 441–460.

Горбунова М.Ю. Эмоции как объект социологических исследований: библиографический анализ // Социологические исследования. СОЦИС. М.: Наука, 2010, № 6. С. 13–22.

Дмитриева Н.А. К вопросу о происхождении слова «эмоции» в русском, английском, французском и итальянском языках // Вестник МГОУ. Сер. Лингвистика. 2014. №2. С. 93–98.

Иванова Е.С. Исследование взаимосвязи эмоционально-личностных особенностей и активного словаря эмоций : дис. ... канд. психол. н. : 19.00.01 / Иванова Екатерина Сергеевна. Екатеринбург, 2007. 154 с.

Ключарев В.А., Шмидс А., Шестакова А.Н. Нейроэкономика: нейробиология принятия решений // Экспериментальная психология. 2011. Том 4. № 2. С. 14-35.

Мягкова Е.Ю. К проблеме исследования эмоциональности единиц индивидуального лексикона [Электронный ресурс] // Web Journal of Formal, Computational & Cognitive Linguistics. 1999. Режим доступа: http://fccl.ksu.ru/winter.99/cog_model/myagkova.pdf (дата обращения: 01.02. 2015).

Николаи Ф.В., Хазина А.В. История эмоций и «аффективный поворот»: проблемы диалога // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 97–115.

Пахомов А.П., Судьина Н.Е. Эмоциональные аспекты процесса принятия решений: термодинамический подход // Экспериментальная психология. 2013. Том 6. № 3. С. 31–52.

Плампер Я. История эмоций / пер. с англ. К. Левинсона. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 568 с.

Сафина Э.Ф. Проблемы идентификации эмотивов (на примере семантического поля «Печаль» в английском языке) // Вестник ЧелГУ. 2011. № 25. С. 143–146.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 466 с.

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 415 с.

Симонова О.А. Современная социология эмоций. Взаимовлияние обыденного и научного знания // Вторые Давыдовские чтения: сб. научных докладов симпозиума, 9–10 октября 2014 г. / под общ. ред. И.Ф. Девятко, Н.К. Орлова. М.: Изд-во института социологии РАН, 2014. С. 254–278.

Симонова О.А. "Эмоциональный поворот" в социологии: развитие теории и отдельных исследовательских областей (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2016. № 3. С. 105–130.

Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.

Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 29–42.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. 3-е изд. М.: Русский язык, 1999. 623 с.

Armon-Jones C. Prescription, Explication and the Social Construction of Emotion // Journal for the Theory of Social Behaviour. 1985. № 15. Pp. 1–22.

Arnold M.B. Emotion and personality. Volume I: Psychological aspects. New York, NY: Columbia University Press, 1960a. 296 p.

Averill J.R. A constructivist view of emotion // R. Plutchik and H. Kellerman (Ed.). Emotion: Theory, research and experience. New York: Academic Press, 1980. Pp. 305–339.

Barrett L.F. The science of emotion: what people believe, what the evidence shows, and where to go from here / J.J. Blascovich, C.R. Hartel (Ed.) Human Behavior in Military Contexts. Washington: National Academic Press, 2008. Pp. 189–238.

Barrett L.F. Constructing emotion // Psychological Topics. 2011. №3. Pp. 359–380.

Carey S. The origin of concepts. Oxford.: Oxford University Press, 2009. 598 p.

Chakrabarti B, Baron-Cohen S. Empathizing: neurocognitive developmental mechanisms and individual differences // *Prog Brain Res*. 2006. Vol. 156. Pp. 403–417.

Claugh P., Halle J. *The Affective Turn: Theorizing the Social*. London: Duke University Press, 2007. 328 p.

Dixon T. “Emotion”: The History of a Keyword in Crisis // *Emotion Review*. 2012. Vol. 4 (4). Pp. 338–344.

Faucher L. Constructionisms? // *Emotion Review*. 2013. Vol. 5. №4. P. 1-5.

Fodor J.A. *Précis of The Modularity of Mind* // *Behavioral and Brain Sciences*. 1985. Vol. 8(1), Pp. 1–42.

Gelman S.A., Legare C.H. Concepts and folk theories // *Annu. Rev. Anthropol.* 2011. Vol. 40. Pp. 379–398.

Gergely G, Nádasdy Z, Csibra G, Bíró S. Taking the intentional stance at 12 months of age // *Cognition*. 1995, Aug. Vol. 56(2). Pp. 165–193.

Goldie P. 2000. *The Emotions: A Philosophical Exploration* / P. Goldie. Oxford: Clarendon Press. 272 p.

Griffiths P. *What Emotions Really Are: The Problem of Psychological Categories*. Chicago and London: University of Chicago Press, 1997. 293 p.

Kovecses Z. Folk and expert theories of emotion and the disappearance of psychology // *Theoria et Historia Scientiarum* [online]. 2 January 2007. T. 6. nr 1. Pp. 332–346. <https://apcz.umk.pl/THS/article/view/ths.2002.014/13456>

Lemmings D., Brooks A. *Emotions and Social Change: Historical and Sociological Perspectives*. New York: Routledge, 2014. 296 p.

Lyons W. *Emotions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 248 p.

Meltzoff A.N. Understanding the Intentions of Others: Re-Enactment of Intended Acts by 18-Month-Old Children // *Dev Psychol.* 1995. Sep. Vol. 31(5). Pp. 838–850.

Meltzoff A.N., Gopnik A. Learning about the mind from evidence: Children's development of intuitive theories of perception and personality / In S. Baron-Cohen, H. Tager-Flusberg, & M.V. Lombardo (Eds.), *Understanding other minds: Perspectives from developmental social neuroscience*. Oxford, Oxford University Press. 2013. Pp. 19–34.

Mitchell R.L., Phillips L.H. The overlapping relationship between emotion perception and theory of mind // *Neuropsychologia*. 2015. Vol.70. Pp. 1–10.

Ortony A., Clore J.L., Collins G. *The cognitive structure of emotions*. Oxford: Oxford University Press, 1988. 207 p.

Pavlenko A. Emotion and emotion-laden words in the bilingual lexicon // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2008. № 11(2) Pp. 147–164.

Plamper, J. *The History of Emotions: An Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.

Premack D., Woodruff G. Does the chimpanzee have a theory of mind? // *Behavioral and Brain Sciences*. 1978. Vol. 1(4). Pp. 515–526.

Russell J.A. Culture and the categorization of emotions // *Psychological bulletin*. Vol. 110. 1991. № 3. Pp. 426–450.

Russell J.A. In defence of a prototype approach to emotion concepts // *Journal of personality and social psychology*. 1991. Vol. 60. №1. Pp. 37–47.

Saxe R, Houlihan S.D. Formalizing emotion concepts within a Bayesian model of theory of mind // *Curr. Opin. Psychol*. 2017, Oct. Vol. 17. Pp. 15–21.

Solomon R. *The Philosophy of Emotions* / Lisa Feldman Barrett, Michael Lewis, and Jeannette M. Haviland-Jones (Eds.), *Handbook of Emotions*, 3rd edition. New York: Guilford Press, 2008. Pp. 3–16.

Tooby J., Cosmides L. The evolutionary psychology of the emotions and their relationship to internal regulatory variables / In M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, & L.F. Barrett (Eds.), *Handbook of emotions*. New York: Guilford Press, 2008. Pp. 114–137.

Widen S.C., Russell J.A. Children acquire emotion categories gradually // *Cognitive Development*. 2008. Vol. 23(2). Pp. 291–312.

Wierzbicka A. *Emotions across languages and cultures: diversity and universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 349 p.

Zaborowski, R. From Thumos to Emotion and Feeling. Some Observations on the Passivity and Activity of Affectivity // *History and Philosophy of Psychology*. 2010. Vol. 12(1). Pp. 1–25.

Тема 5. Современные направления исследования ментальных репрезентаций эмоций

План:

- содержание ментальных репрезентаций эмоций;
- структурные характеристики ментальных репрезентаций эмоций;
- функциональные характеристики ментальных репрезентаций эмоций.

Содержание ментальных репрезентаций эмоций

Эмоции как феномен обыденного сознания представляют собой объект комплексного изучения философии, когнитивной психологии и лингвистики. Идея о связи осознанности психических явлений с речью приводит исследователей к мысли о том, что осознание эмоций осуществляется с помощью языка, который дает возможность человеку осмыслить содержание и характеристики эмоциональных переживаний. Основанные на языковых методах исследования показывают, что люди обладают обширными обыденными знаниями об эмоциях, позволяющими распознавать эмоции, сравнивать их между собой, рассуждать об их причинах и следствиях.

Важность изучения обыденного знания об эмоциях связывается с его ролью как основы взаимопонимания в процессе межличностного взаимодействия, а также основы становления научного знания об эмоциях. Интерес к изучению обыденной теории эмоций как части «модели психического мира» обусловлен ее фундаментальной ролью в развитии более сложных ментальных репрезентаций.

Хотя на сегодняшний день в психологии отсутствуют эмпирические исследования ментальных репрезентаций эмоций как целостной системы знаний об эмоциях, ее отдельные содержательные аспекты изучены довольно подробно: активно ведется изучение содержания категориального пространства эмоций, концептуальных репрезентаций эмоций (описание свойств эмоций), образных репрезентаций эмоций (описание обобщенных образов типичных эмоций).

Категориальное пространство эмоций изучается как количественными, так и качественными методами.

С позиций количественного подхода категориальное пространство определяется через *совокупность измерений*.

Дж. Рассел, Л.Ф. Барретт рассматривают измерения как *свойства, обнаруживающиеся в вербальных самоотчетах испытуемых об эмоциональном*

опыте и задающие непрерывное пространство с нечеткими границами, в котором каждая точка обозначает ту или иную эмоцию.

А.О. Прохоров замечает, что свойства, описывающие объекты в определенной содержательной области, группируются в более емкие *категории, образующие семантическое пространство, или пространство признаков, для которого правила объединения отдельных свойств заданы статистическими процедурами.* Используемый в эмпирических исследованиях факторный анализ позволяет выделить в ответах испытуемых наиболее устойчивые измерения, составляющие категориальную структуру.

Дж. Рассел предлагает двумерную модель категориального пространства эмоций, включающую такие измерения, как *гедонический тон* (удовольствие-неудовольствие) и *активация* (возбуждение-успокоение). А. Латиньяк добавляет к этой модели третье измерение, *временная перспектива*. Дж. Панейоту дополняет данную модель еще двумя измерениями: *доминантность* и *аффективная ориентация* (направленность).

А.О. Прохоров выделяет в качестве ведущих категорий семантического пространства психических состояний такие факторы, как *сила, комфортность, оценка, длительность, динамичность.*

Дж. Фонтан и другие выделяют такие измерения, как *оценка-приятность, сила-контроль, активация-возбуждение и непредсказуемость.*

С.Г. Коршунова, О.Б. Степанова предлагают 6-мерную модель семантического пространства, которая включает три различительные характеристики эмоций (*тон, интенсивность, сила*).

Ограничение количественных методов проявляется в том, что испытуемым предлагается осуществлять категоризацию эмоций в соответствии с заранее заданными в инструкции категориями.

Качественные методы, ориентированные на *анализ свободных ответов испытуемых*, позволяют выявить более сложную картину категориального пространства эмоций.

Р. Райзенцайн и Т. Хофман, используя качественный метод репертуарных решеток, выявили следующие категории: *позиция наблюдателя события* (фокус), *важность события, валентность события, временные аспекты события, ожидаемость, воспринимаемый контроль, причина, ответственность, активность-пассивность, социальные отношения, направленность эмоций* (на себя / на другого), *мотивационные тенденции, конкретная ситуация, реальное* (нереальное).

Б. Паркинсон и М. Ли методом репертуарных решеток выявили пять категорий: *оценка* (позитивная-негативная), *направленность* (внутренняя-внешняя), *длительность* (долговременная-кратковременная), *причинность и контроль* (внешний-внутренний), *фокус* (обобщенность).

Н.Д. Былкина, Д.В. Люсин, предъявляя испытуемым специально сконструированные рассказы об эмоциях, описали такие категории, как *антецеденты или причины эмоций* (эмоциогенные ситуации), полученное из личного опыта знание о *субъективном переживании* эмоции, *следствия эмоций* (внешние проявления), *медиаторы или промежуточные переменные* (индивидуальные особенности личности).

Таким образом, существует расхождение между результатами количественных и качественных исследований категориального пространства эмоций. В связи с этим Дж. Рассел, Н.Д. Былкина, Д.В. Люсин выдвигают предположение о том, что основу *субъективного переживания* эмоций составляют категории *гедонический тон* и *активация*, в то время как более точная категоризация происходит в терминах *антецедентов эмоций* и *следствий эмоций*.

Свойства эмоций изучаются с помощью метода определения понятий.

А.Э. Штейнмец в своем исследовании предлагал участникам (63 студента-педагога) до начала изучения ими психологических дисциплин дать определение различных научных психологических понятий. Понятие «эмоция» чаще всего определялось через понятия *реакция*, *чувство*. Соотнесение определений участников с научными определениями понятия «эмоция» выявило частичное совпадение содержания, что может указывать на то, что у студентов имеются обыденные знания, которые отражают лишь отдельные свойства эмоций, фиксированные в научных определениях.

Е.Л. Богданова и другие предлагали участникам (306 студентов непсихологических и психологических специальностей) описать свои представления относительно того, что такое «эмоция». Понятие «эмоция» чаще всего описывалось через понятия *переживание*, *чувство*, *состояние*, *реакция*, *процесс*. Помимо этого, были выявлены типы определений: процессуальное – *эмоция как напряжение, процесс, возникающий при взаимодействии человека со средой*; биологическое – *эмоция как состояние организма в различных ситуациях, чувство, переживание*; процессуально-поведенческое – *эмоция как процесс переживания человека, проявляющийся в поведении*; процессуально-физиологическое – *эмоция как реакция мозга на событие, ситуацию, другого человека*.

Образы типичных эмоций изучаются с помощью свободного или направленного ассоциативного эксперимента.

Б. Фир и Дж. Рассел предлагали участникам эксперимента (200 студентов) перечислить ассоциации, отражающие примеры слова «эмоция». Всего было получено 196 терминов, упомянутых двумя и более людьми (единичные термины не рассматривались в качестве типичных). Наиболее частыми ответами оказались: *счастье, гнев, печаль, любовь, страх, ненависть, радость, волнение, тревога, депрессия*.

Д.В. Люсин, И.Е. Высоков предлагали участникам инструкцию, согласно которой им было необходимо в течение определённого времени приводить примеры понятия «эмоция». Наиболее частыми ответами в этом исследовании явились: *радость, гнев, страх, любовь, печаль, восторг, удивление, восхищение, горе, грусть*. В другом исследовании Д.В. Люсин предлагал участникам (176 чел.) записать на бланке все примеры понятия «эмоция», которые приходят на ум. В число типичных ответов вошли: *радость, гнев, страх, любовь, восторг, грусть, злость, удивление, печаль, горе*.

Э. Вайник и Х. Орав обнаружили, что инструкция по перечислению примеров вызывает большое количество посторонних ответов, поэтому участников (100 чел.) попросили давать свободные ассоциации на слово «эмоции». В число наиболее часто встречающихся ответов вошли: *гнев, любовь, радость, печаль, смех, плач, ярость, доброта, злость, счастье, дружба, страх*.

По мнению Дж. Рассела, посторонние ответы в исследованиях указывают на неточность обыденных знаний, обуславливающую склонность испытуемых перечислять среди образов типичных эмоций другие психические явления. В исследованиях П. Шавера, Э. Вайник посторонние ответы включали указание на чувства, поведение, свойства эмоций, причины эмоций, личностные черты, метафорический образ и не учитывались при анализе образов типичных эмоций.

В.В. Подпругина предлагает выделять *инвариантный* и *индивидуальный* компоненты в описании ментальных репрезентаций базовых эмоций. Инвариантный компонент составляет стабильный тезаурус базовых эмоций, в то время как индивидуальный компонент зависит в первую очередь от особенностей обучения, возраста, жизненного опыта и в незначительной степени от темпераментальных и интеллектуальных особенностей индивида.

В.В. Подпругина, И.В. Блиникова, Дж. Алтариба и другие замечают, что набор образов типичных эмоций частично обусловлен культурными факторами, в частности, языком; наиболее универсальными в различных культурах являются: *радость, печаль, гнев, страх*.

Структурные характеристики ментальных репрезентаций эмоций

Абстрактность ментальных репрезентаций эмоций изучается с помощью *метода семантического дифференциала*.

Одной из первых работ в области изучения абстрактности является исследование А. Кларка, А. Пайвио, в котором испытуемым предъявлялся набор из 925 слов с просьбой оценить конкретность-абстрактность каждого слова по 7-балльной шкале.

Б. Юхас использовала данную модификацию семантического дифференциала, получившую название метод ранжирования чувственного опыта, в отношении участников (63 чел.), которым предлагалось оценить абстрактность слов по 7-балльной шкале, где 7 баллов означает, что значение слова вызывает сильные сенсорные переживания, 1 балл – слово не вызывает какого-либо сенсорного отклика. Были собраны средние значения абстрактности для 5857 английских слов.

М. Брисберт и другие предлагали участникам (4237 чел.) оценить абстрактность слов по 5-балльной шкале, где 5 баллов обозначает наибольшую конкретность слова (указание на реально существующий предмет, который можно ощутить с помощью органов чувств), 1 балл - наибольшую абстрактность слова (указание на предмет или явление, которое не может быть непосредственно опознано с помощью органов чувств). Были собраны нормы абстрактности для 40000 английских слов.

Дж. Алтариба и другие просили участников (78 студентов) оценить абстрактность 155 абстрактных слов, 100 конкретных слов, 71 слова – наименования отдельных эмоций. Было установлено, что в среднем *группа наименований отдельных эмоций характеризуется наибольшей абстрактностью по сравнению с другими конкретными и абстрактными словами*.

Согласованность изучается различными способами, среди которых Г. Мерфи, Д. Медин выделяют следующие основные направления: *исследование сходства между объектами, описываемыми теорией, и выявление взаимосвязей между свойствами этих объектов*.

Изучение сходства объектов осуществляется с помощью *метода семейного сходства Э. Рош*, предполагающего соотнесение частоты объектов, принадлежащих к одной предметной области, с частотой упоминания свойств, описывающих данную область. Принадлежность к предметной области характеризуется категориальной валидностью – условной вероятностью того, что объект, обладающий данным свойством, относится к данной категории.

Так, В. А. Барабанщиков и др. использовали специально сконструированные фотоэталонные базовых и переходных эмоций. Было показано, что *базовые эмоции распознаются быстрее и легче, нежели смешанные, что может свидетельствовать о большей согласованности характеризующих их свойств.*

Выявление взаимосвязей между свойствами эмоций на материале свободного самоотчета осуществляется с помощью корреляционного анализа.

Л.Ф. Барретт в обзорной работе указывает, что корреляционный анализ свободных самоотчетов, а также опросников эмоциональных явлений показывает *низкую степень согласованности отдельных эмоциональных категорий, в том числе базовых эмоций.*

Каузальность изучается через исследование причинно-следственных связей путем предъявления испытуемым специально сконструированных рассказов или рисунков.

Дж. Расселл получил эмпирические данные, свидетельствующие о том, что дети дошкольного возраста изначально оперируют двумя врожденными категориями (*гедонический тон, активность*), обозначающими субъективное переживание, а затем в ходе развития языковых способностей формируют категории, обозначающие *причины эмоций и следствия эмоций* (мимические выражения).

Н.Д. Былкина, Д.В. Люсин установили, что организация причинно-следственных связей осуществляется с помощью когнитивной схемы эмоций, включающей *антецеденты или причины эмоций* (эмоциогенная ситуация), *субъективное переживание* (гедонический тон и активация), *следствия эмоций, медиаторы*. Отмечается, что наиболее высокий уровень развития когнитивной схемы эмоций, включающий обращение ко всем ее компонентам, наблюдается у детей после 8 лет.

Е.А. Сергиенко, О.А. Прусакова показали, что у детей дошкольного возраста каузальные связи между субъективным переживанием, вызывающей его причиной и следствиями еще не репрезентированы в полной мере; ответы, учитывающие *как причины, так и следствия эмоций*, появляются у детей лишь после пяти лет.

И.О. Карелина на основе проведенных исследований выделяет следующие уровни осознания эмоций у детей дошкольного возраста: низкий уровень – *отказ от ответа, неумение устанавливать причинно-следственную связь между причинами эмоций и субъективным переживанием, субъективным переживанием и следствиями эмоций*; средний уровень – *умение устанавливать причинно-следственную связь между причинами эмоций и субъективным пе-*

реживанием, субъективным переживанием и следствиями эмоций; высокий уровень – умение устанавливать причинно-следственные связи, включающие указание на причины эмоций, субъективное переживание, следствия эмоций; т.е. самостоятельно, адекватно и развернуто отвечать на вопросы о причинах возникновения эмоциональных состояний, содержании переживаний, связанных с ними действиях.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что *высокий уровень каузальности в понимании эмоций ребенок начинает демонстрировать в конце дошкольного-начале младшего школьного возраста.*

Функциональные характеристики ментальных репрезентаций эмоций

Функциональные характеристики «имплицитной теории» эмоций исследуются путем *специально сконструированных предложений.*

Так, Д. Онг, Дж. Заки, Н. Гудман предъявляли испытуемым (100 чел.) предложения, описывающие поведение, с просьбой объяснить его предполагаемые причины. Было показано, что испытуемые склонны использовать *казуальные объяснения, в которых эмоция выступает причиной экспрессивного поведения.* По мнению авторов, такое обыденное объяснение частично совпадает с научными теориями, в которых эмоция рассматривается причина как экспрессивного, так и целенаправленного поведения, что сближает ее с интенциональными состояниями.

Резюме

Таким образом, обзор современных эмпирических исследований ментальных репрезентаций эмоций свидетельствует о высоком уровне интереса к феномену обыденного знания об эмоциях. Установлено, что содержание ментальных репрезентаций эмоций как системы обыденного знания об эмоциях опирается на такие категории, как *антецеденты эмоций, субъективное переживание, следствия эмоций, медиаторы;* включает описание эмоций через такие свойства, как *реакция, чувство;* образы типичных эмоций: *гнев, печаль, радость, страх;* особенности структурных характеристик ментальных репрезентаций эмоций проявляются в высоком уровне абстрактности, низком уровне согласованности, высоком уровне каузальности; особенности функциональных характеристик проявляются в указании на каузальное объяснение.

Вопросы для проверки

1. Какие элементы содержания ментальных репрезентаций эмоций были выявлены в эмпирических исследованиях? Какие методы при этом использовались?

2. Какие особенности структурных характеристик ментальных репрезентаций эмоций представлены в эмпирических исследованиях? Какими методами они изучались?

3. Какие особенности функциональных характеристик ментальных репрезентаций эмоций представлены в эмпирических исследованиях? Какие методы изучения при этом применялись?

Список литературы:

Барабанщиков В.А., Жегалло А.В., Королькова О.А. Перцептивная категоризация выражений лица. М.: Когито-Центр, 2015. 360 с.

Богданова Е.Л., Богданова О.Е., Акимова К.К., Гынку Е.И. Эмоциональный дисбаланс в образовательной практике высшей школы: ограничение или ресурс развития студентов? // European social science journal. 2014. Т. 1. № 2. С. 45-53.

Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие когнитивных схем эмоций в онтогенезе // Познание, общество, развитие / под ред. Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 1996. С. 77–87.

Былкина Н.Д., Люсин Д.В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 38–48.

Высоков И.Е., Люсин Д.В. Внутренняя структура естественных категорий: продуктивная частотность // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 4. С. 69-77.

Карелина И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований: избранные научные статьи. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 157 с.

Коршунова С.Г., Степанова О.Б. Категоризация названий эмоций в субъективном семантическом пространстве их зрительного различения по круговым характеристикам «интенсивность» и «сила» // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 3. С. 76–89.

Люсин Д.В. Эмпирический анализ категоризации эмоций // Вопросы психологии. 1999. №2. С. 50-61.

Подпругина В.В., Блинникова И.В. Ментальные репрезентации эмоций у учащихся общеобразовательной школы // Психологический журнал. 2002. Т. 23, №3. С. 31–44.

Подпругина В.В. Ментальные репрезентации базовых эмоций : автореф. дис ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Подпругина Виктория Викторовна. – М., 2003. 32 с.

Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002. 280 с.

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 466 с.

Штейнмец А.Э. Донаучные представления студентов-педагогов в контексте преподавания психологии // Вопросы психологии. 2000. №4. С.124-133.

Altarriba J., Bauer L.M., Benvenuto C. Concreteness, context availability, and imageability ratings and word associations for abstract, concrete, and emotion words // Behavior Research Methods, Instruments, and Computers. 1999. Vol. 31(4). Pp. 578–602.

Altarriba J., Basnight D.M., Canary T.M. Emotion representation and perception across cultures // W.J. Lonner, D.L. Dinnel, S.A. Hayes, & D.N. Sattler (Eds.), Readings in psychology and culture. 2003. Vol.4 (1). Pp. 1–17.

Barrett L.F. Solving the emotion paradox: categorization and the experience of emotion // Personality and Social Psychology Review. 2006. Vol. 10 (1). Pp. 20–46.

Brysbaert M, Warriner A.B., Kuperman V. Concreteness ratings for 40 thousand generally known English word lemmas // Behav. Res. Methods. 2014. Vol. 46(3). Pp. 904–911.

Fehr B., Russell J.A. Concept of emotion viewed from a prototype perspective // Journal of Experimental Psychology: General. 1984. Vol. 113(3). Pp. 464–486.

Fontaine J.R.J., Scherer K.R., Roesch E.B., Ellsworth, P.C. The world of emotions is not two-dimensional // Psychological Science. 2007. Vol. 18 (12). Pp. 1050–1057.

Juhasz B.J., Yap M.J., Dicke J, Taylor S.C., Gullick M.M. Tangible words are recognized faster: the grounding of meaning in sensory and perceptual systems // Quarterly Journal of Experimental Psychology (Hove). 2011. Vol. 64(9). Pp. 1683–1691.

Juhasz B., Yap M. Sensory experience ratings for over 5,000 mono- and disyllabic words // Behavior research methods. 2012. Vol. 45. Pp. 160–168.

Murphy G.L., Medin D.L. The role of theories in conceptual coherence // Psychological Review. 1985. Vol. 92(3). Pp. 289-316.

Murphy G.L., Ross B.H. The two faces of typicality in category-based induction // *Cognition*. 2005. Vol. 95(2). Pp. 175–200.

Ong D.C., Zaki J., Goodman N.D. Emotions in lay explanations of behavior // In Proceedings of the Thirty-Eighth Annual Conference of the Cognitive Science Society. 2016. <http://cocolab.stanford.edu/papers/OngZakiGoodman2016-Cogsci.pdf>

Clark J.M., Paivio A. Dual Coding Theory and Education // *Educational Psychology Review*. 1991. Vol. 3. № 3. Pp. 149–210.

Panayiotou G. Emotional Dimensions Reflected in Ratings of Affective Scripts // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 44.8. Pp. 1795–1806.

Parkinson B., Lea M. Investigating personal constructs of emotions // *British Journal of Psychology*. 1991. Vol. 82(1). Pp. 73–86.

Reisenzein R., Hofmann T. An investigation of dimensions of cognitive appraisal in emotion using the repertory grid technique // *Motivation and Emotion*. 1990. Vol. 14(1). Pp. 1–26.

Rosch E., Mervis C.B. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // *Cognitive Psychology*. 1975. № 7(4). Pp. 573–605.

Russell J.A. A circumplex model of affect // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. Vol. 39. Pp. 1161–1178.

Russell J.A. Core affect and the psychological construction of emotion // *Psychological Review*. 2003. Vol. 110, №1. Pp. 145–172.

Vainik E. Emotions, emotion terms and emotion concepts in an Estonian folk model // *Trames*. 2002. №6(4). Pp. 322–341.

Vainik E., Orav H. Welcome to Estonia! From the folk theory of emotions and character traits to Brand Estonia // *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2005. Vol. 30. Pp. 7–42.

Widen S.C., Russell J.A. Children's scripts for social emotions: Causes and consequences are more central than are facial expressions // *British Journal of Developmental Psychology*. 2010. № 28. Pp. 565–581.

РАЗДЕЛ 3. ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Говоря о научном психологическом познании, вслед за Г. Эббингаузом можно отметить, что психология имеет долгое прошлое и короткую историю. Связано это с тем, что в течение многих веков психологические знания развивались в рамках других наук, главным образом философии и естествознания, сама же психология как наука оформилась в конце XIX-го в.

В развитии научного психологического знания выделяют следующие этапы:

А.Н. Ждан:

- развитие психологических знаний в рамках учения о душе (античная психология, средние века, эпоха Возрождения);
- развитие психологических знаний в рамках философских учений о сознании (Новое время, Просвещение, классическая немецкая философия);
- развитие психологии как науки о сознании в период до формирования экспериментальной психологии (XIX-й в.);
- выделение психологии в самостоятельную науку (1860–1910-е гг.);
- период открытого кризиса в психологии (1910–1930-е гг.);
- современные направления психологии (по настоящее время).

Т.Д. Марцинковская:

- донаучный этап (до VII–VI вв. д.н.э.);
- философский этап (до начала-середины XIX в.);
- психология как самостоятельная наука (конец XIX в. – современное время).

Рассмотрим подробнее, в чем состояла специфика понимания эмоций на этапе развития психологии в рамках философии, а также при ее оформлении в самостоятельную науку.

Тема 6. Краткая история становления знания об эмоциях в философии

План:

- этапы становления учения об эмоциях;
- античная философия;
- средневековая философия;
- эпоха Возрождения и Новое время;
- эпоха Просвещения;
- философия и наука второй половины XIX в.

Этапы становления учения об эмоциях

Р. Заборовски отмечает, что в современной философии эмоций выделяют этапы становления учения об эмоциях в соответствии с общей классификацией исторических временных периодов и терминами, принятыми для обозначения эмоций в тот или иной период:

Античность:

- *thumos / no pathos*,
- *thumos / pathos*,
- *pathos, pathe, pathetikon, perturbatio, affectus, passio*.

Средние века:

- *perturbationes, passiones, passions animalis, passions corporalis, affections*.

Эпоха Возрождения и Новое время:

- *actions, passions*.

Эпоха Просвещения:

- *appetite, sentiment, feeling, affection*.

XIX век:

- *emotion*.

Далее охарактеризуем некоторые учения об эмоциях, наиболее известные введением новой терминологии для обозначения эмоций в тот или иной временной период; при характеристике каждого учения приведем описание общей картины психических явлений, место эмоций в ней, набор явлений, относимых к эмоциям тем или иным автором, название и транскрипцию терминов для греческих и латинских слов.

Античная философия

Эмоции как *thumos*

Термин *thumos* появился в античное время в трудах писателей и философов для обозначения одной из душевных функций человека как части более общей душевной жизни. Данный термин выступал как наиболее тесно связанный с эмоциональной сферой, хотя для описания эмоций порой употреблялись и другие термины, обозначающие различные аспекты душевной жизни.

Так, в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера душа предстает в двух ипостасях:

1) *psyche* («психе»), или нематериальный двойник человека, после смерти отделяющийся от тела и переходящий в загробный мир;

2) как совокупность душевных функций, влияющих на поведение человека:

– *kardie* («кардиа»), или сердце, переживающее эмоции радости, ярости, страха, горечи, храбрости, боли, терпения;

– *phrenes* («френи») и *phren* («френ»), или легкие и диафрагма, связанные с эмоциями любви, надежды, привязанности, умеренности, а также эмоциями сердца;

– *thumos* («тумос» или «фумос»), или нематериальная душевная функция, связанная с переживанием широкого спектра эмоций радости, ярости, страха, печали, горечи, надежды, любви, привязанности, а также с осознанием желаний и принятием решений;

– *noos* («нус»), или нематериальная душевная функция, воплощающая рациональное начало, осознание, мгновенное понимание чего-либо.

Эмоции здесь еще не выступают в качестве отдельного класса душевных явлений, но распределены между различными частями души и телесными органами. Как бы то ни было, со временем эмоциональный аспект *thumos* окончательно начинает доминировать над другими его значениями. В то время как слово *psukhe* забирает функции жизненной силы и индивидуальности, а слово *noos* начинает использоваться для описания интеллектуальной активности, значение *thumos* начинает относиться только к эмоциям, что можно наблюдать в работах Платона и Аристотеля.

Эмоции как *thumos* / *pathos*

Платон использует термин *psukhe* («психе») как наиболее общий для обозначения душевной жизни индивида. В его «Государстве» представлена модель души, включающая три части (разум, ярость, вождделение); в «Тимее» описывается связь этих частей с телом; в «Федре» три части души представле-

ны аллегорически в виде возницы (разум), управляющего белой (ярость) и черной (вожделение) лошадьми.

Три части души описываются им следующим образом:

– *logistikon* («логистикон»), или разумная часть души расположена в голове и обеспечивает способность к рассуждению;

– *thumoeides* («тимозэйдес»), как яростная часть души, размещена в грудной клетке и описывается через ее характерное проявление гнева - *thumos* («тумос»); она выступает как носитель духа, стойкости, мужества, «кипит» при несправедливости и ищет воздаяния;

– *epithumetikon* («эпитиметикон»), или вожделеющая часть души расположена в брюшной полости и связана с желаниями (телесные потребности, приобретение золота, участие в философских дискуссиях и т.д.), а также сопровождающими эти желания удовольствием и неудовольствием.

Поскольку яростная часть души включает в себя наиболее типичные виды эмоций, общепринятым стало мнение о том, что она и выступает носителем эмоций в строгом смысле слова. Однако внимательное рассмотрение показывает, что у Платона эмоциональные явления не связаны исключительно с одной частью души. Так, возница в «Федре» переживает возвышенную любовь, страх и стыд, белая лошадь испытывает стыд и потрясение, а черная – гнев и страх. В «Государстве» отмечается, что переживаемые яростной и вожделеющей частью души эмоции могут играть и положительную и отрицательную роли в жизни человека в зависимости от их объекта, а также степени интенсивности переживания.

Помимо этого, в трудах «Тимей», «Горгий», «Законы» мы можем встретить термин *pathos* («пафос» или «патос»), также имеющий отношение к эмоциональным явлениям и несущий следующие смысловые оттенки: 1) то, чему подвержен каждый человек, пассивное переживание или страдание, затрагивающее внутреннюю сущность человека как основание наиболее глубокого уровня общения; 2) смертный вид души, опасные состояния удовольствия, страдания, дерзости, боязни и гнева; 3) один из составляющих элементов или состояние души, которое отождествляется с яростным духом.

Эмоции как *pathos*, *pathe*

Аристотель в работе «О душе» представил понимание души – *psyche* («психе») как завершенности тела, потенциально обладающего жизнью, и как причины движения. В качестве завершенности душа понимается как сущность вещи и потому не может быть разделена на части, помимо частей определения; как причина движения душа разделяется на способности, к основным из кото-

рых относятся питательная, ощущающая, разумная; в «Никомаховой этике» душевные явления делятся на способности, нравственные устои и страсти; в «Риторике» приводятся структура и список страстей.

Душа представляет собой форму естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Она не соотносится напрямую с какими-либо участками тела, однако может быть разделена на способности, отличающие неодушевленное тело от одушевленного. Способности души многообразны и различаются по степени распространенности среди живых существ:

– *threptike* («трептике»), или питательная способность, есть самая общая способность души, благодаря которой жизнь присуща всем живым существам, так как она отвечает за питание и воспроизведение;

– *aisthesis* («айстезис»), или способность ощущения, присуща животным и человеку и проявляется в действии отдельных чувств (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус); помимо этого, можно упомянуть общее чувство, проявляющееся в ощущении более общих явлений (движение, покой, число, фигура, величина);

– *nous* («нус») есть разумная способность, присущая только человеку и выполняющая функции познания и разумения. Выделяются ум пассивный или претерпевающий воздействие внешнего мира, и ум активный, существующий отдельно от всего остального.

Как ощущения, так и пассивный ум описываются через характеристику присущей им пассивности, что поднимает вопрос о том, какая способность лежит в основе активности живых существ. В качестве ответа на этот вопрос описываются такие способности, как *phantasia* («фантазия») и *orektikon* («оректикон»), присущие различным формам жизни. В свою очередь, *orektikon* является источником *orexis* («орексис») или побуждений, которые выступают источником действий тела. Побуждения делятся на подвиды, соотносящиеся с платонической моделью души: иррациональные способности включают *epithumetikon*, *thumikon*, а рациональные – *logisticon*.

В «Никомаховой этике» душевные явления делятся иным образом:

– *dunamis* («дунамис»), или способности есть то, благодаря чему люди считаются подвластными страстям;

– *hexis* («гексис»), или состояния есть то, в силу чего человек хорошо или дурно владеет своими страстями;

– *pathos* («пафос», «патос»), *pathe* («пате») как страсть или страсти включает все то, с чем сопряжено чувство удовольствия или неудовольствия.

Взятые сами по себе страсти не делают человека ни добропорядочным, ни дурным. Важным с моральной точки зрения оказывается интенсивность переживания и проявления страстей. Они выступают как проявление добродетели в том случае, если присутствуют в умеренном количестве, а их избыток или недостаток являются пороком. Основной целью жизни является достижение состояния *eudemonia* («эвдемония») или блаженства, порождаемого разумной добродетельной деятельностью души. Помимо этого, используется термин *thumos* в значении, близком к платоновскому *thumoeides* – как ярость или гнев, лежащий в основании чувства справедливости и связанный с волевой, а не разумной частью души.

В «Риторике» отмечается, что страсть есть все то, под влиянием чего люди изменяют свои решения; каждая страсть должна рассматриваться с точки зрения ее объекта, причины, внутреннего переживания и телесного состояния. Приводятся описания конкретных страстей (гнев, спокойствие, дружба, вражда, страх, уверенность, стыд, бесстыдство, благодеяние, отсутствие благодеяния, сострадание, негодование, зависть, соревнование).

Эмоции как *pathos, pathe, pathetikon, perturbatio, affectus, passio*

Хотя Аристотель первым использовал термин *pathe* для обозначения страстей, систематическая разработанная теория *pathe* была предложена позже, уже в учении стоиков. Развитие учения о страстях как важной составляющей души в работах греческих (Зенон, Хрисипп, Посидоний) и римских (Цицерон, Сенека, Апулей) стоиков привело к появлению различных, хотя и сходных терминов для обозначения страстей. В то время, как Зенон, Хрисипп используют термины *pathos, pathe*, Посидоний опирается на платоническую модель души, однако ее неразумные части, яростная и воделеющая, обозначаются одним термином *pathetikon* («патетикон»). В переводе римских стоиков *pathe* или *pathetikon* несет негативный оттенок, сближающий страсти с патологией, болезнью. Цицерон замечает, что мог бы перевести этот термин дословно как болезнь, но это было бы слишком узким значением, ведь никто не говорит о жалости или гневе как о болезнях, поэтому он предлагает слово *perturbatio* («пертурбатио»), само звучание которого обозначает что-то неистовое. Сенека использует термин *adfectus* («адфектус»), в то время как Апулей предпочитает термин *passio* («пассио»), открыто связывая эмоции с подверженностью воздействию или страданием. Все эти переводы подчеркивали пассивность эмоций, их неподверженность разумному контролю, болезненность переживания.

Согласно учению стоиков душа едина, разумна и обладает материальной природой; она выступает как напряжение материальной *pneuma* («пневма»), ча-

сти «дыхания» или «ветра», пронизывающего и дающего форму всему в мире. Вслед за платонической моделью выделяются три части души (разум, воля, вожделение), в другой трактовке – две части (разумная и неразумная), из которых ведущую роль играет разум. Возникновение страстей связано с впечатлением о ситуации, относительно которой в разуме формируются два суждения: одно содержит знание о том, что есть наличное благо или зло, второе касается уместной реакции в данной ситуации. Страсти возникают тогда, когда эти суждения оказываются неправильными, поэтому они выступают как неразумные и несогласные с природой движения материальной души.

В повседневной жизни выделяются четыре вида страстей:

- скорбь как реакция на ложное представление о настоящем зле;
- наслаждение или реакция на ложное представление о настоящем благе;
- страх как реакция на ложное представление о будущем зле;
- вожделение как реакция на ложное представление о будущем благе.

Кроме того, каждый из видов страстей включает в себя целый ряд разновидностей. Так, к скорби стоики причисляли жалость, зависть, ревность, соперничество, тоску, тревогу, безысходность, горе, смятение; к вожделению – томление, враждебность, упрямство, гнев, любовь, ненависть, ярость и т.п. Поскольку страсти не являются полезными для человека, мудрец внимательно анализирует имеющиеся суждения и направляет свои реакции на истинные благо и зло, переживая выделяемые по аналогии с неразумными страстями положительные явления *eupatheia* («эвпатия»): радость, осторожность, волевое желание. Что же касается страдания, то мудрец его не испытывает, поскольку никогда не допустит, чтобы с ним случилось что-либо плохое. Помимо рационального анализа, существуют и другие способы контроля страстей: выработка привычки к благим делам, музыкальное образование и т.д. Применение всех этих способов позволяет добиться состояния свободы от страстей, которая обозначалась стоиками как *apatheia* («апатия»). Спокойная жизнь в согласии с индивидуальным и мировым разумом ведет к переживанию *eudemonia* в аристотелевском понимании.

Взгляды античных авторов на природу страстей оставались влиятельными в последующие периоды поздней античности, раннего и позднего средневековья. В период поздней античности в рамках неоплатонизма присущая мудрецам *apatheia* приписывалась полностью совершенной душе, в то время как синтез аристотелевской и платонической доктрины, ставший известным как *metriopatheia* («метриопатия») или умеренность страстей, начал рассматривать-

ся как цель души в обыденной жизни. В период раннего средневековья эти взгляды начинают обсуждаться в рамках христианской философии.

Средневековая философия

Эмоции как *perturbationes, passiones, passiones animalis, passiones corporalis, affectiones*

Августин Аврелий в работах «О Граде Божием», «Исповедь» и др. рассматривает душу, обозначая ее латинским термином *anima* («анима»). Душа есть нематериальная сущность божественного происхождения, созданная для того, чтобы управлять телом. Она включает как неразумные способности, присущие различным живым существам, так и волевые и разумные, присущие только человеку:

– *animalibus vires* («анималибус вирес») есть витальные силы, проявляющиеся в движении и жизни;

– *sensus* («сенсус») представляет собой способность к чувственному ощущению, связанная с *intentio* («интентио»), способностью породить видение при направленном на него внимании;

– *memoria* («мемория») выступает как память, хранящая чувственные отпечатки ощущений, а также более общие идеи;

– *voluntas* («волюнтас») есть воля как особый вид сосредоточения, концентрации, осуществляющий согласование страстей, разума и действия. Что касается страстей, то они обозначаются как *perturbatio, affectus, passio* (мн. ч. *perturbationes, affectiones, passiones*), при этом указывается, что это варианты перевода греческого термина *pathos*;

– *mens* («менс») представляет собой ум как способность к познанию, и проявляющийся в способностях к рациональному рассуждению и пониманию. К нему примыкает термин *spiritus* («спиритус»), соотносимый с *pneuma* в учении стоиков, а также со святым духом в христианской религии.

Таким образом, хотя в этой концепции для обозначения страстей используется латинская терминология стоиков, однако само их значение в жизни человека переосмысливается с религиозных позиций. Предполагается, что существование страстей как подверженности произвольным движениям души связано с греховной сущностью человека. До момента изгнания из рая люди могли контролировать свои страсти, вследствие чего не испытывали страха, гнева, вожделения. В текущей земной жизни люди подвержены переживанию четырех основных страстей, соотносимых с теми, что предлагает классификация стоиков:

- страдание (отрицательная эмоция в настоящем);
- удовольствие (положительная эмоция в настоящем);
- страх (отрицательная эмоция, направленная в будущее);
- желание (положительная эмоция, направленная в будущее).

Все остальные страсти могут быть классифицированы как их подтипы.

Взятые сами по себе страсти не что иное, как виды воли, а принятие или отвержение объекта как хорошего или плохого есть, по крайней мере частично, волевой акт. Отсюда следует заключение, что, вместо того, чтобы присоединяться к стойкам в осуждении всех страстей, необходимо рассмотреть волевой выбор объекта, чтобы понять, является ли он подходящим; при моральной оценке на кону стоит не сам факт переживания страстей, но правильность или искаженность воли. Страсти хороши, когда они выражают любовь к Богу, но запретны, если они наполнены любовью к земным объектам. Верующий человек в земном мире старается воздерживаться от слишком сильных и неконтролируемых страстей; в ином мире он способен контролировать свои страсти, возвращаясь к состоянию души до первородного греха. Это представление остается наиболее распространенным в Западной Европе вплоть до XII в.

В XII–XIII вв. интеллектуальные круги христианского средневековья обращаются к переводу трудов античных авторов и их философскому осмыслению. Особенно актуальным это становится в отношении страстей, поскольку аристотелевская концепция не давала разработанного представления об их сущности, ограничиваясь отдельными замечаниями о конкретных эмоциях. Также, поскольку в поздней античности была распространена практика делить душу, как в аристотелевской концепции, на страстную и разумную части души, а затем делить страстную часть души, как в платоновской концепции, на яростную и воделеющую, то возник вопрос, к какой части души относить различные эмоции. В связи с этим учения античных и средневековых философов, сопровождаемые медицинской информацией арабских комментаторов, были трансформированы в новую теорию страстей, нашедшую свое наиболее яркое выражение в учении Фомы Аквинского.

Фома Аквинский в работах «Сумма теологии», «Сумма против язычников» также обозначает душу термином *anima*. Душа как первопричина жизни нематериальна, бессмертна и вечна. Как и в аристотелевской модели души, выделяются три типа принадлежащих ей способностей: растительная, животная (ощущающая) и разумная (*anima vegetativa, sensitiva, rationalis*). Помимо этого, выделяются силы души: чувственная, умственная, желающая и движущая (*sensitivum, intellectivum, appetitivum, motivum secundum locum*). В желающей части

души располагаются страсти, которые в большей степени связаны с ощущениями, нежели разумом.

При обсуждении существующих терминов для обозначения страстей проводится следующее различие:

– слово *pati* («пати») используется, когда вещь приобретает одно качество, теряя другое, чье присутствие нежелательно, например, когда пациент исцеляется от болезни;

– слово *passio* («пассио») используется в противоположном случае, например, когда теряется здоровье и приобретается болезнь;

– слово *passion* («пассион») уместно использовать, когда речь идет о страстях, сопровождаемых телесными изменениями к худшему;

– слово *passio animae* («пассио анимае») используется в наиболее общем плане для обозначения страстей души;

– слово *passio corporalis* («пассио корпоралис»), как частный случай страстей души, обозначает состояния, связанные преимущественно с телом;

– слово *passio animalis* («пассио анималис»), как частный случай страстей души, обозначает состояния, связанные преимущественно с душой.

Возникновение страстей связано с действием ощущающей души и проявляется в оценке воздействующего объекта как привлекательного или отталкивающего. Выделяются одиннадцать страстей: шесть вожделеющих, направленных на чувственное добро (любовь/ненависть, желание/отвержение, наслаждение/страдание) и пять яростных, направленных на чувственное добро как трудность (надежда/отчаяние, уверенность/страх, гнев). Каждый тип является базовым, предполагая разнообразие подтипов.

Вопрос о моральном значении страстей решается следующим образом: страсти как таковые, а именно как движения неразумного желания, не являются моральным благом или злом, так как мораль связана с разумом. Если же рассматривать их как субъекты распоряжения разума и воли, то в таком случае в них есть моральные благо и зло, что порождает необходимость их контроля. Предшествующие античные учения, как аристотелевское учение, так и учение стоиков, сходны в том плане, что страсти могут являться как благими, так и злыми в зависимости от степени их подконтрольности разуму. Что касается переживаний высших существ, обозначаемых термином *affectus*, *effectus*, мн. *affectiones* («аффектус», «эффектус», «аффекионес»), то они не несут в себе какого-либо оттенка страсти и целиком связаны с разумом. Люди же применяют к подобным вещам названия страстей ради некоторого сходства в действиях, а не с целью указать на несовершенство их душевных движений.

Эпоха Возрождения и Новое время

Эпоха Возрождения не дает новых систематических взглядов на природу эмоций, хотя они упоминаются в работах Пико делла Мирандола при обращении к идее «платонической любви», Никколо Маккиавели при описании эмоций, свойственных различным социальным группам людей, Хуана Луиса Вивеса при рассуждениях о душе и жизни.

Эмоции как *actions, passions*

Новое время использует разные термины при обсуждении эмоций. Наиболее распространенный термин для описания эмоций в XVII в. был *passion* («страсть»), возможно, из-за влияния декартовских «Страстей души», возможно, из-за общей склонности рассматривать эмоции как рецептивные, пассивные состояния, а также *affect* («аффект»), *emotion* («эмоция»), хотя последнее обычно обозначало не более чем *motion* («движение»). Теоретические работы XVII в. включают длинные списки эмоций, хотя к XVIII в. стремление дать исчерпывающее перечисление эмоциональных явлений несколько снижается. Быстрое распространение списков, по крайней мере отчасти, объясняется наличием взаимосвязей, которые авторы видели между темой страстей и другими интересующими их темами, а также в связи с критикой предшествующих мыслителей-схоластов.

Многие из устоявшихся ранее принципов классификации утратили свою значимость на протяжении раннего Нового времени. Наиболее распространенным остается деление эмоций на хорошие и плохие, т. е. либо как направленные на хороший или плохой объект, либо как приносящие удовольствие или страдание. Другие способы деления предполагают различие простых и сложных, направленных на себя и на других, антисоциальных и социально полезных, непосредственно переживаемых и вовлекающих рефлексию эмоций.

Рене Декарт в своих работах «Первоначала философии», «Объяснение человеческого ума, или разумной души, где поясняется, что она собой представляет и какой может быть», «Страсти души» и др. отказывается от средневековых понятий растительной и чувствующей души. Вместо этого он предлагает различать две субстанции, из которых одна – телесная, характеризуется протяженностью, вторая же – мыслящая, характеризуется нематериальностью и неделимостью.

Тело рассматривается как автоматический механизм, приводимый в движение воздействием предмета, которое механически проводится к мозгу, а от мозга – к мускулам посредством нервной системы и передвигающимся по ней «животным духам».

Ум (*mens*, или *animus*, или *intellectus*, или *ratio*) же существует отдельно от тела и состоит из способности мышления (*cogitatio*) и внутреннего начала. В свою очередь, к мышлению относятся воля (*voluntatis*), интеллект (*intellectûs*), воображение (*imaginationis*) и чувства (*sensuum*). Чувства и воображение могут давать недостоверные знания о вещах, интеллект же дает истинное знание, по крайней мере, в одной области, а именно в существовании самого мыслящего человека, поскольку вряд ли можно полагать несуществующим мышление, в то время как оно мыслит.

Идея разграничения двух субстанций не подкреплялась описанием реального положения дел, так как о связи души и тела свидетельствует опыт самонаблюдения. Поэтому за точку соприкосновения двух субстанций была принята шишковидная железа, которая может воспринимать движение «животных духов» и воздействие ума и своими колебаниями способна изменять направление «животных духов» в организме. Продуктом соединенной деятельности души и тела являются страсти души (*passiones animae*), к которым в широком смысле слова относятся голод, жажда и т. п., восприятия света, цветов, звуков, запахов, вкусов, тепла, твердости и пр., а в узком смысле слова – эмоции удивления, любви, ненависти, желания, радости и печали и их различные вариации.

Полезьа страстей состоит в том, что они вызывают телесные изменения сообразно ситуации, а также инициируют размышления разума и побуждают думать в направлении, благоприятствующем единству души и тела. Однако отсюда возникает путаница. Оказывается, что страсти, полезные для тела, разрушительны для разума, а некоторые страсти, необходимые разуму, малопригодны для функционирования тела. Например, ненависть в наибольшей степени полезна телу, поскольку побуждает к защитным действиям, но если тело находится в покое, в то время как сознание предается математическим расчетам, эта эмоция будет отвлекать разум от того, что полезно для него самого, а для ума ученого удивление будет куда более полезной эмоцией. Отсюда возникает задача воспитания страстей, которая решается с помощью обращения к разуму, воле, личному опыту.

Бенедикт Спиноза в работах «Этика, доказанная в геометрическом порядке», «Трактат об очищении интеллекта», выдвигает предположение о существовании единой субстанции, которая имеет два атрибута: протяжение и мышление. Соответственно этому, человек представляет собой единое мыслящее тело, целью существования которого является вечное и непреходящее благо, заключающееся в достижении совершенства человеческой сущности, причем необходимым условием для этого является познание. К видам познания относятся:

– представление (*imaginatio*) как неистинное, смутное, неясное познание обычных вещей, поддающихся осмыслению в терминах числа, пространства и времени, результатом которого являются неистинные идеи;

– интеллект (*intellectus*) как истинное познание, познающее вечные истины и в свою очередь, включающее рациональное понимание вещей (*ratio*) и интуитивное понимание вещей (*intuitio*), результатом которого являются истинные идеи.

Душа человека, поскольку имеет идеи адекватные, то активна, поскольку же имеет идеи неадекватные, пассивна; однако, имеет ли она идеи ясные или смутные, стремится пребывать в своем существовании в продолжение неопределенного времени и сознает это свое стремление. Это стремление, когда оно относится к одной только душе, называется волей; когда же оно относится вместе и к душе, и к телу, оно называется влечением (*appetitus*), которое обеспечивает действие человека в определенном направлении; желание (*cupiditas*) есть осознанное влечение.

Аффект (*affectus*), называемый страстью души, есть состояние тела, которое увеличивает или уменьшает способность тела к действию, благоприятствует ей или ограничивает ее, а вместе с тем и смутная идея этих состояний, смутная идея, в которой душа утверждает большую или меньшую, чем прежде, силу существования своего тела или какой-либо его части и которой сама душа определяется к мышлению одного преимущественно перед другим. Если человек можем быть адекватной причиной какого-либо из этих состояний, то под аффектом понимается состояние активное (*actio*), в противном случае – пассивное (*passio*); в пассивном смысле аффект представляет собой страсть души (*passio animi*). К первичным аффектам относятся желание, удовольствие (радость) как пассивное состояние, через которое душа переходит к большему совершенству, и неудовольствие (печаль) как пассивное состояние, через которое душа переходит к меньшему совершенству. Все остальные аффекты являются выводными от этих трех и могут быть охарактеризованы в зависимости от тех идей, на которые они направлены. Задачей души является управление своими аффектами через познание их сущности, анализ неистинных идей как внешней причины аффектов, осознание преимущества истинных идей и стремление к переживанию связанных с ними аффектов.

Томас Гоббс в работах «Элементы права, естественные и политические», «О теле», «О человеке», «О гражданине», «Левиафан» развивает идею единой материальной субстанции, включающей множество тел, в том числе и человека. Сознание человека выступает как трудно объяснимый феномен, существующий

и возникающий параллельно движениям материальных тел. Выделяются две основные составляющие человеческого сознания: ум (*reason*) и страсть (*passion*). Ум включает в себя познавательные способности, такие как ощущение, восприятие, воображение, память, понимание, мышление. Страсть включает мотивирующие способности и обсуждается в таких терминах, как *passion*, *affection*, *perturbation of the mind*. Страсти занимают промежуточное место между произвольным «жизненным» движением, свойственным всем живым существам, и животным, или произвольным движением, посредством которого животные перемещают свои тела по миру, движимые аппетитами и отвращениями. Отзвуки движения, вызванные воздействием внешних предметов на органы чувств, сохраняются воображением; воображение, в свою очередь, обеспечивает начало движения животных; страсти представляют собой внутренние начала движения, с помощью которых воображение побуждает к волевому действию. Таким образом, они совпадают с волей, поскольку могут действовать как силы, притягивающие или отталкивающие от окружающих объектов. Местом возникновения в организме познавательных способностей выступает мозг, страсти возникают в сердце, а движения распространяются по всему телу. Движения, содействующие жизни тела, сопровождаются возникновением в сердце удовольствия; движения, препятствующие жизни тела, вызывают в сердце страдание; удовольствие, связанное со стремлением приблизиться к объекту, является аппетитом, а страдание, связанное с удалением от объекта, представляет собой отвращение или страх. Помимо этого, страсти можно классифицировать в зависимости от того, связаны они в большей степени с телом или душой; ощущениями, воспоминаниями или ожиданиями, даны от рождения или формируются в обществе, что позволяет выделить и описать множество различных страстей, среди которых первичными, базовыми являются аппетит и отвращение. Врожденные страсти, управляющие человеком в его естественном состоянии (до возникновения государственности), не способствуют общению, поскольку каждый человек имеет личные стремления, которые принимает за меру добра и зла. Под воздействием разума развивается представление о необходимости установления суверенной власти, обеспечивающей безопасность на основе добровольного соглашения людей вести себя определенным образом. Соответственно этому развиваются и страсти, совместимые с общественной жизнью и общей для всех мерой добра и зла.

Джон Локк в работе «Опыт о человеческом разуме», рассматривая человеческую душу как изначально пассивную среду, сравнивает ее с чистой доской, на которой ничего не написано, или с пустой комнатой, в которой отсут-

ствуют какие-либо знания или идеи вещей. Их источником является опыт, который опирается в первую очередь на ощущения, а также на рефлексию или внутреннюю деятельность ума. Результатом опыта и рефлексии выступают простые идеи, содержащие одно какое-либо представление о вещи, и сложные, содержащие сочетания простых идей, объединенных общим названием. Наблюдая за сменой идей, человек приходит к выводу, что они отражают определенные закономерности окружающего мира, в котором одни вещи действуют на другие, выступая причиной происходящих в них изменений. Изменения в самом человеке происходят тогда, когда он пассивно получает идеи ощущений или же когда он активно руководит своими действиями на основе воли и разума (в последнем случае можно говорить о том, что они обеспечивают свободу действия).

Среди простых идей, получаемых как от ощущений, так и от рефлексии, выделяются удовольствия и страдания, выступающие основой таких страстей (*passions*), как любовь, ненависть, желание, радость, печаль, надежда, страх, отчаяние, гнев, зависть. Объединяясь с идеями тех или иных вещей, удовольствия и страдания образуют разнообразные страсти, которые могут захватывать ум человека, ограничивая тем самым его свободу действия. В то же время страдание из-за недостатка необходимого блага побуждает к совершению волевых действий, ведущих к достижению необходимой цели. Когда же человек совершенно доволен своим состоянием, то он перестает быть трудолюбивым. Поэтому страдание или беспокойство можно рассматривать как основу сохранения и продолжения человеческого рода, а избавление от страдания составляет необходимую часть человеческого счастья. Однако люди часто рассматривают в качестве счастья легкодоступные поверхностные удовольствия, предпочитают порок добродетели, что есть очевидное заблуждение.

Эпоха Просвещения

Эмоции как *appetites, sentiments, feelings, affections*

В начале XVIII в., под влиянием трудов Гоббса и Локка, затрагивающих проблему социализации человека в обществе, моральные проблемы, развивается новое понимание эмоций. Вместо того, чтобы быть реакциями на вторжение чего-то внешнего в собственное «я», страсти стали пониматься как связанные с ощущениями и восприятиями внутренние явления, которые наряду с желаниями побуждают человека к действию. Некоторые из страстей, социальные по происхождению и направленности, начинают рассматриваться как лежащие в основе социальных интересов. В связи с разделением светского и духовного

встает вопрос о том, что является основой добродетельных поступков человека в повседневной жизни. Развивается этический сентиментализм, уделяющий особое внимание моральному чувству (*moral sense*) как душевному явлению или способности, позволяющей различать добро и зло, давать нравственную оценку своим поступкам. Выделяются грубые и эгоистичные страсти (*passions*) и влечения (*appetites*), с одной стороны, и умеренные просветляющие интересы (*interests*), социальные аффекты (*social affections*), сентименты (*sentiments*), чувства (*feelings*), с другой стороны.

Христиан Вольф в работах «Немецкая логика», «Рациональная психология», «Эмпирическая психология» предлагает классификацию философского знания, включающую теоретические рациональные науки (онтология, рациональная психология, рациональная космология, рациональная теология), практические рациональные науки (этика, экономика и политика), теоретические эмпирические науки (эмпирическая психология, телеология, догматическая физика), практические эмпирические науки (технология, экспериментальная физика). Рациональная психология открывает то знание, которое не выводится напрямую из опыта, в то время как эмпирическая психология опирается на опыт самонаблюдения. Рациональная психология выдвигает предположение, что сознание человека есть результат сложной активности, опирающейся на действие способностей и несводимой к телесным проявлениям. Эмпирическая психология показывает, что человек обладает душой или сознанием, в котором можно выделить два вида способностей: познавательные (*facultas cognoscendi*) и желательные (*facultas appetendi*), а в каждом из видов, в свою очередь, низшую и высшую части. К низшим познавательным способностям относятся ощущение, воображение, способность комбинировать и порождать новые идеи, память; к высшим познавательным способностям принадлежат внимание, понимание, разум. К низшим желательным способностям относится смутное познание добра и зла как связанные с чувственным восприятием удовольствие и страдание; к высшим желательным способностям относится дифференцированное познание добра и зла, связанное с желанием и нежеланием. Удовольствия и страдания делятся по степени интенсивности, а также по степени сложности (простые, смешанные, направленные на внешнее или внутреннее добро и зло). Смутное различение добра и зла вызывает желание приблизиться или отдалиться от них, вызывающие аппетит и отвращение (ср. вожделеющим и яростным страстям в средневековой философии). Аффект (*affectus*), связанный с дифференцированным различением добра и зла, включает элементы удовольствия, страдания, аппетита, отвращения. Аффекты делятся на приятные, неприятные,

смешанные; связанные с восприятием добра и зла в себе самом и в другом человеке (радость, печаль, любовь, ненависть, счастье, несчастье, надежда, страх, желание и т.д.).

Михаил Васильевич Ломоносов в работах «Слово о происхождении света», «Краткое руководство к риторике» и др. развивает психологические идеи, опирающиеся на созданное им научно-философское учение о природе. Ощущения рассматриваются как продукт воздействия физических объектов на человека посредством совмещения мельчайших частиц материи внешних тел с частицами материи нервного окончания в органах чувств и передачи возникающих в нервных окончаниях движений по нерву до мозга. В сочинениях по риторике выделяются следующие психические явления: ощущения, представления памяти и воображения, рассуждения, воля, страсти, мудрость, телесные дарования, приобретенные дарования. Относительно соотношения рассуждения и страстей замечается, что незначительная часть людей может поступать согласно рассуждению, поэтому для наилучшего взаимопонимания оратору необходимо понимать человеческие страсти. Страстью называется сильная чувственная «охота» или «неохота», соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, причем при этом всегда наблюдаются услаждение или скука. При возбуждении страстей у слушателей необходимо учитывать состояние самого ритора и слушателей, силу красноречия. Для того, чтобы вызвать отклик у слушателей, ритор должен иметь репутацию добродетельного человека, обладать остроумием и красноречием. При оценке слушателей нужно учитывать возраст, пол, воспитание и образование. Выделяются мягкие и нежные (радость, любовь, надежда, милосердие, честь, стыд), жестокие и сильные (печаль, ненависть, гнев, отчаяние, раскаяние и зависть) страсти. Смысл жизни человека состоит в счастье, т.е. не столько в удовлетворении, сколько в обладании нравственными добродетелями и возможности служить на благо отечества.

Дэвид Юм в работе «Трактат о человеческой природе» отмечает, что все науки так или иначе опираются на человеческую природу, поэтому и наука о человеке является основанием всех наук. В связи с этим, необходимо подвергнуть анализу самого человека, его дух или ум. Рассматривая восприятие как начальную ступень познания, ученый выделяет в нем впечатления, т.е. ощущения, страсти (*passions*) и эмоции (*emotions*) при их первом появлении, а также идеи, т.е. бледные образы впечатлений в мышлении и рассуждении. Помимо того, восприятия делятся на простые и сложные, образующиеся из простых путем установления ассоциативных связей между ними. Предполагается, что

мышление само по себе не является источником действия, равно как и не в состоянии противостоять воле и страстям как движущим силам, мотивам действия. При дальнейшем рассмотрении страстей (для их обозначения в качестве синонимов используются термины *emotions, affections, sentiments*) выделяются классы:

– связанные с впечатлениями телесные удовольствия и страдания, выступающие источником многих страстей;

– связанные с рассуждением страсти и другие подобные им эмоции, которые, в свою очередь, делятся на спокойные (например, чувство красоты) и яростные (например, любовь, ненависть, гордость и т.д.).

Яростные эмоции делятся на прямые (возникающие непосредственно под влиянием добра и зла, страдания и удовольствия) и косвенные, представляющие собой сложные объединения прямых эмоций.

При анализе страстей подчеркивается, что наиболее замечательным качеством человеческой природы является *симпатия* как склонность сочувствовать другим людям и получать сообщения об их наклонностях и чувствах, как бы они ни отличались друг от друга. Понимание других людей позволяет совершать действия, которые могут ослабить переживаемые ими негативные страсти, что способствует достижению спокойствия в обществе.

Дэвид Гартли в труде «О человеке, его строении, его обязанностях и его упованиях» указывает, что человек состоит из двух частей: тела и сознания. Тело представляет собой материальный объект, доступно наблюдению. Сознание – это действующая сила, содержание которой составляют ощущения, идеи, удовольствия, страдания, волевые движения, а к способностям относятся память, воображение, понимание, воля, аффекция. При анализе взаимосвязи тела и сознания вводится принцип вибрации, согласно которому внешние объекты, воздействуя на тело, вызывают вибрации нервной системы, лежащие в основе возникновения душевных явлений; повторяясь вместе в опыте, душевные явления связываются, сохраняются, воспроизводятся благодаря ассоциативному принципу. К простейшим душевным явлениям относятся ощущения и идеи. Ощущения возникают вследствие действия внешних объектов на различные части тела; идеи же – вследствие ощущений, или вызываются словами, или другими способами. Все ощущения и идеи представляют собой внутренние чувства. Удовольствия и страдания возникают как связанные с ощущениями и идеями, соответственно среди них выделяются два класса: чувственные, связанные с ощущениями, и интеллектуальные, связанные с воображением, амбициями, личным интересом, симпатией, привязанностью к богу, моральным чувством. В

результате ассоциации удовольствий и страданий возникают общие аффекты (любовь, ненависть, желание, отвращение, надежда, страх, радость, печаль, приятные и неприятные чувства) и специальные аффекты (разнообразные комбинации общих аффектов друг с другом и другими идеями) как состояния наряду с волей выступающие причиной телесных движений человека.

Жюльен Офре де Ламетри в труде «Человек-машина» выделяет две философские системы, рассматривающие человеческую душу, а именно материализм и спиритуализм. Для того чтобы выяснить, какая из них является верной, необходимо рассмотреть не сами философские размышления, но то, каким образом нужно думать, чтобы обрести спокойствие. Очевидно, что душа испытывает спокойствие в ситуации, когда, в первую очередь удовлетворены телесные потребности (еда, вода, сон) и отсутствуют источники телесного страдания. Человеческое тело выступает как заводящая сама себя машина, а состояния тела всегда сопровождаются душевными состояниями, поэтому нет смысла разграничивать телесное и душевное. Необходимо признать, что источником душевных явлений: воображения, мыслей, чувств (*sentiments*), страстей (*passions*) и др. выступает мозг. На ранних стадиях развития человечества человеку были доступны только ощущения и потребности, которые стали основой развития символического познания, воображения, речи, мышления; в ходе индивидуального развития важную роль играют телесная организация и образование. К особенностям тела можно отнести половые особенности и особенности темперамента, проявляющиеся в специфике переживаний аффектов (*affections*), чувств (*sentiments*), преобладании страстей (*passions*) над разумом. Подобно животным, человек подчиняется т.н. естественному закону, т.е. способен различать добро и зло, переживать радость, нежность, смущение, отвращение и др., выступающие основой совести. Телесные чувственные удовольствия уступают умственным удовольствиям, которые доступны в любое время и любому человеку. Размышляя о том, что никто не может знать своей судьбы, созерцая красоту окружающего мира, человек способен достичь мудрости, спокойствия и счастья.

Этьен Бонно де Кондильяк в работе «Трактат об ощущениях» предлагает рассмотреть модель статуи, у которой первоначально имеется только способность к ощущению. Природа ощущений такова, что они неизбежным образом являются приятными или неприятными, что побуждает человека искать одних и избегать других ощущений. Отсутствие предмета, необходимого для переживания приятных ощущений, счастья, вызывает неприятное ощущение, беспокойство, которое и выступает тем первичным принципом, из которого возникают привычки осязать, видеть, слышать, обонять, вкушать, сравнивать, судить,

размышлять, желать, любить, ненавидеть, бояться, надеяться и т.д. Сильное ощущение порождает внимание; повторение ощущения дает начало памяти; воспроизведение ощущений так, как будто они присутствуют в настоящий момент, выступает основой воображения; сравнение ощущений приводит к развитию мышления.

Желание есть действие способностей души, когда они устремляются к чему-либо приятному или неприятному, а страсти (*passions*) представляют собой желания, преобладающие над всеми другими желаниями. К разновидностям удовольствия и страдания относятся любовь, ненависть, надежда, страх, из борьбы которых рождаются наиболее сильные страсти. Взятые все вместе, привычки или способности души дают знания, необходимые для самосохранения человека; познавая самого себя и регулируя интенсивность удовольствий и страданий, можно развивать привычки необходимым нам образом.

Клод Адриан Гельвеций в работах «Об уме», «О человеке» высказывает мнение о том, что человек от рождения имеет две пассивные способности ума: ощущение и память, которые дают начало вниманию, суждению. Данные способности развиваются вследствие телесной организации, предполагающей наличие руки как основы ремесла, и связанной с этим речи. Помимо этого, человек наделен страстями (*passions*) двух видов: данные от природы ощущения (*sensations*) удовольствия и неудовольствия и приобретенные в обществе преступные и добродетельные сантименты (*sentiments*): зависть, скупость, тщеславие, честолюбие, любовь и т.д. Страсти вводят ум человека в заблуждение, так как они сосредоточивают внимание на одной стороне рассматриваемого предмета и не дают возможности исследовать его всесторонне, а также обманывают человека, заставляя его видеть то, чего не существует в действительности. В то же время страсти выступают двигателем мыслительной деятельности, поскольку дают необходимую для движения силу. Беспокойство, вызываемое отсутствием новых ощущений, является основой совершенствования человеческого ума, науки и искусства. Сильные страсти, полностью овладевающие людьми, порождают великие деяния. Поскольку люди чувствительны к физическим страданиям и наслаждениям, имеют желания и страсти, постольку в них развиваются личные интересы, которые требуют установления общественного порядка, гарантирующего безопасность и справедливость. Таким образом, личный интерес есть мера человеческих поступков, а познание человеческого сердца приводит к милосердию, гуманности, человеколюбию и снисходительности к человеческим порокам.

Жан-Жак Руссо в работах «Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании», «Рассуждение о происхождении неравенства», «Эмиль или о воспитании» подробно обсуждает роль эмоций. Появление речи в ходе развития человеческого общества рассматривается им как связанное с действием не разума, но страстей (*passions*). Признавая в себе и другом мыслящее и чувствующее существо, человек тут же начал искать способ передать эти мысли и чувства (*sentiments*) другому. Страсти сближают людей и вынуждают их издавать звуки, направленные на понимание друг друга, выступающие основой появления речи, музыки, живописи и других искусств. В ходе просвещения развиваются воображение и связанные с ним социальные чувства (*affections sociales*), основой которых выступает естественное чувство сострадания и жалости к более слабому. Из сострадания рождаются великодушные, милосердие, благожелательность, дружба и иные человеческие добродетели, способствующие сохранению рода.

Индивидуальное развитие и воспитание человека происходит под воздействием его телесной природы, окружающих вещей и людей. Едва родившийся ребенок имеет только аффективные ощущения, удовольствия и страдания, и лишь со временем у него развиваются представления об окружающих вещах и других людях. Страдания вследствие неудовлетворения потребностей вызывают в ребенке злость, гордость, властолюбие, поэтому необходимо способствовать тому, чтобы развивать у ребенка способности удовлетворения потребностей. При этом следует избегать руководства с помощью таких страстей, способных волновать и портить душу, как зависть, ненависть, тщеславие, жадность, страх, и способствовать развитию самолюбия, ограниченного разумом. Чрезмерные пылкие страсти следует объявлять болезнью и обращаться с ребенком, выражающим их, как с больным. С развитием разума у ребенка появляется представление о добре, зле, совести, счастье. Совесть связана не с разумом, а с чувствами, которые находятся внутри человека, и указывают на соответствие и несоответствие между человеком и вещами, которых он должен домогаться или избегать. Счастливый человек есть тот, кто терпит меньше всего скорбей; несчастный человек тот, кто испытывает меньше всего радостей. Таким образом, счастье человека есть отрицательное состояние, мерой которого выступает наименьшее количество бедствий, испытываемых человеком. Истинная мудрость заключается в ограничении избытка желаний сравнительно со способностями и восстановлении равновесия между силами и волею; тогда душа останется спокойной, и человек окажется вполне уравновешенным и счастливым.

Во второй половине XVIII в. интерес к эмоциям усиливается, что проявляется в выделении их в самостоятельный класс психических явлений, а также в появлении множества работ, посвященных удовольствиям и страданиям, их отдельным проявлениям в форме разнообразных чувств.

Иммануил Кант в работах «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения», «Антропология с прагматической точки зрения», «Метафизика нравов» впервые отчетливо сформулировал деление психических явлений на три класса: познавательная способность (*Erkenntnisvermögen*), способность чувствовать удовольствие и страдание (*Gefühle der Lust und Unlust*), желательная способность (*Begehrungsvermögen*). Познавательная способность опирается на доопытные, априорные формы восприятия (категории пространства и времени), рассудка (синтезированные с помощью апперцепции категории количества, качества, отношения, модальности) и разума (идеи чистого разума), а также включает трансцендентальные схемы как чувственные понятия, являющиеся результатом деятельности воображения.

Способность чувствовать удовольствие и страдание включает чувственное удовольствие (через внешнее наслаждение или через воображение) и интеллектуальное удовольствие (через представляемые понятия или через идеи). Удовольствие и страдание постоянно сменяют друг друга в ходе жизни, абсолютное же удовольствие как отсутствие страдания в принципе недостижимо, поскольку именно страдание побуждает человека к действию. В связи с этим наибольшее чувственное удовольствие, доступное человеку, – это покой после работы, а наибольшее моральное удовольствие приносит гуманность как образ мышления, соединяющий благополучие с добродетелью в жизненном обиходе. Кроме того, полезным является культивирование в себе симпатических моральных чувств (*sympathia moralis*), как переживания удовольствий и страданий в другом человеке, моральных чувств (*das moralischen gefühl*), сознания (*das gewissen*), любви к другому (*die liebe des nächsten*) и самоуважения.

Желательная способность включает такие явления, как стремление (*appetitus*) как самоопределение силы субъекта представлением о чем-либо будущем, как ее следствием, склонность (*propensio*) как субъективная возможность возникновения известного стремления, которая предшествует представлению об его предметах, инстинкт как понуждение желательной способности к обладанию предметом, еще прежде чем его знают, склонность (*inclinatio*) как чувственное стремление, которое становится для субъекта, страсть (*passio animi*) как склонность, которая мешает разуму, когда ему предстоит тот или другой выбор, как следует сравнить ее с суммой всех других склонностей, или

страсти (*leidenschaften*) как склонности, которые разум субъекта может подавить только с трудом или совсем не может подавить, аффекты (*affekten*) как чувства удовольствия и страдания, которые переходят за границу внутренней свободы человека и не оставляют в субъекте места для размышления. К аффектам относятся безудержная радость, безысходная печаль, надежда, ужас, гнев, страх, стыд, удивление и др. К страстям относятся жажда свободы, половое влечение, честолюбие, властолюбие, мстительность и т.д. Подчинение страстям и аффектам представляет собой душевную болезнь, так как эти душевные движения исключают господство разума. Однако некоторые аффекты могут способствовать здоровью через их выражение (смех, плач, ругань). Переживание удовольствий, страданий, желаний различно у людей с разными задатками, темпераментом, характером, полом, народом, расой.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель в работах «Феноменология духа», «Философия духа» различает три ступени развития духа: душа как предмет антропологии (раса, возраст, пол, характер, темперамент, ощущение, чувствующая душа, чувство самого себя, действительная душа), сознание как предмет феноменологии (сознание чувственное, воспринимающее, рассудочное; самосознание вожделеющее, осознающее присутствие другого, всеобщее; разум), дух как предмет психологии (ум, воля, нравственность). Указание на эмоциональные явления приводится им при описании разных ступеней и входящих в них элементов.

При обсуждении души в ощущении выделяются внешние (зрение, слух, вкус, обоняние, осязание) и внутренние (относящиеся к себе – гнев, месть, зависть, стыд, раскаяние и др. и относящиеся к другим – к закону, морали, религии, к прекрасному и истинному) чувства (*empfindung* или *gefühl*). Возникновение и выражение внутренних чувств связано с телом, а задачей физиологии является изучение этой связи и объяснение их существования как телесных аффектов (*affekt*). При обсуждении чувствующей души рассматривается зарождение чувства себя, связанное с деятельностью самого лица или окружающих людей (в качестве типичных примеров приводятся отношения между матерью и ребенком, между взрослыми людьми, связанными чувствами любви). Концентрированная форма чувства себя обозначается как сердце или задушевность (*gemüt*) и представляет собой смутную, противостоящую рассудку форму существования духа, которая может приводить к переживанию болезненных состояний, грез, сомнабулизма и т.д. При обсуждении чувства себя замечается, что оно еще не способно являться опорой рассудка, поэтому может быть легко захвачено бурными страстями (*leidenschaften*) ненависти, тщеславия, гордости и

т.д., легко приводящими к помешательству. При обсуждении действительной души приводятся примеры мимического выражения презрения, отвращения, тщеславия, лицемерия; подчеркивается, что человек рассудочный должен контролировать не только страсти, но и их внешнее выражение.

При обсуждении сознания дается анализ самосознания вожделеющего, которое позволяет осознать отношение между субъектом и объектом, необходимым для удовлетворения индивидуальной потребности; самосознания, осознающего присутствие другого и побуждающее вступить с ним в противоборство; всеобщего самосознания, которое образует основу нравственности, любви, храбрости, чести.

При обсуждении духа как ума говорится о том, что он позволяет осуществлять анализ самого себя, при этом самой низшей формой его будет выступать чувство. Если кто-либо при разговоре о каком-либо предмете ссылается не на разумные аргументы, но на чувства, то этим он демонстрирует свою приверженность субъективности или своим частным интересам. Руководствующийся умом человек уменьшает силу чувств тем, что подвергает их анализу с различных точек зрения. Среди высших форм духа как ума (внимание, память, воображение, мышление) можно отметить воображение, которое позволяет связывать отдельные представления, сопровождающиеся различными душевными настроениями и страстями. Дух как воля, имеющая всеобщий характер, ставит своей целью подчинить единичные влечения всеобщему счастью. В связи с этим выделяются три вида чувств: субъективное и поверхностное чувство приятного или неприятного (удовольствие, радость, боль и т. д., стыд, раскаяние, удовлетворение и т. д.), связанные с представлениями чувства (удовольствие, радость, надежда, страх, боязнь, боль и т.д.), чувства правового, морального, нравственного и религиозного происхождения (стыд, раскаяние и т.д.). Помимо этого, к воле относятся страсти, которые не являются ни добрыми, ни злыми, а выражают лишь то, что субъект весь жизненный интерес своего духа вложил в единое содержание; утверждается, что без страсти никогда не было и не может быть совершенно ничего великого. В то же время влечения и склонности могут быть добрыми и злыми. Рассмотрение влечений, склонностей и страстей с точки зрения их истинного содержания представляет собой поэтому учение о правовых, моральных и нравственных обязанностях человека.

Дальнейшее развитие немецкой философии, осуществляющееся в рамках идеализма Иоганна Готлиба Фихте, Фридриха Вильгельма Шеллинга, философии чувства и веры Иоганна Георга Гамана, Фридриха Генриха Якоби, придерживалось обозначенных тенденций, рассматривая чувства как ощущения или

же обозначая их довольно абстрактными терминами. Гегель замечает по этому поводу, что философия Канта опирается на понятие разума как высшей объективности, идеальности в себе и для себя, философия Якоби переносит бытие в субъективность чувства, как бесконечного стремления и неисцелимого страдания; философия Фихте является синтезом обеих, поэтому хотя эти философские учения противопоставляют себя эвдемонизму, они мало выходят за его пределы.

К изучению отдельных аспектов переживания страстей и чувств в работах восемнадцатого века можно отнести труды таких авторов, как Ив Мари Андре «Опыт о прекрасном, или изящном», Шарль Баттё «Изящные искусства, сведенные к единому принципу», Этьен-Габриэль Морелли «Физика красоты или Природная сила ее очарования», Пьер Луи Моро де Мопертюи «Опыт нравоучительной философии», Адам Смит «Теория нравственных чувств», Иоганн Генрих Абихт «Метафизика удовольствия» и др.

Философия и наука второй половины XIX в.

Эмоции как *emotions*

Понимание эмоций в смысле движений можно обнаружить в научных трудах разных временных периодов: так, в философии средних веков Августин рассуждает о случайных движениях (*motus inordinatus*) при обсуждении половых отношений; Фома Аквинский отмечает, что страсти связаны с движениями (*motus*); в эпоху Возрождения Хуан Луис Вивес говорит о том, что движения (*motions*) души существуют по отношению к благу или злу. В XVI-XVII вв. слово «эмоция» изредка встречается в текстах европейских авторов, обозначая общественное волнение, физическое волнение, телесные движения: так, Джон Флорио, переводя эссе Мишеля Монтеня, извиняется перед читателями за введение странных терминов, к которым относит и данное слово. В XVIII в. слово «эмоция» начинает употребляться по отношению к телесным движениям, сопровождающимся душевными чувствами, как, например, во фразе «первые эмоции страсти» в проповеди, прочтенной перед английской королевой в 1711 г. на тему «Правление страстей». В медицинских и философских работах слово «эмоция» используется для телесных движений, служащих внешними знаками внутренних страстей и аффектов: например, Иеремиа Бентам пишет, что эмоции тела воспринимаются как возможные индикаторы температуры мозга. В XIX в. эмоции становятся объектом изучения различных наук (философия, медицина, биология), хотя слово «эмоция» остается еще не очень распространенным: так, английский философ Уильям Уэвелл отмечает, что даже в середине XIX в. ему приходилось отдавать предпочтение фразе «желания и аффекты»,

несмотря на знание о том, что термин «эмоциональный» был принят некоторыми современными ему авторами, и первые книги, написанные по теме эмоций, появились в 1830-1850-е гг.

Томас Браун в работе «Лекции по философии человеческого духа» выделяет в философии человеческого сознания следующие подразделы: ментальная физиология (физиология сознания как субстанции, способной к различным состояниям, сменяющим друг друга и составляющим мышление и чувство), этика (доктрина общей этики относительно обязанности человека увеличивать и распространять как можно шире счастье всех живущих), политика (доктрина о средствах, позволяющих наиболее успешно и с наименьшим риском будущего зла достигать счастья для всех), естественная теология (доктрина относительно существования и свойств божественного существа, управляющего людьми, и бессмертия человеческой души). Средством изучения сознания выступает самонаблюдение, или интроспекция, позволяющая описать феномены сознания, их композицию и изменения подобно тому, как химия описывает вещества и их взаимодействие. Для обозначения феноменов сознания используется термин «аффекты сознания» (*affections of the mind*), обозначающий состояния сознания, возникающие под воздействием предшествующих обстоятельств и порождающие другие состояния. Аффекты сознания делятся на внешние (связанные с воздействием внешнего объекта) и внутренние (связанные с действием самого сознания). И те, и другие могут быть простыми и сложными, т.е. объединяются в комплексы по ассоциативному принципу или вследствие операций сознания. К внешним аффектам сознания относятся телесные и мускульные ощущения, ощущения от органов чувств, образы восприятия. К внутренним аффектам сознания относятся интеллектуальные состояния, а также эмоции (*emotions*). Эмоции делятся на простые (радость, печаль, желание, удивление, уважение, презрение) и сложные. В свою очередь, сложные эмоции включают непосредственные (не включающие морального аспекта печаль, меланхолия и т.д., включающие моральный аспект любовь, ненависть, симпатия и т.д.), ретроспективные (связанные с собой гнев, благодарность, негодование и связанные с другими сожаление и радость), проспективные (желания и страхи различного рода). Разнородные явления, обозначаемые другими авторами, как аппетиты, страсти, аффекты, сантименты, чувства, объединяются в этом подходе единым понятием «эмоция».

Александр Бэн в работе «Душа и тело» замечает, что сознание и тело взаимосвязаны, при этом низшие духовные функции (ощущения, восприятия) в большей степени зависят от телесной организации, чем высшие духовные

функции (память, воображение, мышление). Кроме деления на низшие и высшие приводится деление на три основные функции сознания: чувство, воля, разум. Отчетливым проявлением связи сознания и тела является чувство (*feeling*), которое возникает вследствие телесных состояний (голод, сытость, усталость, покой и т.д.). Влияние телесных состояний распространяется не только на грубые виды чувств (удовольствия и страдания), но и на высшие чувства (любовь, гнев, эстетические чувства, моральные чувства). Кроме того, чувство имеет внешнее выражение (улыбка, дрожь и т.д.), позволяющее другим людям догадываться о внутреннем состоянии человека, переживающего это чувство. Внезапный всплеск эмоции (*emotion*) оказывает влияние на телесное состояние (например, страх ослабляет пищеварение). При совпадении более одного раза эмоционального состояния удовольствия или неудовольствия со спонтанным движением сознание устанавливает между ними ассоциации, выступающие основой привычки. В наибольшей степени сознание связано с мозгом, нервной системой, оказывая на нее влияние, и, напротив, подвергаясь влиянию со стороны изменений мозга. Так, сильные эмоции могут быть причиной паралича, как болезни нервов или нервных центров, и различных видов душевных болезней. При классификации эмоций по образу классификаций, принятых в естественных науках, выделяются эмоции чистые, связанные с интеллектом, связанные с волей, и эмоции смешанного характера. Также выделяются определенные законы протекания чувств или эмоций: закон относительности (долго продолжающееся воздействие на нервную систему приводит к угасанию чувства; чувства обладают наибольшей интенсивностью тогда, когда воздействие происходит первый раз), закон распространения (когда впечатление сопровождается чувством, нервные токи распространяются по телу и ведут к возбуждению двигательных органов и внутренних органов), закон удовольствия и неудовольствия (одно полностью исключает другое), закон самосохранения (удовольствие связано с усилением, а неудовольствие с ослаблением жизненных функций), закон раздражения (раздражение нервов приносит удовольствие только до определенной степени, при повышении интенсивности раздражителя появляется неудовольствие).

Герберт Спенсер в работе «Основания психологии» замечает, что существует очевидная взаимосвязь между нервной системой и психическими состояниями человека. В психологии выделяются объективная психология, изучающая с помощью наблюдения нервно-мышечное приспособление к среде, и субъективная психология, изучающая методом самонаблюдения психические явления. Самонаблюдение показывает, что существуют простые элементы со-

знания или чувствования и отношения между ними. К чувствованиям относятся ощущения (чувствования периферического происхождения) и эмоции (чувствования центрального происхождения) (в оригинале *emotion*, иногда *feeling*, *passion*, *sentiment*). К отношениям относятся отношения сходства, несходства, сосуществования, последовательности и др. Психическая деятельность живых существ подчиняется закону развития или прогресса, проявляющегося в увеличении точности соответствия между внешними воздействиями и внутренними явлениями сознания, а также в возрастании сложности самих явлений сознания. К формам психической деятельности относятся рефлексy (единичные отношения между ощущением и действием), инстинкты (сложные рефлексy), память (последовательность идей, не предполагающих немедленного приспособления к среде), разум (способность получать путем вывода такие знания, которые не представляются непосредственно с помощью чувствований), эмоции (для которых не приводится точного определения), воля (состояние сознание, предшествующее произвольному действию). Чувствования центрального происхождения, или эмоции, а также их комбинации с трудом поддаются описанию, поскольку характеризуются нечеткой локализацией во времени и пространстве, сложностью различения несколько переживаемых одновременно эмоций, обладают незначительной способностью вступать в отношения с другими элементами сознания. Эмоции не появляются совместно с рефлексами или инстинктами, но сопровождают ощущения в виде приятных или неприятных чувствований; сопровождение комплексов ощущений вызывает более сложные эмоции, побуждающие организм к действию. Таким образом, сила эмоций пропорциональна количеству испытываемых ощущений. Наиболее сильные эмоции переживаются человеком в связи с получением им разнообразных сложных впечатлений, порождающих привязанность, уважение, страсть к одобрению, самоуважение, любовь к свободе, симпатию. Сравнительная психология человека также предполагает, что существуют эмоциональные особенности в переживании симпатии, любви, альтруистических чувств у различных групп людей, что требует их дальнейшего изучения.

К концу XIX в. термин «эмоция» стал распространенным в научных работах, однако его значение было довольно неопределенным. Причина этого заключалась в том, что термин использовался как обобщающий для различных явлений (ощущения, чувства, страсти, аффекты, сантименты), которые ранее рассматривались по отдельности и относились к различным частям души. Как бы то ни было, эмоции стали предметом изучения ряда наук (естественные науки, общественные науки, гуманитарные науки), в рамках которых предлага-

лось разное понимание предмета. Следствием этого стало развитие множество теоретических подходов к проблеме эмоций в возникшей в конце XIX в. психологической науке.

Резюме

Таким образом, для обозначения эмоций в разные временные периоды использовались различные понятия, отражающие те или иные стороны эмоциональных явлений. В античной философии к таким терминам можно отнести *thumos*, *pathos*, *pathe*, *pathetikon*, *perturbatio*, *affectus*, *passio*, подчеркивающие пассивность эмоциональных явлений, их подчиненность разуму. В средневековой философии распространенными терминами являлись *perturbationes*, *passiones*, *passions animalis*, *passions corporalis*, *affections*, указывающие на такие разновидности эмоций, как низшие, телесные, связанные с грехом, и высшие, разумные, связанные с моральным благом. В эпоху Возрождения и Новое время использовались термины *actions*, *passions*, призванные подчеркнуть двойственную природу эмоций, возникающих под воздействием внешнего мира и, в свою очередь, воздействующих на человека в качестве причины движений. В эпоху Просвещения и становления классической немецкой философии применялись такие термины, как *appetites*, *sentiments*, *feelings*, *affections*, акцентирующие внимание на грубых индивидуальных желаниях и тонких, связанных с общественными интересами чувствах. В XIX в. в науке получило распространение понятие *emotion*, используемое для объединения всех перечисленных выше терминов.

Вопросы для проверки

1. Охарактеризуйте взгляды античных авторов на проблему эмоций.
2. Укажите, в чем состояла специфика понимания эмоций в средневековой философии?
3. Как рассматривались эмоции в эпоху Возрождения и Новое время?
4. Как понимались эмоции в эпоху Просвещения и становления классической немецкой философии?
5. Опишите особенности рассмотрения проблемы эмоций в XIX в.?

Список литературы

Августин Аврелий. Исповедь / Блаженный Августин Аврелий. М.: Даръ, 2005. 544 с.

Августин Аврелий. Творения. Т. 3. Кн. 1-13: О граде Божием / Блаженный Августин ; сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева. СПб: Алетейя ; Киев: УЦИММ-пресс, 1998. 595 с.

Апресян Р.Г. Этическая проблематика в «Опыте о человеческом разумении» Дж. Локка // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2006. С. 132-152.

Аристова Е.П. Амвросий Медиоланский и Аврелий Августин о душе. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2019. 216 с.

Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 1 / пер. с древнегреч.; Общ. ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1976. 550 с.

Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.

Аристотель. Риторика. Поэтика / перевод О.П. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.

Бэн А. Душа и тело / перевод с 6-го английского издания. Киев: Университетская типография Г.И. Завадного, 1880. 228 с.

Гаджикурбанов А.Г. Спиноза о преодолении аффектов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2. С. 5–14.

Гаджикурбанова П.А. Стоическая теория аффектов // Этическая мысль. Вып. 6 / отв. ред. А.А. Гусейнов. М.: ИФ РАН, 2005. С. 76-89.

Гегель Г.В.Ф. Вера и знание или рефлексивная философия субъективности в полноте своих форм как философия Канта, Якоби и Фихте / перевод с немецкого и примечания А.А. Иваненко (начало) // ESSE: Философские и теологические исследования. СПб., 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 89-126.

Гегель Г.В.Ф. Вера и знание или рефлексивная философия субъективности в полноте своих форм как философия Канта, Якоби и Фихте / перевод с немецкого и примечания А.А. Иваненко (продолжение) // ESSE: Философские и теологические исследования. СПб., 2016. Т. 1. № 2 (2). С. 81-134.

Гегель Г.В.Ф. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа. СПб: Наука, 1999. 444 с.

Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. М.: Мысль, 1977. 471 с.

Гельвеций К.А. Сочинения: в 2 т. / Сост. и общая ред. Х.Н. Момджяна. М.: Мысль, 1973/74. 647/687с.

- Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 622 с.
- Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 731 с.
- Грот Н.Я. Психология чувствований в ее истории и главных основах. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1879-1880. 576 с.
- Декарт Р. Сочинения: в 2 т. / пер. с лат. и франц. Т. I. сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.
- Ждан А.Н. История психологии: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
- Ждан А.Н. Михаил Васильевич Ломоносов – «первый наш университет» (1711 – 1765) // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2012. № 1. С.42-46.
- Кант И. Сочинения в 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1963.
- Кондильяк Этьен Бонно-де. Трактат об ощущениях / ред., авт. предисл. Е. Ситковский. М.: Соцэкгиз, 1935. 287 с.
- Ламетри Ж.О. Человек-машина. Сочинения. М.: Мысль, 1983. 509 с.
- Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1 / под ред. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1985. 623 с.
- Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. Т. 2 / под ред. И.С. Нарского. М.: Мысль, 1985. 560 с.
- Ломоносов М.В. О воспитании и образовании М.: Педагогика, 1991. 339 с.
- Ломоносов М.В. Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее, в публичном собрании императорской Академии Наук июля 1 дня 1756 года говоренное Михайлом Ломоносовым // Полн. собр. соч. Т. 3: Труды по физике и химии, 1753-1765. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 315–344.
- Ломоносов М.В. Краткое руководство к риторике / Полн. собр. соч. Т. 7: Труды по филологии, 1739-1758. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 19-79.
- Мазилов В.А. Методология психологии: учебное пособие. Ярославль: МАПН, 2007. 344 с.
- Майданский А.Д. Декарт и Спиноза о природе души: «мыслящая субстанция» или «идея тела»? / Психология и философия: возвращение души / отв. ред. Б.С. Братусь, С.Н. Бычков. М.: РГГУ, 2003. С. 76-91.
- Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2001. 592 с.
- Марцинковская Т.Д. История психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 544 с.

Палеев Р. Аристотель об избирательном счастье // *Философская антропология*. 2018. Т. 4. № 1. С. 27–45.

Петров Ф.В. «Внутренний человек» в психологическом учении Августина // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. 2011. №3. С. 80–87.

Петров Ф.В. Учение Августина об уровнях индивидуальной души (по трактату «О количестве души»). *Августина // Философские науки*. 2011. Т.4. С. 103–111.

Петров Филипп Валерьевич. Учение Августина о душе и его рецепция у Кассиодора сенатора : дис ... канд. филос. н. М., 2013. 153 с.

Платон. *Собрание сочинений*: в 4 т.: Т. I / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступит, статьи А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990. 860 с.

Платон. *Собрание сочинений*: в 4 т. Т. 2 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 528 с.

Платон. *Собрание сочинений*: в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосева; Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.

Платон. *Собрание сочинений*: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосева; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 830 с.

Руссо Ж.-Ж. *Эмиль, или О воспитании // Педагогические сочинения*: в 2 т. / под ред. Г.Н. Джибладзе ; сост. А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1981. 656 с.

Руссо Ж.-Ж. *Избранные сочинения*: в 3 т. Т. 1-3 / перевод с франц., ред. перевода Л.Е. Пинский; составитель и автор вступительной статьи И.Е. Верцман. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 852/768/728 с.

Руссо Ж.-Ж. *Рассуждение о происхождении неравенства // Философия и общество*. 2001. №3(24). С. 159-177.

Смит Н. *Современные системы психологии* / пер. с англ., под общ. ред. А.А. Алексеева. СПб.: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.

Спенсер Г. *Основания психологии* / пер. со 2-го английского издания. СПб.: И.И. Билибин, 1876. 375 с.

Спиноза Б. *Трактат об очищении интеллекта* / пер. с лат. В.Н. Половцовой. М.: Кушнерев и К°, 1914. 188 с.

Спиноза Б. О происхождении и природе аффектов // Психология эмоций. Тексты; под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 29–46.

Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке и разделенная на пять частей. М.: Академический Проект, 2008. 431 с.

Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: АО КАМИ ГРУП, 1995. 448 с.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Т. 1. Ч. первая. Вопросы 1–64. / под ред. проф. д.ф.н. Н. Лобковица, к.ф.н. А.В. Апполонова, пер. к.ф.н. А.В. Апполонова. М.: Издатель Савин С.А., 2006. 817 с.

Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 1 / пер. с лат. и примеч. Т.Ю. Бородай : в 2-х кн. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. 440 с.

Фома Аквинский. Сумма против язычников. Кн. 2. / пер. с лат. и примеч. Т.Ю. Бородай : в 2-х кн. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. 584 с.

Юм Д. Трактат о человеческой природе. Мн.: ООО "Попурри", 1998. 720 с.

Adluri Vishwa. Parmenides, Plato, and Mortal Philosophy: Return from Transcendence. Continuum studies in ancient philosophy. London; New York: Continuum, 2011. 212 p.

Borges M. Emotion, reason, and action in Kant. NY.: Bloomsbury academic, 2021. 224 p.

Brown T. Lectures on the Philosophy of the Human Mind. Vol. 1 / Andover: published by Mark Newman. Flag and Gould, Printers, 1822. 536 p.

Campe R., Weber J. Rethinking Emotion: Interiority and Exteriority in Pre-modern, Modern, and Contemporary Thought. Berlin, Boston: De Gruyter, 2014. 383 p.

Casini L. Emotions in Renaissance Humanism: Juan Luis Vives' De Anima Et Vita / In: Lagerlund, H., Yrjönsuuri, M. (Eds) Emotions and Choice from Boethius to Descartes. Studies in the History of Philosophy of Mind. Vol 1. Springer, Dordrecht, 2002. https://doi.org/10.1007/978-94-010-0506-7_9

Dixon T. «Emotion»: The History of a Keyword in Crisis // Emotion Review. 2012. Vol. 4 (4). Pp. 338-344.

Dugandzic M. The First Movements of the Sensitive Appetite: Aquinas in Context // New Blackfriars. 2018. Vol. 99 (1083). Pp. 638-652.

García-Valdecasas M. Psychology and mind in Aquinas // History of Psychiatry. 2005. Vol. 16(3). Pp. 291-310.

Graver M.R. Stoicism and emotion. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 272 p.

Hettche M., Dyck C.W. Christian Wolff. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2024. <https://plato.stanford.edu/entries/wolff-christian/>

Hartley D. Observations on Man, His Frame, His Duty, and His Expectations. London: Jonson, 1801. 512 p.

Hume D. A Treatise of Human Nature / Reprinted from the Original Edition in three volumes and edited, with an analytical index, by L.A. SelbyBigge, M.A. Oxford: Clarendon Press, 1896. 338 p.

King P. Emotions in medieval thought / The Oxford Handbook of the Emotions, ed. Peter Goldie (Oxford, 2010). Pp. 167-188.

La Mettrie, Julien Offray de. L'homme machine. 1865. <https://archive.org/details/lhommemachine00lame/page/n3/mode/2up>

Lombardo N.E. Emotions and psychological health in Aquinas / Emotions and health, 1200-1700. ed. Elena Carrera. Leiden: Brill, 2013. Pp. 19-46.

Meyer S.S., Martin A.M. Emotion and the emotions / In Roger Crisp (ed.). The Oxford Handbook of the History of Ethics. Oxford: Oxford University Press, 2013. Pp. 638–671/

Munjic S. The Psychophysical Theory of the Passions of the Soul in Aristotle and Aquinas: The Case of *Cárcel De amor* // EHumanista. 2022. Vol. 50. Pp. 368–383.

Nagel T. Aristotle on Eudaimonia // Phronesis. 1972. Vol. 17 (3). Pp. 252–259.

Novakovic A. Hegel on Passion in History. doi: 10.1515/9783110673692-011.

Plamper J. The History of Emotions: An Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2015. 352 p.

Rorty A.O. From Passions to Emotions and Sentiments // Philosophy. 1982. Vol. 57(220). Pp. 159–172.

Rosenwein B.H. Who Cared about Thomas Aquinas's Theory of the Passions? // L'Atelier du Centre de recherches historiques [En ligne]. 2016. Vol.16. <http://journals.openedition.org/acrh/7420>

Rousseau J-J. Essai sur l'origine des langues / édition A. Belin. Paris, 1817. Pp. 501-543.

Santi, R. psychology and politics: Hobbes, Chrysippus the Stoic and the passions // Agathos; Iasi. 2017. Vol.8(2). Pp. 57-73.

Schmitter A.M. 17th and 18th Century Theories of Emotions. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2021. <http://plato.stanford.edu/entries/emotions-17th18th/index.html>

Schmitter A.M. Ancient, Medieval and Renaissance Theories of the Emotions. Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2021. <http://plato.stanford.edu/entries/emotions-17th18th/LD1Background.html>

Sorabji R. Emotion and Peace of Mind: From Stoic Agitation to Christian Temptation. Oxford, GB: Oxford University Press, 2000. 499 p.

Spencer H. The Principles of Psychology. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1855. 375 p.

Zaborowski R. From Thumos to Emotion and Feeling. Some Observations on the Passivity and Activity of Affectivity // History & Philosophy of Psychology. 2010 Vol. 12(1). Pp. 1–25.

Zaborowski R. Some remarks on Plato on emotions // Emotions in Pre- & Early Modern Mediterranean. A special issue of Mirabilia: Electronic Journal of Antiquity & Middle Ages. 2012. Vol.15. Pp. 141–170.

Тема 7. Основные теоретические подходы в научной психологии эмоций

М. Гендрон, Л.Ф. Барретт, Р. Райзенцайн отмечают, что в истории становления научной психологии эмоций принято выделять начальный период, совпадающий с появлением первых психологических школ (структурализм, функционализм); период, соответствующий развитию физиологических и поведенческих взглядов на природу эмоций (инстинктивизм, бихевиоризм); период возрождения интереса к проблеме эмоций, связанный с появлением новых направлений в психологии (когнитивная психология, социальный конструкционизм). Сложность изучения эмоций привела к появлению множества психологических теорий, что регулярно вызывало потребность в их систематизации и выделении основных теоретических подходов. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть основные работы, содержащие классификации отдельных теорий и теоретических подходов к проблеме эмоций в разные периоды становления научной психологии эмоций.

Ч. Дарвин, автор труда «О выражении эмоций у человека и животных», часто указывается в качестве первого исследователя, привлекшего внимание к проблемам психологии эмоций. Дарвин предположил, что *выражение эмоций у животных, возникающее в ответ на раздражитель, в случае их полезности регулярно повторяется, закрепляется в нервной системе и передается по наследству*. Несмотря на видовые различия, эмпирическое описание обнаруживает сходство выразительных движений у представителей разных видов.

Основатель научной психологии В. Вундт выделяет три основные теории эмоций: 1) теория Аристотеля, Дж. Локка, Г.В. Лейбница, Дж. Милля, Э.Г. Вебера и др., согласно которой эмоции есть *особое проявление способности познания* (ощущения, восприятия, представления); 2) теория И.Ф. Гербарта, согласно которой эмоции представляют собой *взаимодействия представлений*; 3) теория Платона, Аристотеля, И. Канта, определяющая эмоции как *состояние, в которое душа приводится своими ощущениями и представлениями*. Сам Вундт выделяет в эмоциональной сфере *простые чувства, сложные чувства, аффекты*. Простые чувства представляют собой простые элементы сознания и могут быть классифицированы при помощи трех измерений: *удовольствие-неудовольствие, возбуждение-успокоение и напряжение-разрядка*. Сочетания простых чувств образуют разнообразные сложные чувства; сочетание чувств и волевых процессов составляют аффекты (*радость, печаль* и т.д.).

Н.Я. Грот, осуществивший историко-психологический анализ философских систем от античности до новейшего времени, психологической классифи-

кации В. Вундта, выделяет следующие подходы к пониманию эмоций: 1) эмоции как *виды суждений*; 2) эмоции как *особые виды ощущений*; 3) эмоции как *степень развития желаний, воли*; 4) эмоции как *самостоятельные психические явления*. В результате исторического обзора им выдвигается предложение рассматривать эмоции как *продукт субъективной оценки ощущений, результатом которой выступают простые психические явления субъективной восприимчивости – удовольствия и страдания в их разнообразных формах, а также их комбинации в виде сложных чувств*.

У. Джемс выделяет две теоретические точки зрения на эмоциональные явления: 1) эмоции как *явления, локализующиеся в специальных центрах*; 2) эмоции как *процессы, происходящие в моторных и сенсорных центрах*. Его собственная точка зрения состоит в том, что эмоции представляют собой *осознание физиологического возбуждения, вызываемого физическим воздействием внешних раздражений на нервную систему*.

Г.И. Челпанов выделяет следующие теоретические точки зрения на психические явления: 1) интеллектуалистическая теория Гербарта, сводящая душевные явления к познавательным явлениям; 2) теория Г. Спенсера, сводящая все душевные явления к чувствам; 3) волюнтаристическая теория А. Шопенгауэра, сводящая все душевные явления к волевым явлениям. Сам он рассматривает эмоции как *психические состояния, в которых имеется налицо удовольствие или страдание, и которые сигнализируют о повышении или понижении количества энергии в нервной системе организма*. Эмоции делятся на низшие чувства (удовольствия-страдания), высшие чувства (моральные, религиозные, эстетические), аффекты (радость, гнев, печаль, страх и т.д.).

З. Фрейд указывает на трудности научного описания эмоций, выделения теоретических подходов, замечая, что эмоции представляют собой наиболее темную область человеческой психики. Зачастую они не осознаются действующим лицом, что затрудняет их изучение. В ранних работах эмоции рассматриваются им как форма психической энергии. Позднее он предполагает, что часть полового инстинкта, которая сопровождает вытесненные идеи, находит свое выражение в процессах, которые становятся наблюдаемыми в качестве эмоций. Эмоции, таким образом, *представляют собой процессы разрядки психической энергии, окончательное выражение которой воспринимается как чувство*.

В.М. Бехтерев различает *субъективную и объективную психологию*. Первая занимается описанием и объяснением явлений сознания методом самонаблюдения, а вторая изучает нервно-психические процессы в их объективных

проявлениях, используя объективную регистрацию и контроль внешних проявлений психического. С позиций объективной психологии эмоции представляют собой *внутренние реакции, возникающие под действием органических или внешних раздражений, приводящие к изменениям в сердечно-сосудистой системе, дыхании, обмену веществ, оказывающим стеническое или астеническое воздействие на организм.*

Дж. Уотсон различает *интроспективную психологию как науку о сознании и психологию как науку о поведении.* Интроспективная психология включает понимание эмоций как 1) *самостоятельных элементов сознания;* 2) *органических ощущений;* 3) *установок.* Психология как наука о поведении рассматривает эмоции как *шаблонные реакции, вызывающие глубокие изменения в механизме физиологической деятельности в целом, но особенно в системе внутренних органов и секреторной системе, и появляющиеся с некоторым постоянством, некоторой регулярностью, и примерно в том же порядке каждый раз, когда представлен возбуждающий стимул.* Он выделяет *врожденные эмоциональные реакции (любовь, страх, ярость) и формирующиеся на их основе многообразные приобретенные эмоциональные реакции.*

У. Макдугалл выделяет две теоретические точки зрения на проблему эмоционально-волевой сферы: 1) *сведение всех мотивов человека к поиску удовольствия и избеганию боли;* 2) *сведение поведения к интуитивной способности, называемой совестью, инстинктом или чувством.* С его точки зрения, психология должна обратиться к эволюционному подходу и сложившейся в его рамках теории инстинктов для объяснения природы эмоций. Инстинкты включают *афферентную, центральную и моторную деятельность нервной системы,* которым на уровне психического соответствуют *когнитивные, аффективные и волевые процессы.* Эмоции, таким образом, представляют собой центральное звено инстинктивного поведения, мало подверженное влиянию общества. Выделяются *первичные формы чувствований (удовольствия и страдания) и формирующиеся на их основе сложные чувства (надежда, тревога, радость, печаль и т.д.), а также основные инстинкты (инстинкт бегства, отталкивания, любопытства, агрессивности, самоунижения, самоутверждения, родительский инстинкт) и соответствующие им эмоции (страх, отвращение, удивление, гнев, подчинение, восторг, нежность).*

Э. Даффи, анализируя состояние психологии эмоций, выделяет следующие теоретические подходы к пониманию эмоций: 1) *физиологические механизмы, участвующие в реакции, например активности внутренних органов или таламуса;* 2) *степень возбуждения или интенсивность реакции организма;* 3)

дезорганизация и, как следствие, неэффективность поведения; 4) интерпретационные данные разного рода, например, описания содержания сознания или вида ситуации «стимул-реакция» и 5) различные комбинации вышеупомянутых различий. Анализ этих преимущественно естественнонаучных подходов к изучению эмоций приводит к заключению, что эмоции невозможно экспериментально отличить от других телесных явлений, что делает данное понятие бесполезным для точного психологического исследования.

Л.С. Выготский, в ходе подробного историко-психологического анализа проблемы эмоций, отмечает, что важную роль в развитии учения об эмоциях сыграла философская теория Р Декарта, относящего эмоции одновременно к телесным и душевным явлениям. Это представление привело психологию к развитию двух противоположных теоретических подходов: 1) описательный подход В. Дильтея, Ф. Brentано, З. Фрейда, делающий акцент на *наблюдении, самонаблюдении, позволяющем описать эмоции как явления сознания во всей их полноте*; 2) объяснительный подход У. Джемса-К. Ланге, У. Кеннона и др., предлагающий рассматривать эмоции как *необязательно осознаваемый результат автоматически протекающих телесных изменений*. В качестве основания для интеграции данных подходов предлагается философское учение Б. Спинозы, рассматривавшего эмоции как состояния тела, а также идеи этих состояний.

С.Л. Рубинштейн, развивая данную идею, замечает, что каждая эмоция может рассматриваться как одновременно и активное, и пассивное явление, возникающее при действенных взаимоотношениях субъекта и объекта, как *отношение человека к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания*. Эмоции характеризуются через такие признаки, как *отражение состояния субъекта, отношение к объекту, знак эмоции, удовольствие-неудовольствие, возбуждение-подавленность, напряжение-разрядка*. Эмоции связаны с потребностями человека, формируются в ходе деятельности, направленной на удовлетворение потребностей, и выступают как побуждения к деятельности. К эмоциям относятся явления *органической аффективно-эмоциональной чувствительности* (элементарные чувствования удовольствия-неудовольствия), *предметные чувства* (интеллектуальные, эстетические, моральные), *мировоззренческие чувства* (чувство юмора, чувство комического, чувство трагического); а также *аффекты, настроения и страсти*, различающиеся как по психологическим особенностям, так и по закономерностям протекания.

М. Арнольд провела исторический обзор теоретических подходов в области психологии эмоций: 1) ранний этап – *понимание эмоций как телесных из-*

менений в работах Ч. Дарвина, У. Джемса, К. Ланге, Дж. Дьюи; 2) следующий этап – понимание эмоций как компонентов инстинктивных действий в психологии З. Фрейда, У. Макдугалла; 3) современный этап, включающий различные теории: эмоции как процесс разрядки в психоаналитических теориях, эмоции как реакции на стимул в бихевиоризме, эмоции как отношения в теории Н. Белл, эмоции как степень интенсивности мобилизации энергии организма в теории Э. Даффи, эмоции как мотивы в теории Р. Липера, эмоции как преобразование сознания при чрезмерном напряжении в теории Ж.-П. Сартра, эмоции как субъективные чувства в теории А. Джемелли. По ее мнению, теория эмоций должна опираться на феноменологический анализ обыденного знания о эмоциях. Эмоции рассматриваются как возникающие после восприятия и оценки объекта стремления к действию, сопровождаемые физиологическим состоянием. Эмоции могут быть классифицированы согласно следующим критериям: оценка объекта в качестве хорошего или плохого, присутствие-отсутствие объекта, легкость или трудность достижения или избегания объекта.

А.Н. Леонтьев выделяет две точки зрения на природу эмоций: 1) интеллектуалистические взгляды И. Гербарта, рассматривающие эмоции как состояния сознания, зависящие от познавательной деятельности и 2) физиологические взгляды Ч. Дарвина, У. Джемса-К. Ланге, У. Кеннона-Ф. Барда, Д. Линдслея, Д. Папеца, И.П. Павлова, П.К. Анохина, П.В. Симонова, утверждающие связь эмоций с биологическими функциями организма. С его точки зрения, психологическое понимание эмоций состоит в рассмотрении их в качестве особого класса процессов внутренней регуляции деятельности, являющегося продуктом общественно-исторического развития и выполняющего функцию отражения смысла объектов и ситуаций, воздействующих на субъект, их значения для осуществления его жизни.

К сфере эмоциональных явлений относятся аффекты, собственно эмоции и предметные чувства.

В.К. Вилюнас отмечает противоречивость, многообразие теоретических подходов, отсутствие единого целостного взгляда на проблему эмоций в зарубежной психологии, что привело ее к выводу об упразднении научной проблемы эмоций, либо отказе от поисков объективных критериев эмоций. В отечественной психологии им выделяются два теоретических подхода к проблеме эмоций: 1) комплексный психофизиологический подход П.К. Анохина, П.В. Симонова и др., изучающий отношение психических явлений к процессам мозга; 2) функциональный подход А.Н. Леонтьева, выдвигающий на первый

план вопрос о психологическом содержании эмоций, об их отношении к деятельности при осуществлении ее регуляции. Развивая идеи функционального подхода, эмоции определяются им как выполняющие функцию отражения значения, смысла объекта для жизнедеятельности субъекта, а также ряд дополнительных функций – оценки, побуждения, направления внимания. Эмоции могут быть разделены на ведущие, побуждающие к общей нецеленаправленной активности (беспокойство, возникающее при неудовлетворенной потребности) и производные, возникающие в процессе деятельности (успех-неуспех, удовольствие-неудовольствие, надежда-тревога).

Я. Рейковский выделяет теоретические подходы в психологии эмоций: 1) интроспективная психология В. Вундта и его учеников, предлагающая понимание эмоций как фактов сознания; 2) теория У. Джемса-К. Ланге, У. Кеннона, Дж. Уотсона, рассматривающая эмоции как специфический вид физиологических процессов; 3) теория З. Фрейда, У. Мак-Дугалла, понимающая эмоции как регулятор деятельности; 4) отечественная психология, представленная трудами С.Л. Рубинштейна, развивающая представление об эмоциях как психическом состоянии, выполняющем функцию отражения и отношения. В качестве теории, которая могла бы выступить основой для интеграции существующих подходов, рассматривается кибернетическая концепция, позволяющая представить эмоции как особый вид процессов регуляции, актуализирующийся под влиянием событий, вызывающих изменения в состоянии организма или в его отношениях со средой, либо изменяющих актуальное состояние равновесия между субъектом и средой. В зависимости от особенностей раздражителя и соответствующих внутренних механизмов регуляции выделяются биологически обусловленные эмоции (гнев, страх, надежда и т.д.), а также высшие чувства (симпатия, доброжелательность, чувство товарищества и т.д.).

Р. Плутчик выделяет пять теоретических традиций в психологии эмоций: 1) эволюционистская традиция Ч. Дарвина, рассматривающая эмоции как действия и сообщения в важных жизненных ситуациях, которые влияют на межличностные отношения и выполняют функцию повышения шансов на выживание; 2) психофизиологическая традиция В. Джеймса, представляющая эмоции как субъективные чувства, основанные на осознании внутренних вегетативных изменений, связанных с действиями; 3) неврологическая традиция У. Кеннона, понимающая эмоции как субъективные ощущения, возникающие в результате возбуждения гипоталамуса и связанные с действиями борьбы или бегства; 4) психоаналитическая традиция З. Фрейда, рассматривающая эмоции как сознательные или бессознательные состояния, отражающие конфликты,

ранний опыт, способности, личностные качества и защитные механизмы; 5) когнитивная традиция У. Найссера и др., предполагающая, что убеждения, цели, ожидания и каузальные атрибуции влияют на возникновение эмоций (Plutchik, 2001). В качестве основы интеграции указанных подходов рассматривается эволюционная теория, позволяющая охарактеризовать эмоции как врожденные фундаментальные сигнальные системы, играющие важную роль в адаптации организма к окружающей среде. Все эмоции могут быть разделены на врожденные, или базовые, и различные производные от них чувства.

К. Изард к основным теоретическим подходам относит: 1) психоанализ З. Фрейда и его последователей; 2) представление Г. Спенсера, В. Вундта, Э. Даффи, Д. Линдсли, Г. Шлосберга об эмоциях как измерениях; 3) представление Р. Плутчика об эмоциях как производных биологических процессов; 4) представление П.В. Симонова об эмоциях как взаимодействию потребности и вероятности достижения цели; 5) когнитивные теории эмоций М. Арнольд, С. Шехтера, Дж. Сингера, П.В. Лазаруса; 6) когнитивно-аффективный подход Дж. Сингера. Изард развивает теорию, согласно которой эмоции образуют основную мотивационную систему человека и представляют собой сложные процессы, включающие нейрофизиологический, нервно-мышечный и феноменологический аспекты. Специфические комбинации этих аспектов составляют фундаментальные или базовые эмоции, выполняющие роль передачи информации о состоянии индивида.

Дж. Эверилл указывает, что большинство современных теорий эмоций являются физиологическими, рассматривающими эмоции как 1) *генетически детерминированные реакции; 2) внутренние побуждения*. Недостатком данного понимания эмоций является то, что они не учитывают социальные факторы в развитии эмоций. В противовес этому, предлагается понимание эмоции как *временной социальной роли, которая включает оценку ситуации личностью, и интерпретируется скорее как страсть, нежели как действие*.

В современных публикациях, посвященных состоянию психологии эмоций, существующие теории эмоций также принято сводить к нескольким теоретическим подходам.

Так, Р. Корнелиус описывает четыре теоретических подхода, или теоретических перспективы в понимании эмоций:

1) дарвиновская перспектива, к которой принадлежат Ч. Дарвин, П. Экман, К. Изард, А. Фридланд, С. Томкинс, Р. Плутчик, Дж. Леду, П. Шавер и др. – понимание эмоций как *феноменов, играющих важную роль в выживании вида*;

2) джеймсовская перспектива, представителями которой являются У. Джемс, Дж. Хоманн, К. Чвалиш, Е. Динер, Д. Галлахер, Р. Левенсон, Дж. Лэрд, Ф. Штрак и др. – понимание эмоций как *телесных изменений*;

3) когнитивная перспектива, которая развивается в трудах М. Арнольд, Р. Лазаруса, И. Роземан, К. Смита, Ф. Элсуорт, К. Шерера и др. – понимание эмоций как *процесса оценки*;

4) социально-конструктивистская перспектива, развиваемая такими авторами, как Дж. Эверилл, Р. Харре, К. Оатли и др. – понимание эмоций как *социальных конструкций*.

А. Скарантино выделяет пять теоретических традиций:

1) классическая традиция У. Джемса-К. Ланге, рассматривающая эмоции как или чувства как *состояния сознания*;

2) бихевиористская традиция Дж. Уотсона, Б. Скиннера, рассматривающая эмоции как *реакции на стимул*;

3) когнитивная традиция М. Арнольд, Р. Лазаруса, С. Шехтера, Дж. Сингера, в рамках которой эмоции рассматриваются как *оценочные суждения*;

4) эволюционистская традиция Ч. Дарвина, С. Томкинса, Р. Плутчика, П. Экмана, К. Изарда, рассматривающая эмоции как *механизмы эффективного решения фундаментальных жизненных задач*;

5) социально-конструкционистская традиция Дж. Эверилла, Б. Паркинсона, предполагающая рассмотрение эмоций как *культурно обусловленных социальных ролей*.

Я.А. Петрунина выделяет три теоретических подхода:

1) натуралистический подход Ч. Дарвина, Г. Спенсера, Т. Рибо, У. Джемса, К. Ланге, И. Уэйнбаума, Р. Зайонца, У. Кеннона, Ф. Барда, Д. Хебба, Д. Линдсли, Э. Клапареда, П.К. Анохина, З. Фрейда, К. Изарда, рассматривающий эмоции как *биологические (физиологические) явления*;

2) когнитивный подход Дж. Дьюи, Э. Клапареда, Л. Фестингера, М. Арнолд, Р. Лазаруса, С. Шехтера, А. Ортони, Н. Фрийд, К. Оатли, Ф. Джонсон-Лэрда, П.В. Симонова, К. Изарда, рассматривающий эмоции как *когнитивные процессы*;

3) деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Л.С. Выготского, Б.И. Додонова, В.К. Вилюнаса, в рамках которого эмоции понимаются как *процессы внутренней регуляции деятельности, отражающие смысл, который имеют объекты и ситуации, воздействующие на субъект, их значение для осуществления его жизни*.

Сопоставление перечисленных выше теоретических подходов и ключевых идей относительно природы эмоций в научных работах позволяет говорить о том, что общим для них является подчеркивание важности проблемы соотношения физиологического и психологического. Соответственно с этим можно выделить физиологическую традицию, психологическую традицию, а также представленную в ранних трудах философскую традицию и принадлежащие к ним подходы, которые неоднократно упоминались в классификациях хотя бы одного временного периода в истории становления научной психологии эмоций.

I. Философская традиция:

1.1. Интеллектуалистический подход: эмоции как *взаимодействие представлений*;

1.2. Волюнтаристический подход: эмоции как *ступень развития воли*.

II. Физиологическая традиция:

2.1. Физиологический подход: эмоции как *явления, причиной возникновения которых являются биологические процессы: телесные ощущения, телесные изменения, физиологические процессы, процессы, протекающие во внутренних органах, процессы, протекающие в нервных центрах мозга (моторные центры, сенсорные центры, гипоталамус и др.)*;

2.2. Бихевиоральный подход: эмоции как *врожденные или приобретенные реакции, возникающие в ответ на стимул*;

2.3. Эволюционистский подход: эмоции как *действия и сообщения в важных жизненных ситуациях, которые влияют на межличностные отношения, позволяют эффективно решать фундаментальные жизненные задачи и играют важнейшую роль в выживании вида*.

III. Психологическая традиция:

3.1. Интроспективный подход: эмоции как *состояния сознания или чувства*;

3.2. Дименсиональный подход: эмоции как *измерения (удовольствие-неудовольствие, возбуждение-успокоение, напряжение-разрядка)*;

3.3. Психоаналитический подход: эмоции как *процессы разрядки психической энергии*;

3.4. Когнитивный подход: эмоции как *состояния, возникающие вследствие оценки объекта или ситуации*;

3.5. Социальный конструкционизм: эмоции как *временные социальные роли*;

3.6. Функциональный (деятельностный) подход: эмоции как *процессы внутренней регуляции деятельности, выполняющие функцию отражения значения, смысла объекта для жизнедеятельности субъекта.*

Таким образом, в научной психологии эмоций на всем протяжении ее развития выделялись различные точки зрения относительно природы эмоций, классификаций эмоциональных явлений, соотношения биологического и социального в развитии эмоций. В отечественной психологии, благодаря преемственности научных взглядов, была построена теория эмоций, позволившая объединить физиологические, психологические, социологические представления о природе эмоций. В зарубежной психологии выделяется множество теорий эмоций, которые принято сводить к нескольким основным подходам. Изложение научных теорий эмоций, как правило, включает отечественные и зарубежные представления, что создает впечатление сложной и запутанной картины научного знания об эмоциях. Характеризуя состояние дел в научной психологии эмоций, такие авторы, как Э. Даффи, Д. Рапапорт, П. Клейнгинна, А. Клейнгинна, П. Гриффитс, Дж. Расселл, К. Изард, указывают на низкий уровень абстрактности, согласованности, каузальности научного знания об эмоциях, преобладание телеологического объяснения эмоций. Данная ситуация обусловлена тем, что построение научных теорий эмоций продолжает во многом опираться на обыденное знание об эмоциях. С другой стороны, такие авторы, как М. Арнольд, Дж. Эверилл, А. Ортони, подчеркивают важность учета обыденного знания как фундамента научных теорий эмоций. Отсюда вытекает необходимость выяснения того, как понимаются эмоции в повседневной жизни и разграничения обыденного и научного знания об эмоциях.

Резюме

Таким образом, в научной психологии эмоций на всем протяжении ее развития выделялись различные точки зрения относительно природы эмоций как предметной области, принадлежащих к данной области эмоциональных явлений, роли обыденного знания в становлении научной психологии эмоций. Условно в истории становления научной психологии эмоций можно выделить начальный период, совпадающий с появлением первых психологических школ; период, соответствующий развитию физиологических и поведенческих взглядов на природу эмоций; период возрождения интереса к проблеме эмоций, связанный с появлением новых направлений в психологии.

Научное знание об эмоциях включает в свое содержание представление об эмоциях с точки зрения философской традиции (*интеллектуалистический*

подход, волюнтаристический подход), физиологической традиции (*физиологический подход, бихевиоральный подход, эволюционистский подход*), психологической традиции (*интроспективный подход, дименсиональный подход, психоаналитический подход, когнитивный подход, социальный конструкционизм, функциональный / деятельностный подход*). Предполагается, что научное знание об эмоциях характеризуется низким уровнем абстрактности, согласованности, каузальности, использованием телеологического объяснения в научной теории эмоций, что обусловлено включением в его состав элементов обыденного знания; в то же время обыденное знание выступает основой построения научных теорий эмоций.

Вопросы для проверки

1. Какие этапы можно выделить в истории становления научной психологии эмоций?
2. Какие теоретические подходы в психологии эмоций выделяются такими авторами, как В. Вундт, Н.Я. Грот, У. Джемс, Г.И. Челпанов, З. Фрейд?
3. Какие теоретические подходы в психологии эмоций выделяются такими авторами, как В.М. Бехтерев, Дж. Уотсон, У. Макдугалл, Э. Даффи?
4. Какие теоретические подходы в психологии эмоций выделяются такими авторами, как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, М. Арнольд, А.Н. Леонтьев, В.К. Вилюнас, Я. Рейковский, Р. Плутчик, К. Изард, Дж. Эверилл?
5. В чем отличие отечественных и зарубежных взглядов на природу эмоций?
6. Какие основные научные подходы можно условно выделить в современной психологии эмоций?
7. Как понимается роль обыденного знания об эмоциях в научной психологии эмоций?

Список литературы

- Бехтерев В.М. Мозг и его деятельность / под ред. А.В. Гервера. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 327 с.
- Бехтерев В.М. Объективная психология / ред.кол. А.В. Брушлинский [и др.]; изд. подгот. В.А. Кольцова; отв. ред. тома Е.А. Будилова, Е.И. Степанова; АН СССР, Ин-т психологии. М.: Наука, 1991. 475 с.
- Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Академия, 2004. 544 с.
- Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / ред. О.В. Овчинникова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 143 с.

Вилюнас В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 3–28.

Вундт В. Основания физиологической психологии; перевел и дополнил по новейшим исследованиям В. Кандинский. Москва : Типография М.Н. Лаврова и К., 1880. 1046 с.

Вундт В. Очерк психологии. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896. 220 с.

Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 47–63.

Выготский Л.С. Учение об эмоциях: Историко-психологическое исследование / Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. / под ред. М.Г. Ярошевского. М., 1984. С. 90–318.

Грот Н.Я. Психология чувствований в ее истории и главных основах. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1879-1880. 576 с.

Грот Н.Я. Психология чувствований // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 64–82.

Дарвин Ч. О выражении эмоций у животных и человека. СПб.: Питер, 2001. 384 с.

Джемс У. Что такое эмоция? // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 83-92.

Джемс У. Психология / под ред. Л. А. Петровской. М.: Педагогика, 1991. 368 с.

Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 440 с.

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 40 с.

Леонтьев А.Н. Очерк теории аффективности: предисловие А.А. Леонтьева и Д.А. Леонтьева // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 4. С.75–89.

Макдауголл, У. Различение эмоций и чувства // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М., 1984. С. 103–107.

Петрунина Я.А. Философское осмысление психологических теорий эмоций [Электронный ресурс] // Сборник научных трудов Вестник НТУ "ХПИ", 2009. Режим доступа: http://www.kpi.kharkov.ua/archive/Наукова_періодика/vestnik/Філософія/2009/9/ФІЛОСОФСЬКЕ_ОСМЫСЛЕННЯ_ПСИХОЛОГІЧЕСЬКИХ_ТЕОРІЙ_ЕМОЦІЙ.pdf (дата обращения: 08.10.2014).

Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 75 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 713 с.

Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений. / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989. 448 с.

Челпанов Г.И. Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908-1909 акад. гг. М.: Типография И.И. Любимова. 1909. 279 с.

Челпанов Г.И. Учебник психологии: (для гимназий и самообразования). М.: Изд-во. Т-ва «В.В. Думнов, СПб.: насл. бр. Салаевых», 1915. 224 с.

Arnold M.B. Emotion and personality. Volume I: Psychological aspects. New York, NY: Columbia University Press, 1960a. 296 p.

Averill J.R. A constructivist view of emotion // In R. Plutchik and H. Kellerman (Ed.). Emotion: Theory, research and experience. New York: Academic Press, 1980. Pp. 305-339.

Averill J.R. The emotions: an integrative approach // In R. Hogan, J.A. Johnson, & S.R. Briggs (Eds.), Handbook of personality psychology. San Diego, CA: Academic Press, 1997. Pp. 513-541.

Cornelius R.R. Theoretical approaches to emotion // Proceedings of the ISCA Workshop on Speech and Emotion. Northern Ireland. 2000. Pp. 3-10.

Duffy E. Emotion: An Example of the Need for Reorientation in Psychology // Psychological Review. 1934. №41. Pp. 184-198.

Freud S. Repression / Collected papers (Vol, 4). London: Hogarth Press, 1953 [1915a]. Pp. 84-97.

Gendron M., Barrett L.F. Reconstructing the Past: A Century of Ideas About Emotion in Psychology // Emotion Review. 2009. Vol.1, №4. Pp. 316-339.

Griffiths P. What Emotions Really Are: The Problem of Psychological Categories. Chicago and London: University of Chicago Press, 1997. 293 p.

Griffiths P. Emotion and the problem of psychological categories / In Alfred W. Kazniak (ed.). Emotions, Qualia and Consciousness. Singapore, New Jersey, Hong Kong. World Scientific, 2001. Pp. 28-41.

Izard C.E. The Many Meanings / Aspects of Emotion: Definitions, Functions, Activation, and Regulation // Emotion Review. 2010. №2 (4). Pp. 363-370.

McDougall W. An introduction to social psychology. Ontario: Batoche Books, 2001 [1919]. 324 p.

Ortony A., Clore J.L., Collins G. The cognitive structure of emotions. Oxford: Oxford University Press, 1988. 207 p.

Plutchik R. A general psychoevolutionary theory of emotion / In R. Plutchik & H. Kellerman (Eds.), Emotion: Theory, research, and experience: Vol. 1. Theories of emotion. New York: Academic, 1980. Pp. 3-33.

Plutchik R. Integration, Differentiation, and Derivatives of Emotion // *Evolution and Cognition*. 2001. Vol.7, № 2. Pp. 114–125.

Plutchik R. The Nature of Emotions // *American Scientist*. 2001. Vol. 89. P. 344-350.

Rapaport D. Emotions and memory. New York: International Universities Press, 1959. 282 p.

Reisenzein R. Arnold's Theory of Emotion in Historical Perspective // *Cognition and Emotion*. 2006. Vol. 20(7). Pp. 920-951.

Reisenzein R. A short history of psychological perspectives of emotion // In R.A. Calvo, S.K. D'Mello, J. Gratch, & A. Kappas (Eds.). *The Oxford handbook of affective computing*. Oxford University Press, 2015. Pp. 21–37.

Scarantino A. Explicating Emotions. Unpublished PhD. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2005. 308 p.

Watson J.B. Psychology as the behaviorist views it // *Psychological Review*. 1913. Vol. 20(2). Pp. 158–177.

Watson J.B. *Psychology from the Standpoint of a Behaviorist*. Philadelphia: J.B. Lippincott, 1919. 421 p.

РАЗДЕЛ 4. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ ЭМОЦИЙ В ОБЫДЕННОМ И НАУЧНОМ СОЗНАНИИ

Тема 8. Организация и методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании

План:

- организация исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании;
- методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании.

Организация исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании

Проведенный теоретический обзор показывает, что изучение ментальных репрезентаций эмоций, преимущественно связанное с достижением качественных исследовательских целей (изучение ментальных репрезентаций эмоций как результатов познания действительности субъектом), осуществляется с помощью качественных методов, позволяющих получать эмпирические данные в текстовом виде (метод определений, ассоциативный эксперимент) и обрабатывать их с помощью контент-анализа. В то же время на этапе обработки данных исследователи активно применяют и количественные математико-статистические методы (частотный анализ, корреляционный анализ, критерии сравнения выборочных совокупностей). Это позволяет причислить эмпирические работы в данной области к сфере как *качественных*, так и *количественных* исследований, или к разряду т.н. «смешанной методологии», допускающей комбинирование различных методов с целью обеспечения более надежных данных.

В качестве способа обеспечения надёжности и валидности смешанного исследования выступает процедура триангуляции, заключающаяся в использовании данных, собранных из разных источников различными методами и / или различными исследователями. Для обеспечения процедуры триангуляции могут использоваться такие методические приёмы, как триангуляция данных (сравнение собственных данных, полученных для трёх выборочных совокупностей); исследовательская триангуляция (привлечение других исследователей на этапе разработки исследовательского инструментария, а также для экспертной оцен-

ки полученных данных), теоретическая и методологическая триангуляция (сопоставление собственных результатов с результатами эмпирических исследований в рамках других теоретических подходов, последовательное использование качественных и количественных методов обработки данных).

Методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании

Для изучения ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании могут использоваться различные методы, а также их комбинации в соответствии с выбранной теоретической моделью. Приведем вариант комплекса методов, основываясь на идеях субъектной парадигмы, в рамках которой отдается предпочтение качественным методам сбора данных, на теоретических положениях научного подхода «Психология познания в области психологии», предполагающего изучение феноменологии в области обыденного и научного познания, а также представленной ранее теоретической модели ментальных репрезентаций, включающей содержание, структурные и функциональные характеристики (табл. 3).

Таблица 3. Методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании

Содержание ментальных репрезентаций эмоций	Методы исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании	
	Содержание ментальных репрезентаций эмоций в обыденном сознании	Содержание ментальных репрезентаций эмоций в научном сознании
Концептуальные репрезентации	Метод определения понятий	Анализ научных определений понятия «эмоция»
Образные репрезентации	Свободный ассоциативный эксперимент	Анализ научных классификаций эмоций
Категориальное пространство эмоций	Контент-анализ ответов, полученных с помощью метода определений, свободного ассоциативного эксперимента	Контент-анализ ответов, полученных при анализе научных определений эмоций, научных классификаций эмоций
Структурные характеристики ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании		
Абстрактность	Метод ранжирования чувственного опыта Б. Юхас	
Согласованность	Метод семейного сходства Э. Рош	
Каузальность	Контент-анализ лингвистических средств выражения каузальности в естественном языке	
Функциональные характеристики ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании		
Способность к объяснению	Контент-анализ способов объяснения эмоциональных явлений в естественном языке	

Приведем краткую характеристику методов исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании.

Метод определения понятий. Процедура проведения метода определения понятий заключается в том, что испытуемого просят подобрать определение к слову (в данном случае «эмоция»).

Анализ научных определений эмоций. Процедура проведения заключается в поиске и анализе научных определений понятия «эмоция», представленных в учебных и научных источниках (словарь, учебник, статья, монография, диссертация и др.).

Свободный ассоциативный эксперимент. Процедура проведения ассоциативного эксперимента состоит в том, что испытуемому предлагают отреагировать первым пришедшим на ум словом или набором слов на слово-стимул (в данном случае «эмоция»).

Анализ научных классификаций эмоций. Процедура проведения заключается в поиске и анализе научных классификаций эмоций, представленных в учебных и научных источниках (словарь, учебник, статья, монография, диссертация и др.).

Контент-анализ ответов, полученных с помощью метода определений, свободного ассоциативного эксперимента, научных определений эмоций, научных классификаций эмоций. Процедура проведения состоит в выделении единиц анализа, к которым может относиться слово, осмысленное словосочетание; подсчете частоты встречаемости той или иной единицы анализа в ответах; группировке единиц анализа в более общие категории по смыслу (табл. 4).

Таблица 4. Пример категориальной сетки контент-анализа ответов, полученных с помощью метода определений.

Категория контент-анализа	Формальные признаки категории	Примеры единиц анализа
1. Антецеденты эмоций	Действительность или фрагмент действительности, вызывающий эмоции	Объект, ситуация, воздействие
2. Субъективное переживание	Психика, психические явления, относящиеся к классу эмоциональных, и их характеристики	Чувство, состояние, радость, печаль, быстрое, яркое
3. Следствия эмоций	Поведенческие и физиологические изменения, возникающие под воздействием переживаемых эмоций	Смех, плач, крик, жесты, телесные изменения
4. Медиаторы	Индивидуальные особенности носителя эмоции	Человек, умный, тревожный

Метод ранжирования чувственного опыта Б. Юхас. Процедура проведения метода ранжирования чувственного опыта заключается в том, что испытуемого просят оценить по 5-балльной шкале конкретность-абстрактность значения слова «эмоция», а также составляющих его элементов. Полученные результаты сопоставляются с нормативными данными (см. Brysbaert et. al., 2014).

Метод семейного сходства Э. Рош. Процедура проведения метода включает: а) подсчет частоты встречаемости наименований типичных эмоций, выявленных методом ассоциативного эксперимента; б) подсчет частоты встречаемости свойств, составляющих определение слова «эмоция»; в) построение таблицы «типичные эмоции x свойства» и перевод ее в дихотомическую шкалу; г) вычисление категориальной валидности каждого свойства; д) вычисление средней категориальной валидности как отношения суммы категориальной валидности каждого свойства к общему количеству свойств. Полученные результаты сопоставляются с нормативными данными (см. Rosch, Mervis, 1975; Murphy, Ross, 2005).

Контент-анализ лингвистических средств выражения каузальности в естественном языке. Процедура проведения предполагает подсчет единиц анализа, к которым может относиться слово, осмысленное словосочетание, предложение, указывающее на каузальные связи между ответами, входящими в состав определения (табл. 5).

Таблица 5. Пример категориальной сетки контент-анализа лингвистических средств выражения каузальности в естественном языке

Категория контент-анализа	Формальные признаки категории	Примеры единиц анализа
Лексические средства выражения каузальности	Существительные с семантикой причины, следствия, цели	Причина, следствие, цель
	Каузативные глаголы, в значение которых не входят семантические признаки, характеризующие каузирующее и каузируемое действие и их производные (причастия):	Вызывать, обуславливать, побуждать, порождать
Лексические средства выражения каузальности	Каузативные глаголы, в семантике которых каузативность совмещается с характеристикой каузируемого действия: каузация передвижения, каузация изменения положения в пространстве, каузация изменения признака, каузация эмоций, каузация изменения физического состояния одушевлённого или неодушевлённого объекта и их производные (причастия)	Увеличивать, уменьшать, вести

Категория контент-анализа	Формальные признаки категории	Примеры единиц анализа
Лексико-грамматические средства выражения каузальности	Падежные формы существительного (вин. падеж, твор. падеж, род. падеж) с предлогами:	В связи с, в ответ на, из-за, вследствие, на, в, от, под, после, для
Синтаксические средства выражения каузальности	Изъявительные сложноподчинённые предложения с синкретичным значением изъяснения, времени, причины и условия (когда? почему? при каком условии?)	Эмоция возникает тогда, когда представлен стимул...
Семантические средства выражения каузальности	Схема каузативной ситуации, включающая две ситуации, состоящие в отношениях каузации: антецедент (агенса и/или каузирующее состояние) и консеквент (пациенса и/или каузируемое состояние), явно или неявно связанные друг с другом каузальной связкой	Выражение чувства

Выявленные на основании контент-анализа лингвистические средства выражения каузальности рассматриваются как средства выражения причинно-следственных связей между свойствами эмоций как класса. В связи с теоретическим допущением о том, что свойства эмоций как класса группируются в категории, составляющие когнитивную схему эмоций (*антецеденты эмоций, субъективное переживание, следствия эмоций, медиаторы*), каждое определение рассматривается с точки зрения полноты представленных в нем компонентов когнитивной схемы эмоций. В зависимости от представленных компонентов когнитивной схемы эмоций и лингвистических средств выражения каузальности определению присваивается число, отражающее уровень его каузальности:

1 – низкий уровень каузальности (отсутствие компонентов когнитивной схемы эмоций или отсутствие лингвистических средств выражения каузальности между ними);

2 – средний уровень каузальности (представлены отдельные компоненты когнитивной схемы эмоций и лингвистические средства выражения каузальности между ними, образующие причинно-следственные связи по типу: *антецеденты эмоций – субъективное переживание, антецеденты эмоций – следствия эмоций, субъективное переживание – следствия эмоций*);

3 – высокий уровень каузальности (представлена когнитивная схема эмоций, включающая базовые компоненты и лингвистические средства выражения каузальности между ними: *антецеденты эмоций – субъективное переживание – следствия эмоций*);

4 – очень высокий уровень каузальности (представлена когнитивная схема эмоций, включающая все компоненты и лингвистические средства выражения каузальности между ними: *антецеденты эмоций – субъективное переживание – следствия эмоций – медиаторы*).

Контент-анализ способов объяснения эмоциональных явлений в естественном языке. Процедура проведения предполагает подсчет единиц анализа, к которым может относиться слово, осмысленное словосочетание, предложение, указывающее на причинно-следственное или телеологическое объяснение (табл. 6).

Таблица 6. Пример категориальной сетки контент-анализа способов объяснения эмоциональных явлений в естественном языке

Категория контент-анализа	Формальные признаки категории	Примеры единиц анализа
Каузальное объяснение	Лингвистические средства выражения каузальных отношений	Эмоции возникают потому...
Телеологическое объяснение	Лингвистические средства выражения целевых отношений	Эмоции нужны для того, чтобы... их цель...

Резюме

Для изучения ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании могут использоваться различные методы, а также их комбинации в соответствии с выбранной теоретической моделью. Содержание ментальных репрезентаций эмоций может изучаться с помощью анализа определений понятия «эмоция», ассоциаций на слово «эмоция», классификаций эмоциональных явлений. Структурные характеристики ментальных репрезентаций эмоций могут быть изучены при помощи метода ранжирования чувственного опыта Б. Юхас, метода семейного сходства Э. Рош, контент-анализа лингвистических средств выражения каузальности в естественном языке. Функциональные характеристики ментальных репрезентаций эмоций могут изучаться с помощью контент-анализа способов объяснения эмоциональных явлений в естественном языке.

Вопросы для проверки

1. Перечислите этапы исследования ментальных репрезентаций эмоций.
2. Приведите примеры методов исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании.

Список литературы

- Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. М.: КноРус, 2009. 456 с.
- Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии: учебное пособие. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 304 с.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. М: Лабиринт, 1999. 352 с.
- Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: Изд-во Института языкознания РАН; Харьков: РА- Каравелла, 2001. 320 с.
- Дембицкий С.С. “Обоснованная теория”: стратегия сбора и анализа качественных данных при теоретической валидации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. №2. С. 64-83.
- Дистанова Г.М. Типология конструкций с каузативными глаголами в русском языке: на материале художественной речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Дистанова Гульнара Муратовна. Душанбе, 2010. 173 с.
- Дмитрук Г.В. Расширение «языка цели»: предложное целевое новообразование в поисках/в поиске и его структурно-семантические аналоги: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 /Дмитрук Галина Владимировна. Владивосток, 2001. 221 с.
- Дружинина С.И. Сложноподчиненные предложения обусловленности: виды и разновидности // Вестник ЧелГУ. 2008. №26. С.30-37.
- Кильченко О.И. Развитие значений психологических терминов у студентов-психологов (на материале изучения ассоциативных семантических полей) // Психологическое познание: актуальные проблемы: Материалы Межд.. науч.-практ. конф. / Перм. гос. ун-т. 2008. С. 114-122.
- Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
- Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
- Продовикова А.Г., Федосина С.С. Система категорий контент-анализа в исследованиях обыденных представлений о психических явлениях // Будущее психологии: материалы межвуз. студ. конф. (16 апреля 2009 г.) / под ред. Е.В. Левченко, А.Ю. Бергфельд; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 2. С. 7–14.

Прохоров, А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002. 280 с.

Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология. 2016. Том 9. № 2. С. 23-37.

Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2009. 356 с.

Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. №2. С. 18-28.

Хааг Э.О. Функциональная типология и средства выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке : дисс.... доктора философии по русскому языку. Тарту, 2004. 165 с.

Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. 288 с.

Холодович А.А. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив / отв. ред. А.А. Холодович. Л.: Наука, 1969. 311 с.

Чернышова Е.Б. Триангуляция данных как метод исследования оценочной зоны ядра русского языкового сознания // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №1. С.281-284.

Шустер А.Г. Категория следствия и средства её реализации на разных ярусах синтаксиса в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Шустер Анна Геннадьевна. Армавир, 2005. 191 с.

Altarriba J., Bauer L.M., Benvenuto C. Concreteness, context availability, and imageability ratings and word associations for abstract, concrete, and emotion words // Behavior Research Methods, Instruments, and Computers. 1999. Vol. 31(4). Pp. 578-602.

Altarriba J., Basnigh, D.M., Canary T.M. Emotion representation and perception across cultures // In W.J. Lonner, D.L. Dinnel, S.A. Hayes, & D.N. Sattler (Eds.), Readings in psychology and culture. 2003. Vol.4 (1). Pp. 1-17.

Brysbaert M, Warriner, A.B., Kuperman, V. Concreteness ratings for 40 thousand generally known English word lemmas // Behav. Res. Methods. 2014. Vol. 46(3). Pp. 904-911.

Juhasz B.J., Yap M.J., Dicke J, Taylor S.C., Gullick M.M. Tangible words are recognized faster: the grounding of meaning in sensory and perceptual systems // Quarterly Journal of Experimental Psychology (Hove). 2011. Vol. 64 (9). Pp. 1683–1691.

Juhasz B., Yap M. Sensory experience ratings for over 5,000 mono- and disyllabic words // Behavior research methods. 2012. Vol. 45. Pp. 160-168.

Murphy G.L., Medin D.L. The role of theories in conceptual coherence // Psychological Review. 1985. Vol. 92(3). Pp. 289-316.

Rosch E., Mervis C.B. Family resemblances: Studies in the internal structure of categories // Cognitive Psychology 7 (4). 1975. №7(4). Pp. 573-605.

Murphy G.L., Ross B.H. The two faces of typicality in category-based induction // Cognition. 2005 Mar. Vol. 95(2). Pp. 175-200.

Rosch E. Principles of categorization / In: Rosch, Eleanor; and Lloyd, Barbara B. (Eds), Cognition and categorization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. Pp. 27-48.

Тема 9. Результаты эмпирического исследования ментальных репрезентаций эмоций в обыденном и научном сознании

План:

- эмпирическое исследование ментальных репрезентаций эмоций в обыденном сознании;
- эмпирическое исследование ментальных репрезентаций эмоций в научном сознании.

Эмпирическое исследование ментальных репрезентаций эмоций в обыденном сознании

Практическое задание 1. Проведите исследование содержания концептуальных ментальных репрезентаций эмоций носителей обыденного сознания (15 чел.) с помощью метода определения понятий. Опишите результаты. Соотнесите полученные результаты с содержанием житейского значения слова «эмоция» в естественном языке, содержанием научного понятия «эмоция» в теоретических подходах в научной психологии эмоций (тема 7; приложения 1, 4).

Пример: концептуальные репрезентации эмоций изучались с помощью метода определений. Всего было собрано 210 определений, включающих от 0 (отсутствие определения, прочерк) до 16 слов. В среднем участники исследования приводили определения, состоящие из 4,10 слов. Полученные определения обрабатывались методом контент-анализа. Единицей анализа выступали слово, осмысленное словосочетание. Всего было выделено 518 единиц анализа, из них 338 единиц (65,25%) составили повторяющиеся ответы (с частотой встречаемости три и более) и 180 единиц – (34,75%) единичные ответы. Последующему анализу подвергались только повторяющиеся ответы. Анализ показал, что концептуальные репрезентации эмоций включают указание на следующие свойства эмоций ($n=338$): *чувство* (23,96%), *человек* (14,79%), *реакция* (12,72%), *состояние* (6,80%), *кратковременное* (4,73%), *внутреннее* (4,44%), *что-либо* (3,85%), *переживание* (3,25%), *раздражитель* (2,66%), *событие* (2,66%), *выражение* (2,37%), *мгновенное* (2,37%), *всплеск* (2,07%), *проявление* (2,07%), *физиология* (1,78%), *непроизвольное* (1,48%), *ощущение* (1,48%), *ситуация* (1,48%), *мир* (1,18%), *яркое* (1,18%), *воздействие* (0,89%), *обстоятельства* (0,89%), *радость* (0,89%).

Все полученные ответы представлены в житейском значении слова «эмоция» (за исключением ответов *всплеск*, *непроизвольное*, *обстоятельства*, *фи-*

зиология). Соотнесение полученных ответов с содержанием научного понятия «эмоция» обнаруживает совпадение в отношении *интроспективного подхода* (эмоция как *чувство*), *бихевиорального подхода* (эмоция как *реакция* на стимул), *физиологического подхода* (эмоция как *физиология*, телесные *ощущения*).

Практическое задание 2. Проведите исследование содержания образных ментальных репрезентаций эмоций носителей обыденного сознания (15 чел.) с помощью метода свободного ассоциативного эксперимента. Опишите результаты. Соотнесите полученные результаты с содержанием словаря эмоций в русском языке, словаря эмоций в научных классификациях эмоций (приложения 2, 5).

Пример: образные репрезентации эмоций изучались с помощью метода ассоциативного эксперимента. Всего было получено 210 ассоциативных полей, от 0 до 6 слов, в среднем участники исследования приводили 1,74 слова. Полученные ответы обрабатывались методом контент-анализа, единицей анализа выступали слово, осмысленное словосочетание. Всего было выделено 367 единиц анализа, из них 287 единиц (78,20%) составили повторяющиеся ответы (с частотой встречаемости три и более) и 80 единиц (21,80%) единичные ответы. Последующему анализу подвергались только повторяющиеся ответы, содержащие указание на наименование типичных эмоций (90 ответов). Анализ показывает, что образные репрезентации эмоций включают ответы, содержащие указание на такие наименования типичных эмоций, как (n=90): *радость* (14,98%), *гнев* (5,23%), *злость* (2,09%), *страх* (2,09%), *любовь* (1,39%), *грусть* (1,39%), *печаль* (1,05%), *удивление* (1,05%), *раздражение* (1,05%), *ярость* (1,05%).

Все полученные ответы представлены в содержании словаря эмоций в русском языке, а также в содержании словаря эмоций в научных классификациях эмоций (за исключением ответов: *грусть*, *злость*, *раздражение*).

Практическое задание 3. Проведите контент-анализ ответов, полученных с помощью метода определения понятий, выделите категории и подкатегории. Опишите результаты.

Пример: категории, лежащие в основе концептуальных ментальных репрезентаций эмоций, выявлялись с помощью категориальной сетки контент-анализа определений понятия «эмоция». Были выявлены следующие категории:

антецеденты эмоций (13,61%), *субъективное переживание* (52,66%) (подкатегории: «ядерный аффект» (28,70%), «временная перспектива» (13,91%), «аффективная ориентация» (4,44%), «активация» (3,25%), «регуляция эмоций» (1,48%), «прототипы эмоций» (0,89%)), *следствия эмоций* (18,94%) (подкатегории: «поведенческие следствия» (17,16%), «физиологические следствия» (1,78%)), *медиаторы* (14,79%).

Практическое задание 4. Проведите исследование абстрактности ответов, полученных с помощью метода определения понятий, методом ранжирования чувственного опыта Б. Юхас. Опишите результаты. Соотнесите полученные результаты с нормативными данными.

Пример: структурная характеристика – абстрактность ментальных репрезентаций эмоций изучалась с помощью метода ранжирования чувственного опыта Б. Юхас. Полученные с помощью метода определения понятий свойства эмоций сопоставлялись с нормативными данными, полученными с помощью метода ранжирования чувственного опыта, и получали соответствующее числовое значение от 1 до 5 (1 – абстрактность, 5 – конкретность понятия). В результате сопоставления были выделены три группы свойств эмоций по уровню абстрактности:

а) высокий уровень абстрактности: *чувство* (1,68), *обстоятельства* (1,77), *переживание* (1,80), *что-либо* (1,82);

б) средний уровень абстрактности: *ситуация* (2,03), *мгновенное* (2,28), *радость* (2,37), *реакция* (2,41), *выражение* (2,54), *воздействие* (2,59), *событие* (2,69), *физиология* (2,72), *непроизвольное* (2,82), *внутреннее* (2,86), *ощущение* (2,87), *состояние* (3,52), *кратковременное* (3,61), *раздражитель* (3,67), *проявление* (3,86), *яркое* (3,92);

в) низкий уровень абстрактности: *всплеск* (4,19), *мир* (4,36), *человек* (4,93).

Для вычисления среднего значения абстрактности подсчитывалось отношение суммы абстрактности каждого свойства к общему количеству свойств. Полученное среднее значение составило 2,87, что соответствует среднему уровню абстрактности.

Практическое задание 5. Проведите исследование согласованности ответов, полученных с помощью метода определения понятий, метода свободного ассоциативного эксперимента, метода семейного сходства Э. Рош. Опишите результаты. Соотнесите полученные результаты с нормативными данными.

Пример: структурная характеристика – согласованность ментальных репрезентаций эмоций изучалась с помощью метода измерения семейного сходства Э. Рош. Подсчитывалась частота встречаемости ответов, полученных с помощью метода определений, а также частота встречаемости ответов, полученных с помощью свободного ассоциативного эксперимента; полученные данные переносились в таблицу «ответы (определения) x ответы (ассоциации)». Данные в таблице переводились в дихотомическую шкалу, позволяющую вычислить категориальную валидность – показатель, отражающий упоминание свойства для данного объекта к общему количеству объектов в категории (0 – отсутствие упоминания, 1 – упоминание для всех объектов категории). Полученные числовые значения категориальной валидности понятий сопоставлялись с нормативными данными для определения уровня величины показателя, в результате были выделены две группы свойств с различным уровнем категориальной валидности:

а) высокая категориальная валидность: реакция (0,80), человек (0,80), чувство (0,80), состояние (0,60);

б) низкая категориальная валидность: *внутреннее* (0,30), *выражение* (0,30), *кратковременное* (0,30), *обстоятельства* (0,30), *проявление* (0,30), *физиология* (0,30), *мгновенное* (0,20), *непроизвольное* (0,20), *раздражитель* (0,20), *событие* (0,20), *что-либо* (0,20), *воздействие* (0,10), *мир* (0,10), *переживание* (0,10), *радость* (0,10), *ситуация* (0,10), *всплеск* (0), *ощущение* (0), *яркое* (0).

Для вычисления среднего значения категориальной валидности подсчитывалось отношение суммы категориальной валидности каждого свойства к общему количеству свойств; полученное среднее значение составило 0,27, что соответствует низкому уровню согласованности.

Практическое задание 6. Проведите исследование каузальности ответов, полученных с помощью метода определения понятий, с помощью контент-анализа.

Пример: структурная характеристика – каузальность ментальных репрезентаций эмоций изучалась с помощью контент-анализа. Для выявления причинно-следственных связей между свойствами эмоций как класса нами была сконструирована категориальная сетка контент-анализа лингвистических средств выражения каузальности в естественном языке. В число анализируемых элементов включались лексические, лексико-грамматические, синтаксические, семантические средства выражения каузальности

Было выявлено 57 лингвистических средств выражения каузальности, представленных на разных уровнях языковой системы:

а) лексические средства выражения каузальности: чувство, *вызванное* какой-либо ситуацией (1,75%);

б) лексико-грамматические средства выражения каузальности: реакция *на* что-либо (15,79%); реакция *на* раздражитель (14,04%); реакция *на* событие (14,04); реакция *на* ситуацию (7,02%); реакция *на* воздействие (7,02%); реакция *на* мир (3,51%); реакция *на* сложившиеся обстоятельства (1,75%); переживание из-за чего-либо (1,75%); состояние человека вследствие внешнего раздражителя (1,75%); чувства *в ответ на* происходящее событие (1,75%); чувство, возникающее *в связи с* внешними обстоятельствами (1,75%); чувство *на* что-либо (1,75%);

в) семантические средства выражения каузальности: *выражение чувств* (14,04%); *проявление чувств* (12,28%).

В зависимости от представленных компонентов когнитивной схемы эмоций и лингвистических средств выражения каузальности определения были проранжированы по уровню их каузальности. В результате были выделены две группы определений с различным уровнем каузальности:

1 – низкий уровень каузальности (отсутствие компонентов когнитивной схемы эмоций или отсутствие лингвистических средств выражения каузальности между ними) – 73, 21% определений;

2 – средний уровень каузальности (представлены отдельные компоненты когнитивной схемы эмоций и лингвистические средства выражения каузальности между ними, образующие причинно-следственные связи по типу: *антецеденты эмоций – субъективное переживание, антецеденты эмоций – следствия эмоций, субъективное переживание – следствия эмоций*) – 26,1% определений.

Для вычисления среднего значения каузальности подсчитывалось отношение суммы каузальности каждого определения к общему количеству определений. Полученное среднее значение составило 1,26, что соответствует низкому уровню каузальности.

Практическое задание 7. Проведите исследование и выделите способы объяснения, представленные в ответах, полученных с помощью метода определения понятий, используя контент-анализ.

Пример: для выявления способов объяснения как устойчивых типов причинно-следственных связей между свойствами теории использовалась скон-

струированная нами категориальная сетка контент-анализа способов объяснения эмоциональных явлений в естественном языке. Выявленные лингвистические средства выражения каузальности (57 единиц) рассматривались как маркеры предпочитаемого способа объяснения в естественном языке. Были выявлены следующие категории:

а) каузальное объяснение (лингвистические средства выражения причинно-следственных отношений – приоритетность причины): реакция *на* что-либо (15,79%); реакция *на* раздражитель (14,04%); реакция *на* событие (14,04%); реакция *на* ситуацию (7,02%); реакция *на* воздействие (7,02%); реакция *на* мир (3,51%); реакция *на* сложившиеся обстоятельства (1,75%); чувство *на* что-либо (1,75%); чувство, возникающее *в связи с* внешними обстоятельствами (1,75%); чувства *в ответ на* происходящее событие (1,75%); переживание *из-за* чего-либо (1,75%); состояние человека *вследствие* внешнего раздражителя (1,75%); чувство, *вызванное* какой-либо ситуацией (1,75%);

б) каузальное объяснение (лингвистические средства выражения причинно-следственных отношений – нейтрализация приоритетности причины и следствия): *выражение чувств* (14,04%); *проявление чувств* (12,28%).

Практическое задание 8. Резюмируйте полученные результаты, подготовьте краткую характеристику содержания, структурных характеристик, функциональных характеристик ментальных репрезентаций эмоций в обыденном сознании.

Пример:

Таким образом, содержательно ментальные репрезентации эмоций в обыденном сознании представлены совокупностью понятий, описывающих свойства эмоций как класса: *внутреннее, воздействие, всплеск, выражение, кратковременное, мгновенное, мир, произвольное, обстоятельства, ощущение, переживание, проявление, радость, раздражитель, реакция, ситуация, событие, состояние, физиология, человек, что-либо, чувство, яркое*, а также набором типичных эмоций: *гнев, грусть, злость, любовь, печаль, радость, раздражение, страх, удивление, ярость*. Категориальное пространство эмоций составляют категории: *антецеденты эмоций, субъективное переживание, следствия эмоций, медиаторы*. Структурные характеристики ментальных репрезентаций эмоций в обыденном сознании проявляются в *среднем уровне абстрактности, низком уровне согласованности, низком уровне каузальности*. Функциональные характеристики проявляются в таком предпочитаемом способе объяснения, как *кау-*

зальное объяснение. В ментальных репрезентациях эмоций в обыденном сознании представлено содержание житейского значения слова «эмоция», а также научного понятия «эмоция» (*интроспективный подход, бихевиоральный подход, физиологический подход*).

Практические задания 9–16. Проведите исследование содержания, структурных и функциональных характеристик ментальных репрезентаций эмоций носителей профессионального сознания (15 чел., получивших профессиональное знание в области психологии эмоций), резюмируйте полученные результаты аналогично указанному в практических заданиях 1-8.

Эмпирическое исследование ментальных репрезентаций эмоций в научном сознании

Практическое задание 17. Проведите теоретический обзор учебных и научных изданий по психологии эмоций (монографии, статьи, учебники, словари). Составьте список авторов и их работ, наиболее часто упоминаемых в текстах и списках литературы выбранных изданий.

Пример: было проанализировано 38 научных изданий (8 монографий, 10 учебных пособий по общей психологии, 10 словарных изданий общепсихологической тематики, 10 статей по психологии эмоций в ведущих психологических журналах «Вопросы психологии», «Психологический журнал»). В выборку вошли виды изданий, согласно классификации ГОСТ: учебные, научные, справочные и периодические издания.

В качестве критерия отбора для научных и учебных изданий выступало их наличие в списке литературы, рекомендованной к освоению учебно-методическим комплексом по курсу «Общая психология» по специальности 030301.65 «Психология» психологического факультета Московского государственного университета и учебно-методическим пособием по дисциплине «Общая психология» по специальности 030301.65 «Психология» психологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, программой-минимум кандидатского экзамена по специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, истории психологии» психологического факультета Московского государственного университета. Всего было отобрано 6 научных изданий (Веккер, 1998; Додонов, 1978; Изард, 1980; Василюк, 1984; Рейковский, 1979; Симонов, 1981), 4 учебника по общей психологии (Гиппенрейтер, 2002; Годфруа, 1992; Леонтьев, 2000; Рубинштейн, 2004) и 4 учебника

по психологии эмоций (Бреслав, 2004; Вилюнас, 1984; Ильин, 2001; Фресс, Пиаже, 1975). С целью уравнивать количество анализируемых изданий дополнительно мы включили в выборку 2 монографии (Гозман, 1987; Яроцкий, Криволапчук, 2001) и 2 учебных издания по психологии эмоций, рекомендованных к освоению Министерством образования РФ (Вербина, 2008; Шадриков, 2002). Анализу подвергались параграфы, посвящённые описанию теорий эмоций (научные издания), главы по соответствующей тематике (учебные издания).

В качестве критерия отбора словарных изданий выступала тематическая направленность издания (общепсихологическая тематика). Всего было отобрано 10 изданий (Дьяченко, Кандыбович, 2001; Кондаков, 2007; Кордуэлл, 2000, Копорулина, 2003; Корсини, Ауэрбах, 2006; Ребер, 2002; Свенцицкий, 2008; Зинченко, Мещеряков, 2003, Петровский, 2005, Шапарь, 2006). В указанных изданиях анализировались словарные статьи с заголовком «Эмоции» / «Эмоция».

В качестве критериев отбора периодических изданий выступали их принадлежность к числу ведущих российских периодических изданий, общепсихологическая тематика и наличие слова «эмоция» в названии статьи. Всего было отобрано 10 статей по психологии эмоций в периодических изданиях «Вопросы психологии», «Психологический журнал» за период 2000–2010 гг. (Былкина, Люсин, 2000; Горбатков, 2001, 2007; Кириллова, Курек, 2002; Лотоцкая, Заика, 2001, Подпругина, Блинникова, 2002; Хомская, 2002; Конопкин, 2006; Оглоблина, 2006; Прусакова, Сергиенко, 2006). Анализу подвергался текст статьи, включая список литературы.

Библиометрический анализ текстов в указанных изданиях позволил выявить набор (1140 фамилий) и частоту встречаемости (1694 раза) фамилий авторов. Анализ частоты встречаемости фамилий для всей выборки показывает, что большая их часть встречается лишь в одном-двух источниках. Для последующего анализа отбирались фамилии авторов, характеризующиеся частотой встречаемости три и более и упоминающиеся в контексте построения научных теорий в области психологии эмоций (приложение 3).

Практическое задание 18. Проведите анализ работ указанных авторов научных теорий эмоций, выпишите приводимые ими в тексте научные определения понятия «эмоция» и научные классификации эмоций.

Пример: критерием отбора определений понятия «эмоция» служили формальные и содержательные признаки: 1) формат шрифта (жирный шрифт, курсив); 2) Фразы, содержащие конструкции: «эмоция может быть определена

как...», «эмоция представляет собой...», «эмоция – это...» и т.д. Для повышения объективности отбора выбранные определения соотносились с определениями данных авторов, цитируемыми в проанализированных научных, учебных, справочных и периодических изданиях. Часть рассматриваемых авторов не приводила определения, поскольку область их интересов не относилась к психологии эмоций или же они не обращались специально к данному вопросу (приложение 4).

Критерием отбора научных классификаций эмоций выступали формальные и содержательные признаки: 1) формат шрифта (жирный шрифт, курсив); 2) фразы, содержащие конструкции: «классификация эмоций...», «группы эмоций, которые мы выделяем...», «к эмоциям относятся...» и т.д. Для повышения объективности отбора выявленные классификации соотносились с классификациями данных авторов, цитируемыми в проанализированных изданиях. Отметим, что некоторые авторы не приводили собственной классификации, поскольку их область интересов лежала в области знания, смежной с психологией эмоций, или же они не обращались специально к данной проблематике (приложение 5).

Практическое задание 19–26. Проведите анализ содержания, структурных и функциональных характеристик ментальных репрезентаций эмоций в научном сознании, резюмируйте полученные результаты аналогично указанному в практических заданиях 1–8.

Практическое задание 27. Сопоставьте результаты, полученные при изучении ментальных репрезентаций эмоций, в обыденном и научном сознании, укажите общее и особенное.

Практическое задание 28. Подготовьте информационный материал по теме «Эмоции», включив в него пункты «Понятие эмоций в психологии», «Компоненты эмоций», «Виды эмоций» (см. приложения 4, 5)

Практическое задание 29. Выберите и опишите ситуацию, связанную с переживанием эмоций. Ответьте на дополнительные вопросы:

1. Что в ситуации приводит к возникновению эмоции?
2. Какие эмоции переживаются? Каким образом?
3. Как они выражаются?

4. Какие черты личности могут влиять на специфику переживания эмоций?

(см. примерные варианты ответов в табл. 7, приложениях 1, 2):

Таблица 7. Примерные варианты ответов при описании ситуации, связанной с переживанием эмоций

Антецеденты эмоций	Субъективное переживание	Следствия эмоций	Медиаторы
Воздействие, раздражитель, стимул, фактор, явление, происходящее, обстоятельство, ситуация, событие, среда, мир, что-либо, действительность	Чувство, переживание, ощущение, положительное, отрицательное, оценка, значение, яркое, сильное, возбуждение, быстрое, кратковременное, моментальное, мгновенное, процесс, состояние, внутреннее, внешнее, отношение, душевное, психическое, субъективное, отражение, регуляция, произвольное, произвольное, радость, печаль, гнев, страх, удивление	Ответ, реакция, выражение, проявление, поведение, действие, деятельность, тело, физиология, организм	Человек, индивид, личность, темперамент, характер, потребности, интеллект, жизнь,

Практическое задание 30. Ответьте на дополнительные вопросы к ситуации из предыдущего задания:

1. Что можно было бы добавить в ситуацию, чтобы она ощущалась как более комфортная?

2. Какие эмоции хотелось бы добавить к перечисленным? Устраивают ли названные эмоции и особенности их переживания?

3. Что происходит при выражении эмоций? Что оно дает? Каков полученный результат?

4. Какую роль эти эмоции играют в данной ситуации? В жизни человека?

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Житейское значение слова «эмоция» в русском языке

(по данным тезауруса русского языка О.С. Баранова, тезауруса русского языка РуТез Н.В. Лукашевича, тезауруса русского языка Serelex А. Панченко и других)

Существительные: алеситимик, аффект, аффектор, биверт, буря, восприятие, выражение, гиперэмоциональность, голова, движение, действительность, деятельность, душа, жизнь, значимость, изменение, индивид, инстинкт, искусство, контроль, лиризм, лирика, макровыражение, ментальный объект, метапознание, микроэмоция, мозг, момент, мыслеобраз, мысль, настрой, настроение, нейромаркетолог, неэмоциональность, нота, обработка образов, обстановка, объект, организм, отношение, оценка, ощущение, переживание, побуждение, подсознание, поступок, потребность, появление, правое полушарие, приступ, притупление, протекание, проявление, псевдочувство, психика, психическая система, психовибрация, раздвоение, расположение духа, реакция, самоконтроль, сердце, ситуация, событие, сознание, сопереживание, состояние, сочувствование, стресс, сфера, тональность, целостность, человек, что-либо, чувство, экспрессор, эмоциональность, эмпант, эмпатия, эмпаатоген, явление, ясночувствование.

Прилагательные: аверсивная, активизирующая, аффектная, вербализуемая, внутренняя, высокоэмоциональная, гиперсоциальная, гиперчувствительная, гиперэмоциональная, горькая, горячая, довольная, душевная, импульсивная, инстинктивные, испытываемая, лирическая, лиричная, малоосознанная, малоэмоциональная, ментальная, неадаптивная, невыплеснутая, невыраженная, негативная, неизмеряемая, неконтролируемая, необычная, неосознанная, неотрагированная, не очень длительная, непосредственная, нетройственная, обуревающая, отреагированная, отрицательная, парафилическая, переживаемая, переполняющая, пессимальная, подсознательная, позитивная, положительная, противосозидательная, психическая, пылкая, ретивая, самоограничивающая, сверхкрасивая, сверхразрушительная, сверхсозидательная, сверхтребовательная, сердечная, сиюсекундная, сменяющая другую, совместимая, стеническая, страстная, тормозящая, трудноконтролируемая, цензурируемая, эмоциональная, эмпатическая.

Глаголы: будить, взыграть, возбудить, выветриться, выражать, гореть, грызть, деконструировать, демонстрировать, диссоциировать, закончить, захлебнуться, испытать, исторгаться, капсулировать, контролировать, минимизовать, недодавать, отнестись, пережить, переполнять, переступить, подогреть, понимать, превозмочь, прогнать, развеяться, самовозбуждать, сдерживать, соматизировать, сопереживать, терзать, управлять, усилить, чувствовать.

Приложение 2. Словарь эмоций в русском языке

(по данным тезауруса русского языка О.С. Баранова, тезауруса русского языка РуТез Н.В. Лукашевича, тезауруса русского языка Serelex А. Панченко и других, исследований Л.Г. Бабенко, Е.С. Ивановой)

Агрессия, ажиотаж, азарт, антипатия, апатия, беззаботность, безнадежность, безразличие, безумие, безутешность, безучастность, безысходность, беспамятство, беспокойство, бесполезность, беспомощность, беспросветность, бессилие, бесстрашие, бесстрашие, бешенство, благоговение, благодарность, благодушие, благожелательность, благосклонность, блаженство, бодрость, боль, боязнь, брезгливость, буйство, вдохновение, веселье, взбудораженность, взволнованность, вина, влечение, влюбленность, возбуждение, возмущение, волнение, воодушевление, воспламенение, восторг, восхищение, враждебность, всемогущество, всесилие, высокомерие, вялость, гадливость, гнев, гордость, горе, горечь, грусть, депрессия, дискомфорт, доброжелательность, доброта, доверие, досада, дружелюбие, жалость, желание, жестокость, зависть, задор, заинтересованность, замешательство, злоба, злорадство, злость, издерганность, измученность, изумление, индифферентность, интерес, искренность, испуг, исступление, истерзанность, истома, ликование, лицемерие, любовь, любопытство, материнское чувство, меланхолия, моральные чувства, мрачность, мука (мучение), наглость, надежда, напряжение, наслаждение, неверие, невозмутимость, негодование, недоброжелательность, недоверие, недовольство, недоумение, недружелюбие, нежелание, нежность, неистовство, неловкость, нелюбовь, ненависть, неопределенность, непринужденность, неприязнь, неприятный осадок, нерасположение, нервозность, нетерпение, неуверенность, неудовлетворение, неудовлетворенность, неудовольствие, ностальгия, обескураженность, обида, облегчение, обожание, обреченность, огорчение, одиночество, одобрение, ожесточение, ожидание, озабоченность, озадаченность, озлобленность, окрыленность, омерзение, омертвление, опасение, опустошенность, остервенение, осторожность, отвлечение, оторопелость, отрешенность, отупение, отчаяние, отчуждение, ошеломление, паника, печаль, подавленность, покой, понурость, порыв, потрясение, почтение, превосходство, преданность, предчувствие, презрение, преклонение, пренебрежение, привязанность, признательность, приподнятость, пристыженность, приязнь, протест, псевдоболь, псевдоудовольствие, равнодушие, радость, разбитость, разгневанность, раздвоение, раздражение, разочарование, раскаяние, расположение, рассерженность, расслабление, расстроенность, растерянность, растроганность, ревность, робость, самодовольство, самострадание, сим-

патия, скорбь, скука, слабость, смелость, смирение, смущение, смятение, совесть, сожаление, сокрушенность, солидарность, сомнение, сопротивление, страдание, сочувствие, спокойствие, стеснение, страдание, страсть, страх, стремление, стресс, стыд, счастье, такт, теплота, терзание, томление, тоска, тревога, трепет, триумф, уважение, уверенность, увлечение, угнетенность, угрызение, угрюмость, удар, удивление, удовлетворение, удовольствие, удрученность, ужас, умиление, умиротворение, униженность, уныние, упоение, успокоение, усталость, утешение, утомление, утрата, участие, чувство собственного достоинства, шок, эйфория, экстаз, энтузиазм, ярость

Приложение 3. Список работ авторов научных теорий эмоций

1. Анохин П.К. Эмоции // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 172-177.
2. Аристотель. Т. 1 [Метафизика. О душе] : Соч. : в 4 т. / Аристотель. М.: Мысль, 1976. 550 с.
3. Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека / под ред. С.В. Медведева. М.: АСТ; СПб: Сова; Владимир: ВКТ, 2010. 399 с.
4. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
5. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / ред. О. В. Овчинникова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 143 с.
6. Вундт В. Психология душевных волнений // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 47-63.
7. Выготский Л.С. Педагогическая психология: краткий курс. М.: Работник просвещения, 1926. 348 с.
8. Грот Н.Я. Психология чувствований // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 64–82.
9. Дарвин Ч. О выражении эмоций у животных и человека. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
10. Декарт Р. Соч.: в 2 т. / пер. с лат. и франц. Т. I / сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.
11. Джемс У. Что такое эмоция? // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 83–92.
12. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
13. Запорожец А.В., Неверович Я.З. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоционального процесса у ребенка // Вопросы психологии. 1974. №6. С. 59–73.
14. Запорожец А.В. Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология // Тез. докл. все. конф. М., 1981 г. С. 57–63.
15. Жане П. Шоковые эмоции / Психология мотивации и эмоций. Хрестоматия по психологии / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и М.В. Фаликман. М.: Изд-во АСТ, 2009 (ориг. Janet, P. De l'Angoisse à l'Exstase / P. Janet // Etude sur les croyance et les sentiments. 1928. Vol 2. Pp. 450–475).
16. Изард К. Эмоции человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 440 с.

17. Клапаред Э. Чувства и эмоции // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 93–102.
18. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1971. 40 с.
19. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. 621 с.
20. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / 8-е изд-е, стер. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 384 с.
21. Ольшанникова А.Е., Пацявичус И.В. Роль индивидуально-типичных характеристик эмоциональности в саморегуляции деятельности // Психологический журнал. 1981. №1. С. 70–81.
22. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных М.: Наука, 1973. 664 с.
23. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М.: Прогресс, 1979. 75 с.
24. Рибо Т.А. Психология чувств / пер. с фр. М. Гольдсмит. СПб.: Изд. Ф. Павленкова, 1898. 480 с.
25. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2004. 713 с.
26. Сартр Ж.-П. Очерк теории эмоций. // Психология эмоций: тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 120–137.
27. Селье Г. Стресс без дистресса / пер. с англ. А.Н. Лука, И.С. Хорола. М.: Прогресс, 1982. 128 с.
28. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 215 с.
29. Спенсер Г. Основания психологии / пер. со 2-го англ. изд. СПб.: Изд. И.И. Билибина, 1876. Т. 1. 375 с.
30. Спиноза Б. О происхождении и природе аффектов // Психология эмоций. Тексты. Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 29–46.
31. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. СПб.: Ювента, 1999. 317 с.
32. Фресс П. Эмоции / Экспериментальная психология / под ред. П. Фресса, Ж. Пиаже. М., 1975. С. 111–195.
33. Хомская Е.Д., Батова Н.Я. Мозг и эмоции (нейропсихологическое исследование). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 180 с.
34. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М.: Наука, 1971. 224 с.

35. Эткинд А.М. Эмоциональные компоненты самоотчетов и межличностных суждений // Вопросы психологии. 1983. № 2. С.106–112.
36. Юнг К.Г. Психологические типы / пер. Е. И. Рузера ; предисл. проф. Ив. Ермакова. М.: Гос. изд-во, 1924. 96 с.
37. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. Воронеж: МОДЭК; Москва: Изд-во Института практической психологии, 1998. 304 с.
38. Adelman P.K., Zajonc R.B. Facial Efference and the Experience of Emotion // Annual Review of Psychology. 1989. №40. Pp. 249–280.
39. Arnold M.B. Emotion and personality. Volume I: Psychological aspects. New York, NY: Columbia. University Press, 1960a. 296 p.
40. Averill J.R. A constructivist view of emotion // In R. Plutchik and H. Kellerman (Ed.). Emotion: Theory, research and experience. New York: Academic Press, 1980. Pp. 305–339.
41. Bard P. On emotional expression after decortication with some remarks on certain theoretical views // Psychol. Rev. 1934a. Vol. 41. Pp. 309–329.
42. Cannon W.B. The James-Lange theory of emotions: a critical examination and an alternative theory // The American Journal of Psychology. 1927. Vol. 39. № ¼. Pp. 106–124.
43. Dewey J. The Theory of Emotion. (I) Emotional Attitudes // Psychological Review. 1894. №1. Pp. 553–569.
44. Duffy E. Emotion: An Example of the Need for Reorientation in Psychology // Psychological Review. 1934. №41. Pp. 184–198.
45. Ekman P. Biological and cultural contributions to body and facial movement / In J. Blacking (Ed.), The anthropology of the body: A. S. A. Monograph. New York: Academic Press, 1977. Pp. 34–84.
46. Freud S. Repression / Collected papers (Vol, 4). London: Hogarth Press, 1953 [1915a]. Pp. 84–97.
47. Frijda N.H. The emotions (studies in emotion and social interaction). Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 544 p.
48. Hebb D.O. The organization of behaviour: a neuropsychological theory. New York: Wiley, 1949. 335 p.
49. Lazarus R.S. A cognitively oriented psychologist looks at feedback // American Psychologist. 1975. №30. Pp. 553–561.
50. Leeper R.W. A motivational theory of emotion to replace 'emotion as disorganized response // Psychological Review. 1948. Vol. 55(1). Pp. 5–21.

51. Leventhal H. Perceptual-motor theory of emotion / In L. Berkowitz (Ed.) *Advances in experimental social psychology*. New York: Academic Press, 1984. Pp. 117–182
52. Lewin K. *A dynamic theory of personality: selected papers*. N.Y.: McGraw Hill, 1935. 286 p.
53. Lindsley D.B. Emotion / In S.S. Stevens (Ed.), *Handbook of experimental psychology*. New York, Wiley, 1951. Pp. 473–516.
54. McDougall W. *An introduction to social psychology*. Ontario: Batoche Books, 2001 [1919]. 324 p.
55. Moruzzi G., Magoun H.W. Brain stem reticular formation and activation of the EEG // *Electroencephalogr. Clin. Neuro.* 1949. №1. Pp. 455–473.
56. Olds J., Milner, P. Positive reinforcement produced by electrical stimulation of septal area and other regions of rat brain // *Journal of Comparative and Physiological Psychology*. 1954. Vol 47(6). Pp. 419–427.
57. Ortony A., Clore J.L., Collins G. *The cognitive structure of emotions*. Oxford: Oxford University Press, 1988. 207 p.
58. Papez J.W. A proposed mechanism of emotion // *Archives of Neurology & Psychiatry*. 1937. Vol 38. Pp. 725–743.
59. Plutchik R. *The emotions: Facts, theories, and a new model*. New York: Random House, 1962. 204 p.
60. Rapaport D. *Emotions and memory*. New York: International Universities Press, 1959. 282 p.
61. Russell J.A., Barrett L.F. Core affect, prototypical emotional episodes, and other things called emotion: dissecting the elephant // *Journ. of personality and social psychology*. 1999. №.76(5). Pp. 805–819.
62. Schachter S., Singer J. Cognitive, Social, and Physiological Determinants of Emotional State // *Psychological Review*. 1962. Vol. 69. Pp. 379–399.
63. Schlosberg H. Three dimensions of emotion // *Psychol Rev.* 1954. Vol. 61(2). Pp. 81–88.
64. Sherrington, Ch. S. *The integrative action of the nervous system*. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1906. 411 p.
65. Tomkins S. Affects as the Primary Motivational System / In M. B. Arnold (Ed.), *Feelings and Emotions*. New York: Academic Press, 1970. Pp. 101–110.
66. Watson J.B. A schematic outline of the emotions // *Psychological Review*. 1919. Vol 26(3). Pp. 165–196.

Приложение 4. Словарь научных определений понятия «эмоция»

Автор	Текст научного определения понятия «эмоция»
П. Адельман, Р. Зайонц, 1989	Изменения в субъективных гедонистических состояниях приписываются изменениям в нейрохимии мозга, вызванными изменениями в температуре, достигающими гипоталамуса через пещеристый синус
П.К. Анохин, 1984	Эмоции (франц. emotion, от лат. emovere – возбуждать, волновать) – физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения
Аристотель, 1976	Состояние души, связанное с телом (негодование, кротость, страх, сострадание, отвага, а также радость, любовь и отвращение)
М. Арнольд, 1960	Эмоции сами по себе есть стремления к действию, как физиологические инстинкты, но они не активизируются физиологическим состоянием... Хотя существует физиологическое состояние, специфичное для каждой эмоции, это состояние вызывается после оценки объекта
Ф. Бард, 1934а	Кажется разумным верить, что после удаления высших отделов мозга, включая кору больших полушарий, осознанные аспекты эмоции отсутствуют, или, по крайней мере, претерпевают глубокие изменения... хотя с уверенностью можно говорить о выражении эмоций
Н.П. Бехтерева, 1980, 2010	В мозгу человека существуют зоны, электрическая стимуляция которых с высокой вероятностью вызывает эмоциональные реакции. Это, прежде всего, некоторые зоны лимбико-ретикулярного комплекса среднего мозга, а также ряда ядер зрительного бугра
Л.М. Веккер, 1998	Определение специфичности эмоций как переживания событий и отношений в противоположность когнитивным процессам как знанию об этих событиях и отношениях недостаточно уже хотя бы потому, что оно описывает эмоции в терминах именно видовых характеристик и не включает в себе родового признака... Структурная формула молекулярной эмоциональной единицы, сохраняющей специфическую характеристику именно эмоционального гештальта, как было доказано, двухатомна или двухкомпонентна. Один из членов такой формулы – это психическое отражение объекта эмоции, а второй – это психическое же отражение состояний ее субъекта-носителя
В.К. Вилюнас, 1976	Эмоция – особое переживание субъектом отдельных характеристик образа, придающее им целевую характеристику и побуждающее субъекта к решению на уровне образа задачи о способе ее достижения, а в конечном счете – к целенаправленной внешней деятельности

В. Вундт, 1896, 1984	Субъективные элементы (опыта) мы называем элементами чувства, или простыми чувствованиями. Всякое чувствование дается нам в сочетании с ощущениями и представлениями... оно образует составную часть протекающего во времени психического процесса
Л.С. Выготский, 1926	Они (эмоции) являются как бы результатом оценки самим же организмом своего соотношения со средой... эмоцию следует понимать как реакцию в критические и катастрофические минуты поведения
Н.Н. Грот, 1984	Термин чувствований, по нашему мнению, должен обнимать собою только, но зато и всю совокупность явлений удовольствия и страдания, т. е. все те пассивные психические состояния, которые можно рассматривать как продукт субъективной оценки действующих на нервную систему раздражений, какой бы источник они ни имели – внешний или внутренний
Ч. Дарвин, 1872, 2001	Действия всех видов, регулярно сопровождающиеся каким-либо психическим состоянием
Э. Даффи, 1934	–
Р. Декарт, 1989	В страстях выражается первичное значение того, что организму полезно, а что вредно
У. Джемс, 1984	Мой тезис состоит в том, что телесные изменения следуют непосредственно за восприятием волнующего факта и что наше переживание этих изменений, по мере того, как они происходят, и является эмоцией
Б.И. Додонов, 1978	Эмоции в качестве процесса есть не что иное, как деятельность оценивания поступающей в мозг информации о внешнем и внутреннем мире
Дж. Дьюи, 1894	Это адаптация или напряжение привычек и идеала, а органические изменения являются проявлением этой борьбы за адаптацию
П. Жане, 1928, 2009	Эмоция... представляет собой существенное изменение уровня психического, приводящее не только к потере синтетической функции и сведению поведения к автоматическому, что ярко видно в случаях истерии, но и к подавлению высших форм поведения и снижению психического напряжения до уровня низших реакций
А.В. Запорожец, 1974, 1981, 2005	Эмоции представляют собой не самый процесс активизации, а особую форму отражения субъектом действительности, при посредстве которого производится психическое управление активизацией, или, вернее, было бы сказать, осуществляется психическая регуляция общей направленности и динамики поведения... эмоциональная регуляция характеризуется... приведением общей направленности и динамики поведения в соответствие с «личностным смыслом» проблемной ситуации, с тем значением, которое она имеет для удовлетворения потребностей субъекта

К. Изард, 1980	Эмоция – это сложный феномен, включающий в себя нейрофизиологический и двигательно-выразительный компоненты и субъективное переживание. Взаимодействие этих компонентов в интраиндивидуальном процессе образует эмоцию, являющуюся эволюционно-биогенетическим явлением; у человека выражение и переживание эмоции врождено, общекультурально и универсально
У. Кеннон, 1927	Специфическое качество эмоции добавляется к простому ощущению при активации таламических процессов
Э. Клапаред, 1984	С функциональной точки зрения эмоция представляется регрессией поведения. Когда по той или иной причине естественная, правильная реакция не может быть совершена, противоположные тенденции вовлекают примитивные способы реагирования
Р. Лазарус, 1975	Я определяю эмоцию как комплексное расстройство, проявляющееся в трех главных компонентах: субъективный аффект, физиологические изменения, связанные со специфическими формами мобилизации адаптивных действий, и двигательные импульсы, имеющие инструментальное и экспрессивное назначение
К.Г. Ланге, 1896	Вазомоторной системе мы обязаны всей эмоциональной частью нашей психической жизни, нашими радостями и печалью, нашими счастливыми и несчастными днями (по: Выготский, 1984)
Х. Левенталь, 1984	Эмоция есть перцептивное переживание
К. Левин, 1935	–
А.Н. Леонтьев, 1971	К эмоциональным процессам относится широкий класс процессов внутренней регуляции деятельности. Эту функцию они выполняют, отражая тот смысл, который имеют объекты и ситуации, воздействующие на субъекта, их значения для осуществления его жизни
Д. Линдсли, 1951	Обычное повседневное окружение склонно производить то и дело повторяющиеся изменения в уровне автономной активации и в состоянии активации мозга... что может рассматриваться как один из низших уровней эмоционального реагирования
Р.У. Липер, 1948	Эмоциональные процессы представляют собой фундаментальные способы мотивации высших животных – вид мотивации, которая основывается на относительно сложной нейронной активности
Дж. Локк, 1985	Термин «деятельность» я употребляю здесь в широком смысле, подразумевая не только отношение ума к своим идеям, но и возбуждаемые иногда идеями своего рода аффекты, каковы, например, удовлетворение или неудовольствие, возникающие от какой-нибудь мысли
А.Р. Лурия, 1973, 2003	–
У. Мак-Дугалл, 1919	Эмоциональное возбуждение особого рода, являющееся аффективной стороной какого-либо ведущего инстинкта, может быть названо примитивной эмоцией

Дж. Морuzzi, Г. Мэгун, 1949	—
Д. Олдс, П. Милнер, 1954	—
А.Е. Ольшанникова, И.В. Пацявичус, 1981	Таким образом, участие эмоций в организации поведения есть не что иное как согласование его общей направленности, его конкретных особенностей, динамики с тем значением, которое объекты и ситуации имеют для субъекта. В этом и заключается функция эмоций, которые рассматриваются в советской психологии как процессы внутренней регуляции деятельности
А. Ортони, Дж. Л. Клор, Дж. Коллинз, 1988	Наше рабочее определение характеризует эмоции как ценностно окрашенные реакции на события, агенты или объекты, природа которых обуславливается способом истолкования конкретной ситуации
И.П. Павлов, 1973	Психологами им присваивается название эмоций, мы их обозначаем физиологическим термином сложнейших безусловных рефлексов
Дж. Пейпец, 1937	Центральный эмоциональный процесс кортикального происхождения может быть понят как зарождающийся в гиппокампе и затем передающийся в мамиллярное тело, а оттуда через передние таламические ядра в кору поясной извилины
Р. Плутчик, 1962	Эмоция может быть определена как образец телесной реакции разрушения, воспроизведения, объединения, ориентации, защиты, воссоединения, отвержения или исследования или их комбинаций, вызываемая стимулом
Д. Рапапорт, 1959	процесс разрядки центральной организующей динамики личности
Дж. Рассел, Л.Ф. Барретт, 1999	—
Я. Рейковский, 1979	Эмоциональный процесс – это особый род процессов регуляции, которые актуализируются под влиянием событий, вызывающих изменения в состоянии организма или в его отношениях со средой либо изменяющих актуальное состояние равновесия между субъектом и средой... эмоциональный процесс, «будучи специфической реакцией организма на изменения во внутренней или внешней среде», включает три компонента: эмоциональное возбуждение, определяющее мобилизационные сдвиги в организме, значение, которое эмоциогенное событие имеет для субъекта... содержание или качество эмоции

Т. Рибо, 1898	Сложное состояние, психофизиологическая комбинация простых элементов... эта комбинация всегда включает в себе: особое состояние сознания, особые изменения в функциях органической жизни, движения или стремления к движению, остановки или стремления к остановке...
С.Л. Рубинштейн, 1946, 2004	Эмоции человека – это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания
Ж.-П. Сартр, 1984	Теперь мы можем понять, что такое эмоция. Это превращение мира. Просто поскольку принятие объекта невозможно или оно вызывает невыносимое напряжение, сознание принимает его или пытается принять иначе, т. е. оно преобразует себя именно для того, чтобы преобразовать объект
Г. Селье, 1982	–
П.В. Симонов, 1981	Эмоция есть отражение мозгом человека и животных какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности (возможности) ее удовлетворения, которую мозг оценивает на основе генетического и ранее приобретенного индивидуального опыта
Г. Спенсер, 1876	Чувствования центрального происхождения
Б. Спиноза, 1984	Под аффектами я разумею состояния тела, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют ей или ограничивают ее, а вместе с тем и идеи этих состояний
С. Томкинс, 1970	Набор мускульных, секреторных, вазомоторных лицевых ответов, распространяющихся по всему телу, порождающих обратную связь, воспринимаемую как «приемлемая» или «неприемлемая»
Дж. Уотсон, 1919	Эмоция есть «шаблонная реакция», вызывающая глубокие изменения в механизме физиологической деятельности в целом, но особенно в системе внутренних органов и секреторной системе... появляющаяся с некоторым постоянством, некоторой регулярностью, и примерно в том же порядке каждый раз, когда представлен возбуждающий стимул
Л. Фестингер, 1999	–
З. Фрейд, 1915а, 1953	Аффекты и эмоции соответствуют процессам разрядки, окончательное выражение которой воспринимается как чувство
П. Фресс, 1975	Эмоция возникает часто потому, что субъект не может или не умеет дать адекватный ответ на стимуляцию... эмоции можно объяснить как результат процесса образования условных связей

Н. Фрийд, 1986	В описании эмоционального процесса мы различаем три линии: ядерный процесс или сам эмоциональный процесс, ведущий от стимульного события к ответу; регуляционная линия, содержащая процессы, связанные с ядерным процессом... и другие, нежели стимульные события, входящие сигналы
Д.О. Хебб, 1949	Эмоции относятся к гипотетическим нервным процессам, порождающим эмоциональное поведение
Е.Д. Хомская, Н.Я. Батова, 1992	Эмоции – более древняя («первичная») форма отражения, чем в значительной степени более осознанные, опосредованные речью познавательные процессы, и их главное назначение – сигнализировать о пользе или вреде для организма того или иного явления
Ч. Шеррингтон, 1906	Мы должны вернуться к предположению, что висцеральное выражение эмоций является вторичным и что первичной является деятельность больших полушарий и соответственное психическое состояние (по: Выготский, 1984)
С. Шехтер, Дж. Сингер, 1962	Эмоциональное состояние может рассматриваться как функция состояния физиологического возбуждения и когнитивной оценки этого состояния возбуждения
Г.Х. Шингаров, 1971	Форма отражения действительности, сущность которой заключается в саморегуляции функций организма, согласно требованиям условий внешнего мира
Х. Шлосберг, 1954	Активация кажется очень хорошим названием для того, что эмоция делает с нами... сильная эмоция, таким образом, представляет собой один конец континуума активации; другой конец, состояние минимальной активации, наблюдается у спящего человека, который не отвечает на стимуляцию
Дж.Р. Эверилл, 1980	Временная социальная роль, которая включает оценку ситуации индивидом, и интерпретируется скорее как страсть, нежели как действие
П. Экман, 1977	Эмоции относятся к процессам, где порождающий их объект оценивается автоматически или же на протяжении определенного времени, аффективная программа может запускаться или нет, могут возникать организованные ответы, более или менее управляемые стараниями контролировать эмоциональное поведение
А.М. Эткинд, 1983	–
К.Г. Юнг, 1923, 1924	Чувство также есть вид суждения, отличного, как бы то ни было, от интеллектуального суждения, поскольку оно не имеет своей целью установление интеллектуальной связи, но единственно касается выдвижения субъективного критерия принятия или отвержения
П.М. Якобсон, 1958, 1998	Отражение в мозгу человека его реальных отношений, т.е. отношений субъекта потребности к значимым для него объектам (по: Веккер, 1998)

Приложение 5. Словарь эмоций в научных классификациях эмоций

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Безразличие	vvv	v	0	многократно повторяющийся сигнал	низкая величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения, отсутствие возможности отреагировать, готовность к действию не уделять внимание	контактное действие взаимодействия с объектом
Беспокойство	vvv	—	-		высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, побуждение к активности	дистанционное действие обладания объектом, добычательное или, наоборот, отвергающее поведение, общая нецеленаправленная активность, продолжающаяся до случайного столкновения с предметом, отвечающим потребности
Благодарность	—	vvvvv	+	событие и агент	потребность в общении, стремление сделать добро тому, кто нас любит и стремится делать нам	—
Боль	v		-	когда аффекту подвергается одна часть человека преимущественно перед другими, избыточное – вредное или раздражающее – действие слишком большого числа или слишком сильных воздействий	аффект неудовольствия, относящийся вместе к душе и телу	возбуждение, затем депрессивное состояние, резкий упадок сил

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Веселье	vv	vv	+	прошедшее зло	удовлетворение потребности в телесном и душевном комфорте	–
Восхищение	v	vv	+	агент, другой человек	–	–
Гнев	vvvvvvvvvv vvvvv	vvvvv	-	наличный неподходящий преодолимый объект, известие возбуждающего характера, зло сделанное другим для нас в прошлом, действие события и агента, препятствие на пути к удовлетворению нужды, достижению цели, решению задачи, выполняемой деятельности, активатор поддержания уровня стимуляции, физические помехи, правила, законы, собственная неспособность	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, инстинкт драчливости, стремление причинить зло тому, кого мы ненавидим, активатор поддержания уровня стимуляции, готовность к действию состязания, беспокойство или волнение души при получении какого-нибудь оскорбления; ему сопутствует желание немедленно отомстить	дистанционное действие борьбы за объект, мобилизация энергии и готовности к самозащите, готовность к действию состязания, энергичные движения, мобилизация энергии, активная самозащита

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Гордость	v	vvv	+	–	благо, которое у нас есть или было, соотнесенное с тем мнением, какое могут иметь о нем другие, производная удовольствия, сопровождаемая идеей внешней причины (похвала или порицание), фокусирование на себе	–
Горе	vvvv	vv	-	наличный неподходящий объект, последствия события прогнозируемые, не относящиеся к делу, потеря питательного объекта, утрата, потеря любимого человека, или привлекательного качества в самом себе, утрата материальных объектов, потери при росте и развитии, утрата роли	внутренние мотивы, высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, мысль о том, что была какая-то возможность что-то сделать для предотвращения потери, утрата радости, возбуждения, любви, уверенности, благополучия	дистанционное действие обладания объектом, возбуждение и угнетение, возбужденное состояние, ходьба взад и вперед, порча своих волос и одежды, заламывание рук, беспорядочные бурные движения, сплочение группы
Желание	vvvv	v	+	отсутствующий подходящий объект, будущее, отсутствие вещи, владение которой вызывает идею наслаждения	влечение с сознанием его, готовность к действию при приближения, беспокойство	–

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Забота	—	vvv	-	—	альтруистическая потребность, внутренние мотивы, родительская потребность	—
Зависть	—	vvv	-	чужое несчастье (причиняет удовольствие) и чужое счастье (причиняет неудовольствие)	производная удовольствия или неудовольствия, если мы считаем людей не заслуживающими блага, беспокойство души, вызванное сознанием того, что желательным нам благом завладел другой, который, по нашему мнению, не должен обладать им раньше нас	—
Интерес	vvvvv	—	+	новизна, сложность объекта, активатор повышения уровня стимуляции, новая ситуация	воображаемые образы, связанные с достижением цели, готовность к действию уделить внимание, взаимосвязь с надеждой	исследовательская деятельность, овладение навыком, объединение игра, усиление физиологических функций, нужных для длительной или утомительной работы или игры
Любовь	vvvvv	vvvvvvv	+	наличный или отсутствующий подходящий объект, хорошую вещь, агент	производная радости, или радости и принятия, сопровождаемая идеей внешней причины, мысль о наслаждении, которое ему может доставить присутствие или отсутствие какой-нибудь вещи	—
Любопытство	vv	v	+	неопределенное, новое событие	—	исследование окружения

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Мечь	–	vvv	-	–	стремление отплатить за полученное нами зло	–
Надежда	vvvvv	vvvv	+	отсутствующий подходящий объект, благо, последствия события, прогнозируемые и ожидаемые для себя	внутренние мотивы, производная желаний при большой вероятности достижения отсутствующего блага, связь между структурой уровня реальности и уровня желания в психологическом будущем, предвосхищение сигналов удовлетворения потребностей, удовольствие, возникшее из образа будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы, сомневаемся, удовольствие души, которое испытывает каждый при мысли о вероятном будущем обладании вещью, которая может доставить наслаждение	–
Напряже- ние	vv	v	0	–	потребность в переживаниях, вызываемых деятельностью, изменением ее в ходе работы, успешностью или неуспешностью ее, трудностями ее осуществления и завершения, отсутствие возможности отреагировать на сигнал	отказ от действия

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Наслаждение	vvvvvv	v	+	наличный подходящий объект	удовлетворение потребности или выполнение какой-то функции, которая устраняет назревшую потребность, высокая величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения, удовольствие, возникшее из образа прошедшей вещи, в исходе которой мы усомнились, готовность к действию быть вместе	контактное действие взаимодействия с объектом, приближение, контакт
Негодование	vv	vv	-	последствия события, нежелательные для других, зло, сделанное другими и совершенно к нам не относящееся	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, производная ненависти к тому, кто сделал зло другому	дистанционное действие борьбы за объект
Нежность	v	vv	+	—	потребность в содействии, помощи, покровительстве другим людям, родительский инстинкт или потребность	—
Ненависть	vvv	vvvvvv	-	наличный или отсутствующий неподходящий объект, плохая вещь, агент	производная неудовольствия (печали), сопровождаемая идеей внешней причины, мысль о страдании, которое может причинить нам присутствие или отсутствие какой-нибудь вещи	—

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Неудовольствие	vvvvvvvv	—	-	помехи при процессе восприятия, решения задач, то, что способно причинить нам или увеличить какое-нибудь страдание, либо уменьшить какое-нибудь удовольствие или же доставить нам какое-нибудь неудовольствие, либо лишить нас какого-нибудь блага	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения	контактное действие взаимодействия с объектом, переход души к меньшему совершенству
Отвращение	vvvvvvvvvv vv	vv	-	отсутствующий неподходящий объект, постоянное благо, раздражающее действие слишком большого числа или слишком сильных воздействий, вредный испорченный (в физическом или психологическом смысле) объект	инстинкт отталкивания, высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, готовность к действию отвержения	устранение или изменение объекта, отвержение вредного объекта, контактное действие взаимодействия с объектом

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Отчаяние	v v v	v v v	-	отсутствующий подходящий недостижимый объект	производная желаниа, при малой вероятности достижения желаемого отсутствующего блага, высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, производная неудовольствия, возникшая из образа будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы не сомневаемся, мысль о недостижимости какого-нибудь блага, которая действует на ум людей различным образом, порождая иногда беспокойство или страдание, иногда спокойствие и безразличие	дистанционное действие обладания объектом, неподвижность, покачивание из стороны в сторону, вялое кровообращение, дыхания почти не слышно, тяжкие вздохи, упадок сил, резкое ослабление мышц, потускневший взгляд
Печаль	v v v v v v v v v v	v v	-	наличный неподходящий объект, потеря питательного объекта, активатор поддержания уровня стимуляции, потеря личного	внутренние мотивы, сознание наличного зла, фрустрация по отношению к будущему, высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, беспокойство души при мысли о потерянном благе, которым можно было бы пользоваться дальше, или же чувство зла, имеющегося в настоящий момент	дистанционное действие обладания объектом, переход души к меньшему совершенству, неподвижность, покачивание из стороны в сторону, вялое кровообращение, дыхания почти не слышно, тяжкие вздохи, упадок сил, резкое ослабление мышц, потускневший взгляд (то же, что при отчаянии)

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Подавленность	vvv	v	-	наличный неподходящий непреодолимый объект	отсутствие возможности отреагировать на сигнал, производная неудовольствия, возникшего из образа прошедшей вещи, в исходе которой мы усомнились	—
Презрение	vv	vvvv	+/-	новый незначительный предмет, от которого можно ожидать зла, другой человек, рассматриваемый ниже, чем следует, опасный соперник	производная удивления, или гнева и отвращения, или удовольствия, превосходство над кем-либо или чем-либо враждебным	подготовка к нападению, смелость, уменьшение сострадания к врагу, преодоление опасностей охоты и борьбы, агрессия, хитрость, обман по отношению к другому человеку
Признательность	—	vvvv	+	добро сделанное другим для нас в прошлом	производная радости, потребность в общении, стремление сделать добро тому, кто нас любит и стремится делать нам добро	—
Радость	vvvvvvvvv vvvvv	vv	++++++	наличный подходящий объект, последствия прогнозируемого события, активатор снижения уровня стимуляции, открытие, завершающее творческое достижение, триумф, упражнения, улучшающие физические возможности, еда, питье	сознание наличного блага, низкая величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения, творческое или социально значимое действие, внутренние мотивы, наслаждение ума от рассмотрения им настоящего или несомненно приближающегося обладания благом, удовлетворение голода и жажды, уменьшение негативных эмоций, узнавание чего-либо знакомого, мечты, грезы, сон	дистанционное действие обладания объектом приближение, контакт переход души к большему совершенству, энергичные движения, усиление социальных связей, привязанность к объектам, помогающим уменьшить неприятные переживания, увеличение отзывчивости, устойчивости к фрустрации, уверенность, мужество, успокоение

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Раскаяние	–	vvv	-	событие и агент	производная печали, зло сделанное самим в прошлом, производная неудовольствия, сопровождаемая идеей внешней причины	–
Ревность	–	vvvv	-	любимый предмет	производная желаний, при малой вероятности достижения желаемого отсутствующего блага, разновидность страха, ненависть, соединенная с завистью	–
Самолюбие	–	v	+	–	потребность в самоутверждении, славе, производная удовольствия, созерцание самих себя	–
Симпатия	vv	v	+	наличный или отсутствующий подходящий объект	потребность в общении, социальном контакте, стремление согласовать свое состояние с состоянием других	–
Смелость	vv	v	+	отсутствующий неподходящий преодолимый объект, зависящее предстоящее события	производная желаний, высокая величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения	дистанционное действие защиты, сохранения объекта
Сожаление		v	-	прошлое благо, последствия события, нежелательные для других	–	–

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Страдание	vvvvv	—	-	чрезмерная продолжительная стимуляция, боль, холод, шум, жара, яркий свет, громкая речь, разочарование, неудача, потеря, отчуждение	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, предвидение условий страдания	контактное действие взаимодействия с объектом, сообщение окружающим о плохом состоянии, действия по устранению причины страдания или изменение отношения к объекту, негативная мотивация, сплочение группы людей
Страх	vvvvvvvvv vvvvvvvv	vvvvvv	-	отсутствующий неподходящий непреодолимый или, угрожающий объект, событие, последствия, прогнозируемые и ожидаемые для себя, активатор повышения уровня стимуляции, отсутствие чего-либо, обеспечивающего безопасность, события, условия или ситуация, являющаяся сигналом опасности, внезапное приближение, внезапное изменение стимула, высота, темнота, животные, незнакомость, вред,	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, малая вероятность достижения желаемого отсутствующего блага, собственные мысли, психологическое будущее, предвосхищение сигналов боли, образ будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы сомневаемся, беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на нас обрушится, мысленное предвосхищение или воспоминание страха, боль, одиночество	дистанционное действие защиты, сохранения объекта, борьба, бегство, отступление, избегание, или возбуждение, затем полная беспомощность и протрация

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Стыд	vv	vvv	+/-	агент, незнакомый человек, или, напротив, мнение (презрение, насмешка или похвала) значимого человека, чрезмерное внимание со стороны другого, собственное тело, любовь, работа, дружба, тесные межличностные отношения или короткие контакты, имеющие особое значение	производная печали или неудовольствия, сопровождаемое идеей внешней причины (похвала или порицание), зло, которое у нас есть или было, соотношенное с тем мнением, какое могут иметь о нем другие, осознание производимого впечатления и социальных оценок, фокусирование на себе, беспокойство ума при мысли о том, что совершено нечто неприличное или такое, что уменьшит уважение к нам со стороны других, переживание своей неадекватности, неуместности, неприличности	чувствительность к чувствам и оценкам других людей, смелое рискованное поведение, уменьшение конфликтов и агрессии (у женщин), половое поведение (уединение), развитие навыков и умений, необходимых для общества, концентрация внимания на теле или личности, своих или другого, их оценке, самокритика, бессилие, самосознание, развитие самостоятельности, индивидуальности, любви, самоконтроля
Счастье	vvv	—	+	последствия события, желательные для других, частое переживание радости успеха в детстве, взаимоотношения с другими людьми, основанные на доверии, близости	средняя величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения, освобождение от напряжения, дискомфорта, чувство полноты и богатства жизни, приподнятости, высокий уровень энергетического подъема, самоуверенность, спокойствие, любовь, дружба, восприимчивость, трудолюбие	дистанционное действие обладания объектом, уверенность, оптимистичность, успешность в жизни, тесные контакты с другими людьми

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Тревога	vv	vv	-	—	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения, взаимодействие страха и других базовых эмоций	дистанционное действие защиты, сохранения объекта
Уважение	—	vvv	+	новый значительный предмет	производная удивления, потребность в общении	—
Уверенность	vvv	vv	+	—	высокая величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения, производная желаний, при большой вероятности достижения желаемого отсутствующего блага, образ будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы не сомневаемся, готовность к действию быть вместе	дистанционное действие защиты, сохранения объекта
Удивление	vvvvvvv	vv	+	новый предмет, внезапное и неожиданное событие	потребность в получении новой информации и увязывании ее с имеющимся опытом, инстинкт любопытства, готовность к действию прерывания	подготовка к успешным действиям с новым или внезапным событием

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Удовольствие	v v v v v v v v v v v v	—	+	последствия события, прогнозируемые, ожидаемые и подтвердившиеся для себя, отсутствие препятствия при решении задач, удовлетворение потребности, добро, то, что способно вызвать или увеличить наше удовольствие либо уменьшить наше страдание или же обеспечить либо сохранить нам обладание каким-либо другим благом или же отсутствие какого-нибудь зла	высокая величина потребности и высокая возможность ее удовлетворения	контактное действие взаимодействия с объектом, переход души к большему совершенству
Ужас	v v	v v	-	отсутствующий неподходящий непреодолимый объект, предстоящее событие, гнев другого человека	производная желаний, высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения	дистанционное действие защиты, сохранения объекта, отступления

Эмоция	Первичная	Вторичная	Знак	Внешняя причина	Внутренняя причина	Последствия
Ярость	vvv	–	-	–	высокая величина потребности и низкая возможность ее удовлетворения	дистанционное действие борьбы за объект, преодоление препятствия на пути к удовлетворению нужды
Примечание 1 – принятые обозначения: v – индикатор встречаемости данной эмоции у автора научной теории в качестве первичной / вторичной; + – положительный знак эмоции, - – отрицательный знак эмоции, 0 – нейтральный знак эмоции, +/- – амбивалентный знак эмоции						

Учебное издание

Федосина Светлана Сергеевна

**Психические процессы:
ментальные репрезентации эмоций
в обыденном и научном сознании**

Учебно-методическое пособие

Редактор *Н. А. Стрекаловская*

Корректор *А. В. Цветкова*

Компьютерная верстка: *С. С. Федосина*

Объем данных 1,5 Мб

Подписано к использованию 06.11.2024

Размещено в открытом доступе

на сайте www.psu.ru

в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15